9/I-37. от.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CLXXIV

ЛЕГЕНДА МАНТУАНСКАГО ЕПИСКОПА ГУМПОЛЬДА О Св. ВЯЧЕСЛАВѢ ЧЕШСКОМЪ

ВЪ СЛАВЯНО-РУССКОМЪ ПЕРЕЛОЖЕНІИ.

ТРУДЪ

Н. НИКОЛЬСКАГО.

1

1909

Ф 5011

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

0 81
37

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

Легенда Мантуанскаго епископа Гумпольда о св. Вячеславѣ чешскомъ въ славяно-русскомъ переложеніи.

Рукописи, по которымъ издается здѣсь славянскій текстъ Гумпольдовой легенды о святомъ Вячеславѣ чешскомъ, давно извѣстны въ библіографіи. Одна изъ нихъ, принадлежавшая Пафнутьеву Боровскому монастырю [1]) Калужской епархіи, (сборникъ, второй половины XVI вѣка. № 623, 1°, на 521 листахъ, писанныхъ полууставомъ), еще въ 1820 году была описана П. М. Строевымъ. Хотя его трудъ остался не обнародованнымъ до 1891 года, когда былъ изданъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности (№ XCVIII) [2]), но въ 1865 году Пафнутьевскія рукописи еще разъ были описаны кратко архимандритомъ Леонидомъ [3]). Оба библіографа однако не оцѣнили значенія сказанія о св. Вячеславѣ, находящагося въ Пафнутьевскомъ сборникѣ.

---

[1]) Въ 1908 году этотъ сборникъ (равно какъ и другія рукописи Пафнутьева Боровскаго монастыря) переданъ въ библіотеку Архива Свят. Синода (въ С.-Петербургѣ).

[2]) Павелъ Строевъ, Описаніе рукописей монастырей Волоколамскаго, Новый Іерусалимъ, Саввина Сторожевскаго и Пафнутьева Боровскаго Сообщилъ Архимандритъ Леонидъ, съ предисловіемъ и указателемъ Николая Барсукова. Спб. 1891.

[3]) Архим. Леонидъ, Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи (Чтен въ Общ. Исторіи и Древностей Росс. при Моск. Университетѣ, 1865, IV, стр. 1—115).

Архимандритъ Леонидъ вовсе не упомянулъ объ этомъ сказаніи, а П. М. Строевъ только отмѣтилъ, что на 372 листѣ рукописи находятся «книги о родѣ и о страсти, сентября 28-го, святаго Вячеслава» [1]).

Другая рукопись, сохранившая издаваемое сказаніе о св. Вячеславѣ (Четья минея, на сентябрь, 1°, на 304 листахъ, писанныхъ полууставомъ XVI вѣка [2]), № 500 Солов.) и принадлежавшая прежде Соловецкому монастырю, а въ настоящее время—Казанской Духовной Академіи, была изучена болѣе внимательно. Составители второй части «Описанія рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи» (Казань, 1885, стр. 368—375, № 617), выписавъ заглавіе и начало «сказанія», указали, что находящійся здѣсь переводъ житія св. Вячеслава «весьма древній и очень темный», что въ «A. Sanct. Sept. VII» помѣщено «обширное изслѣдованіе о св. Вячеславѣ; но изданное тамъ житіе—другой редакціи» чѣмъ въ рукописи, и что «о настоящей редакціи упоминается» будто бы тамъ же «въ изслѣдованіи на стр. 719» (стр. 375) [3]).

Но и это счастливое наблюденіе, что Соловецкая рукопись содержитъ текстъ какого-то *переводнаго* житія св. Вя-

[1]) Болѣе подробное описаніе Пафнутьевскаго сборника, содержащаго кромѣ сказанія о св Вячеславѣ и другія цѣнныя статьи, см. ниже въ приложеніи. Свѣдѣнія о рукописи войдутъ также въ составъ II выпуска 2-го тома „Описанія рукописей, хранящихся въ Архивѣ Свят. Правительствующаго Синода“

[2]) Составители „Описанія Соловецкихъ рукописей“ относятъ Четью-Минею № 500, Солов, къ XV вѣку (къ 1494? году), но почеркъ рукописи и бумага едва ли даютъ основанія исключать эту Четью-Минею изъ числа книгъ XVI столѣтія.

[3]) О какой редакціи житія, упоминаемой будто бы въ Acta Sanctorum, Sept. VII, говорятъ составители „Описанія“ рѣшить трудно, такъ какъ на стр. 719 мы не нашли указанія на редакціи житія св. Вячеслава.

чеслава, т. е. текстъ, неизвѣстный прежде въ наукѣ, въ свое время не остановило на себѣ вниманія спеціалистовъ.

Между тѣмъ, и въ Пафнутьевской, и въ Соловецкой рукописяхъ до насъ уцѣлѣлъ (хотя и въ позднихъ русскихъ спискахъ) драгоцѣнный [1]) памятникъ старо-чешской письменности, восходящій, быть можетъ, приблизительно къ началу XI вѣка.

Издаваемое житіе св. Вячеслава есть то самое сказаніе, которое, въ латинскомъ текстѣ, въ видѣ анонима, было извѣстно еще болландистамъ, которое долгое время считалось первоисточникомъ для другихъ латинскихъ біографій святаго и со времени Пертца (1823 г.) получило названіе Гумпольдовой легенды потому, что въ открытой этимъ ученымъ Вольфенбюттельской рукописи нѣкоей княгини (Геммы) Еммы названъ авторъ легенды: «Gumpoldus Mantuanus episcopus» [2]).

---

[1]) Съ этимъ сказаніемъ я ознакомился еще въ 1904 году по рукописи Пафнутьевскаго Боровскаго монастыря, высланной случайно въ Духовную Академію вмѣсто сборника, который былъ необходимъ для занятій профессорскаго стипендіата г А Ѳедорова. Сообщеніе о находкѣ было сдѣлано въ засѣданіи Имп. Общества Любителей Древней Письменности, состоявшемся въ апрѣлѣ 1904 года.

„Текстъ“ найденнаго сказанія былъ сообщенъ мною проф. Пекаржу по его просьбѣ, еще до выхода въ свѣтъ настоящаго изданія. Въ своемъ трудѣ: Die Wenzels-und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians (Prag, 1906, S. 44—51) проф. Пекаржъ издаваемое сказаніе обозначаетъ какъ: „Die altslavische Bearbeitung Gumpolds und der Legende Crescente fide“ и такъ оцѣниваетъ значеніе этой переработки: „Für die Frage der slavischen Kultur und Liturgie in Bohmen (oder Mähren) ist der Fund (легенды) jedenfalls von grosser Bedeutung: er bezeugt den kulturellen Zusammenhang der Cechen mit den Ostslaven noch fur das zweite Jahrhundert nach dem Tode Methods und bezugt zugleich die rege Beruhrung der altslavischen literarischen Arbeit mit dem lateinisch-deutschen Westen“ (Prof. Iosef Pekař, Die Wenzels-und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians, Prag, 1906, S. 51).

[2]) См. ниже, стр. 80.

Какъ подтвердилъ своими изысканіями въ 1857 году Бюдингеръ, Гумпольдъ дѣйствительно былъ епископомъ въ Мантуѣ [1]) именно въ годы императора Оттона II, когда и была составлена легенда, что видно изъ ея показанія въ латинскомъ текстѣ· «imperatoris augusti Ottonis secundi sacro jussu». Оттонъ же носилъ императорскій титулъ съ Рождества 967 года до своей смерти 7 декабря 983 года [2]). Кромѣ того, древность Гумпольдова сказанія подкрѣпляется и давностью найденной Пертцомъ Вольфенбюттельской рукописи, относящейся къ XI—XII вѣку [3]).

Найденный нами славянскій текстъ, безъ имени автора въ заглавіи, воспроизводитъ, однако, латинскую легенду (насколько она извѣстна по «Fontes rerum bohemicarum», t. I, 1873, p. 146—166), далеко не во всемъ ея объемѣ, цѣлости и точности. Часть легенды передана слово въ слово, безъ соблюденія даже ясности въ переводѣ. Но въ другихъ отдѣлахъ она представляетъ собою крупныя отклоненія отъ общеизвѣстнаго Пертцовскаго изданія латинской легенды, почему славянскій текстъ ея и нельзя назвать переводомъ.

Если общая нить разсказа выдержана однообразно въ

---

[1]) См. Zur Kritik altböhmischer Geschichte. von Dr. Max Büdinger, Wien, 1857 (Besonders abgedruckt aus der Zeitschrift für die osterr. Gymnasien, 1857, Heft II). Въ сочиненіи Bacchini (Dell' istoria del monastero di S. Benedetto di Polirone. Libb. V. Modona, 1696, p 12) Гумпольдъ называется преемникомъ Вильгельма и предшественникомъ Мартина по Мантуанской каѳедрѣ („Gumbaldo successore nel vescovado di Mantova, di Willelmo“)

[2]) Büdinger, o. c, S. 4.

[3]) Iosef Pekař, Die Wenzels-und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians, Prag, 1906, S. 5, 38—39.—См также ниже, стр 81.

обоихъ текстахъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ славянской редакціи мы видимъ пропуски, вставки и измѣненія сравнительно съ латинскимъ оригиналомъ [1]), причемъ такіе варіанты, не ограничиваясь отдѣльными фразами, охватываютъ собою иногда даже цѣлыя главы, на которыя подраздѣлилъ латинскую легенду ея издатель.

Изъ болѣе замѣтныхъ текстуальныхъ разностей отмѣтимъ, напр., слѣдующія:

Въ славянскомъ переводѣ нѣтъ начала главы VIII, гдѣ біографъ въ общихъ выраженіяхъ говоритъ о подвигахъ святаго въ теченіе постовъ (см. ниже стр. 22,16 и 23,23 — 24,16—18, elemosinis—studuisset), о чемъ, впрочемъ, повторяется въ дальнѣйшей части той же главы.

Точно также опущена почти вся IX глава (см. ниже стр. 28,15—17 и 29,21—30,18—28).

Глава XI и первая половина XII-ой, въ которыхъ про-

---

[1]) Кромѣ рукописей, которыми воспользовался Пертцъ для своего изданія (списокъ ихъ см ниже на стр. 81—82), профессоръ Пекаржъ (o c., S. 40) перечисляетъ еще слѣдующія: 1) Passional (ungefähr aus dem Ende des, 12 Jh.) въ Университетской библіотекѣ, въ Ерлангенѣ (MS 148, liber s. Marie virg. in Halesprunnen), 2) Рукопись Королевской Берлинской библіотеки (MS. theol. oct. 162, 13 вѣка), 3) Brevier, к. XII в.—въ Пражской Университетской библіотекѣ (6E 13) и т. п. Изъ сопоставленія сохранившихся текстовъ проф. Пекаржъ пришелъ къ выводу, что Вольфенбюттельская рукопись, положенная въ основу изданія Пертца „durch zwei wichtige Einschiebsel erweitert worden ist, und zwar augenscheinlich in Böhmen und hochstwahrscheinlich auf Grund der Legend-Christians“ (Prof. I. Pekař, o c., S. 40). — Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности воспользоваться указанными рукописными текстами легенды Гумпольда. Но какъ можно видѣть изъ примѣчанія Пекаржа на стр. 41 его труда, замѣченные имъ варіанты состоятъ изъ вставокъ: въ главѣ 15—cujus diocesi tota subcluditur Bohemia (см. ниже стр. 42, 23—24) и въ главѣ 26—nomine Podhiwen (см. ниже стр. 68).

должается разсказъ о ночномъ видѣніи Вячеславомъ опустѣвшаго двора Павла пресвитера и объ истолкованіи этого видѣнія святымъ, замѣнены разсказомъ, не совпадающимъ съ легендою Гумпольда (см. ниже, стр. 30,9—17, 32,1—14 и 31,27, 32,17—29, 33,16—26, 34,17—20).

XIV глава, гдѣ Гумпольдъ даетъ характеристику святому, въ славянскихъ спискахъ опущена, а вмѣсто нея мы находимъ здѣсь извѣстіе о многихъ священникахъ и клирикахъ, пришедшихъ къ святому «отъ Баворъ, и изъ Франкъ и Сасъ» съ мощами и книгами (сравн. ниже стр. 40 и 41 и примѣчаніе на стр. 40).

Начало XV-ой главы (до словъ. frater eius) опущено. Послѣдующій разсказъ о постройкѣ церкви св. Вита, о намѣреніи Вячеслава отправиться въ Римъ для принятія монашества и о дальнѣйшихъ событіяхъ, передаваемыхъ у Гумпольда въ главахъ XVI, XVII и началѣ XVIII-ой, даны не въ томъ изложеніи, что въ латинской легендѣ (см. ниже стр. 40—47).

Въ началѣ XIX главы вставленъ разсказъ о разговорѣ Болеслава со своими сообщниками, задумавшими убить Вячеслава (см. ниже стр. 52,3—8).

Къ концу главы XXII-ой присоединены дополнительныя свѣдѣнія о судьбѣ убійцъ Вячеслава и о тѣхъ мученіяхъ, какія испытывалъ Болеславъ отъ нападавшихъ на него бѣсовъ (см. ниже стр. 58,18—21, 60,1—3: «но и сѧ... скончаша»).

XXIII глава, гдѣ идетъ рѣчь о перенесеніи мощей св. Вячеслава, передана въ версіи, значительно отступающей отъ легенды Гумпольда (см. стр. 60—64).

Къ разсказу о человѣкѣ, убитомъ и повѣшенномъ разбойникомъ (въ XXVII главѣ), присоединено извѣстіе, что на

тѣлѣ убитаго сидѣлъ орелъ, посланный отъ Бога «для соблюденія тѣлеси», дабы птицы не начали его, и что сухое дерево, на которомъ былъ повѣшенъ убитый, «прозябе и вѣтви распусти» (см. ниже стр. 70—71).

Въ самомъ концѣ «сказанія», въ 30-й главѣ, славянскій текстъ имѣетъ заключительное славословіе, котораго нѣтъ въ латинскомъ изданіи (см. ниже стр. 76—77).

Итакъ славянскій текстъ *значительно* разнится отъ латинскаго. Но помимо отмѣченныхъ отступленій онъ имѣетъ весьма много варіантовъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и извѣстіяхъ, иногда дополняющихъ, иногда сокращающихъ разсказъ Мантуанскаго епископа (напр., вмѣсто: «praeclarissimo rege Heinrico», въ славянскомъ переводѣ читаемъ: «пресвѣтлымъ царемъ Енрихомъ, фратскимъ и римскимъ» и т. п.).

Какъ объяснить происхожденіе такихъ отступленій и варіантовъ?

При рѣшеніи этого вопроса нельзя прежде всего не отмѣтить разности стиля, какая отдѣляетъ дополненія, отступленія и варіанты отъ основного переводнаго текста. Насколько теменъ[1]) и цвѣтистъ языкъ перевода Гумпольдовой

---

[1]) Вотъ напр начало Гумпольдовой легенды въ славянской передачѣ:

„Се насъ по истинѣ роды многообразныа комуждо въ родѣ смертныхъ обычай имѣютъ хитрости и печали имижъ сродство имъ поданъ образованіи силою внутреня бо тогда родомъ разумѣти и нынѣ хитростію словесъ и повѣстіи кдели како оумомъ подвиновени разумѣніи досмотрѣти могли быша и къ завѣту человѣческому житію веселы радуются окончати се поистинѣ умомъ смыслены поправъ мирская игрища вышнихъ желаетъ онъ же ископанъ на высоту честіи горя“ и т. д

Безъ помощи латинскаго текста едва ли возможно было бы добраться до смысла такого отрывка

Совсѣмъ инымъ изложеніемъ отличаются тѣ мѣста, гдѣ славянская

легенды, настолько общепонятно изложеніе тѣхъ мѣстъ, которыя не совпадаютъ съ латинскимъ текстомъ. Это показываетъ, что послѣднія должны быть возводимы къ особому отъ Гумпольда источнику, при помощи котораго была дополнена и измѣнена первоначальная версія легенды. Этому второму источнику, надо полагать, славянское сказаніе въ своихъ отступленіяхъ отъ Гумпольдовой легенды слѣдовало такъ же близко, какъ и первому. Механическое сцѣпленіе ихъ въ славянскомъ текстѣ отчетливо замѣтно, напр. въ главѣ XIV (см. ниже стр. 38,8—9 и 39,6—7 и 38,29, 38,17), гдѣ извѣстія Гумпольда дополнены сообщеніемъ объ изгнаніи матери Вячеслава.

У Гумпольда мы читаемъ: «Finito excellentis alloquio iussionis, nefastae participes coniuracionis domum pavidi redeunt» и проч. (см. ниже стр. 38,29—39,17).

Въ славянской же передачѣ вслѣдствіе вставки изъ другого источника дважды повторено одно и то же.

«*и си изглаголавъ* безаконію началницу матерь свою и(з) земля своея изгна от себе. *И скончаном* же княжем глаголом велможа земскіа и ротницы и съвѣтници в домы своа оустрашени възвратишас» (см. ниже стр. 39,6—9).

Съ другой стороны, нельзя также разсматривать дополненія къ легендѣ Гумпольда въ славянскомъ ея переводѣ какъ вставки позднѣйшихъ русскихъ переписчиковъ и агіологовъ, такъ какъ свѣдѣнія, сообщаемыя о св. Вячеславѣ въ дополненіяхъ, стоятъ въ связи съ легендами о немъ, появившимися

версія не слѣдуетъ Гумпольду. Вотъ примѣръ изъ дополненія къ главѣ 27-ой:

„И орелъ на соблюденіе тѣлеси его на немъ (т е. на повѣшенномъ) сѣдящь видѣнъ бысть, отъ Бога посланъ вся дни дондеже висѣ, дабы и птици не начали его, но и древо сухо на немже бѣ повѣшенъ прозябе и вѣтви распусти“ и т д.

въ древнѣйшую эпоху, но неизвѣстными въ позднѣйшей русской письменности до-Петровскаго времени.

Уже послѣ того, какъ выяснилось, что легенда Гумпольда появилась приблизительно лѣтъ 40 спустя послѣ трагической смерти чешскаго князя (935 или 929 г.), т. е. около 70—80-хъ годовъ X вѣка, въ ней были замѣчены историческія несообразности, отмѣченныя въ 1863 году Томкомъ [1]), въ 1901 году Калусекомъ [2]) и другими. Не говоря уже о монашеской характеристикѣ князя, присущей и другимъ латинскимъ сказаніямъ о св. Вячеславѣ, въ трудѣ Гумпольда мы встрѣчаемъ анахронизмы: Спытигнѣвъ, княжившій въ Чехіи въ 895—905 годахъ или по 912 годъ, считается современникомъ Генриха I (918—936), вступленіе на престолъ Вячеслава, убитаго въ 935 году (дата, принятая Калусекомъ) или въ 929 году, относится къ царствованію Оттона (I?): sub regis serenissimi Ottonis (см. ниже стр. 13). Въ разсказѣ о намѣреніи Вячеслава посѣтить Римъ та же легенда допускаетъ противорѣчіе: сначала разсказывается, что Вячеславъ рѣшилъ принять монашество, для этого собирался въ Римъ и управленіе Чехіею самъ пожелалъ передать брату Болеславу, а затѣмъ сообщается, что поѣздка разстроилась вслѣдствіе властолюбивыхъ замысловъ Болеслава (см. ниже стр. 42 и слѣд.). Храмъ св. Вита, по словамъ Гумпольда, былъ основанъ и освященъ Регенсбургскимъ епископомъ Тутономъ (занимавшимъ епископію съ 894 по 10 октября 930 года). Но если бы допустить, что княженіе Вячеслава, по свѣдѣніямъ той же легенды, началось при Оттонѣ I, то Тутонъ не могъ бы

---

[1]) Tomek, Apologie der ältesten Geschichte Böhmens, 1863

[2]) I. Kalousek, Obrana Knížete Václava sv. proti smyšleńkám a křivým úsudkům o jeho povaze, 1901.

принимать участія въ освященіи храма, такъ какъ умеръ за 6 лѣтъ до вступленія Оттона на престолъ.—Поставляли въ вину Гумпольду и то, что Спытигнѣва онъ считаетъ первымъ христіанскимъ княземъ Чехіи и ничего не знаетъ о Боривоѣ, что извѣстіе о перенесеніи и открытіи мощей Вячеслава противорѣчитъ «Минейному» сказанію и т. д. и т. д.

Между тѣмъ славянскій текстъ Гумпольдовой легенды въ нѣкоторыхъ случаяхъ свободенъ отъ указанныхъ несообразностей. Ему извѣстно имя Боривоя. Латинское выраженіе: in cives eminentior Zpitignev nomine передано здѣсь словами: въ сусѣдехъ присѣдя, именемъ Спытигнѣвъ, сынъ Боривоевъ. Контекстъ рѣчи не даетъ прямыхъ основаній утверждать, что Спытигнѣвъ—по мнѣнію составителя легенды—былъ первымъ чешскимъ княземъ, принявшимъ крещеніе (см. ниже стр. 10—11).

Начало княженія Вячеслава здѣсь не пріурочено къ царствованію Оттона I. Имени Оттона въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ нѣтъ [1]).

Причиною, остановившею намѣреніе Вячеслава посѣтить Римъ, выставляется, согласно съ легендою Crescente fide и вопреки латинскому тексту Гумпольдовой легенды, неоконченная постройка храма (см. ниже стр. 42—46).

Имя регенсбургскаго епископа Тутона упоминается и въ славянскомъ текстѣ, но при указанномъ уже отсутствіи имени Оттона въ легендѣ нѣтъ анахронизма, наблюдаемаго въ латинскихъ спискахъ.

Въ славянской версіи, какъ и въ легендѣ Crescente fide,

---

[1]) У Гумпольда: „sub regis serenissimi Ottonis fulgente potentia“ (см. ниже, стр. 13); въ славянскомъ текстѣ: „подъ царемъ яснѣйшимъ готовою областію свѣтящуся“ (см. ниже стр. 14—15).

нѣтъ также указанія, что Богемія принадлежала къ діоцезу Регенсбургскаго епископа.

Извѣстный разсказъ Гумпольда, сильно смущавшій ученыхъ (напр. Калусека), о томъ, что святой по ночамъ перелѣзалъ чрезъ заборы и занимался furto laudabili, т. е. похвальною кражею пшеницы и винограда, изъ которыхъ онъ приготовлялъ опрѣсноки и выжималъ вино для службы, очерчивается, въ славянскомъ переводѣ (какъ и въ легендѣ Crescente fide и у Христіана), въ болѣе приличной окраскѣ. Здѣсь нѣтъ ни слова о furto laudabili, а разсказывается, что Вячеславъ по ночамъ ходилъ «*босъ* и пѣшь къ пивамъ *своимъ*», равнымъ образомъ пользовался своимъ, а не чужимъ виноградомъ. Сущность подвига здѣсь усматривается въ томъ, что Вячеславъ *тайно отъ другихъ* трудился по ночамъ надъ изготовленіемъ просфоръ и вина для церковныхъ службъ (см. ниже стр. 26).

Какъ увидимъ, въ славянскомъ текстѣ незамѣтно и того противорѣчія, какое раздѣляло славянскія сказанія отъ латинскихъ въ разсказѣ о перенесеніи мощей.

Уже эти примѣры показываютъ, что на варіанты славянскаго текста нельзя смотрѣть, какъ на случайныя измѣненія разсказа, допущенныя позднѣйшими переписчиками, а слѣдуетъ отнести ихъ или на долю латинскаго оригинала, съ котораго могъ быть сдѣланъ переводъ, или же приписать ихъ труду переводчика или чешскаго сводчика, такъ какъ русскіе списки издаваемой легенды, повидимому, имѣютъ однородныя особенности языка какъ въ мѣстахъ дословнаго перевода ея, такъ и въ мѣстахъ, отклоняющихся отъ Гумпольдова текста или его дополняющихъ[1]).

---

[1]) Отмѣченная выше разность стиля, отдѣляющая разсказъ Гумпольда отъ его дополненій въ славянскомъ текстѣ, объясняется харак-

Къ сожалѣнію, вопросъ о происхожденіи этихъ дополненій и отклоненій и ихъ источникѣ намъ не удалось разрѣшить прежде всего потому, что не всѣ латинскіе версіи, передѣлки и списки какъ сказанія Гумпольда, такъ и другихъ латинскихъ легендъ, изданы и изучены въ достаточной степени.

Ни у болландистовъ, ни въ Fontes rerum bohemicarum (t. I, 1873), ни въ группѣ славянскихъ произведеній о св. Вячеславѣ мы не встрѣтили памятника, исключительнымъ вліяніемъ котораго можно было бы объяснить всѣ особенности славянской версіи легенды Гумпольда. Послѣ сопоставленія обнародованныхъ сказаній о св. Вячеславѣ съ издаваемымъ произведеніемъ можно придти только къ выводу, что дополненія и варіанты славянскаго текста восходятъ къ источнику, который принадлежалъ къ древнѣйшему типу легендъ, и слѣды котораго замѣтны и на другихъ сказаніяхъ, хотя въ цѣльномъ видѣ онъ остается намъ неизвѣстнымъ.

Сродство предполагаемаго первоисточника съ *древнѣйшими* сказаніями о св. Вячеславѣ прежде всего обнаруживается въ самомъ характерѣ нѣкоторыхъ извѣстій, включенныхъ въ славянскую версію. Какъ извѣстно, одна изъ обычныхъ тенден-

---

терными особенностями изложенія, принадлежащими Гумпольду. Уже Пертцъ замѣтилъ, что стиль этотъ: „weitschweifig, verworren und oft dunkel“ (сравн. Büdinger, o. c., S. 8) Что же касается до языка русскихъ списковъ въ мѣстахъ дословнаго перевода легенды Гумпольда и въ мѣстахъ, отступающихъ отъ латинскаго оригинала, то едва ли можно будетъ найти здѣсь замѣтную разницу, такъ какъ архаизмы можно наблюдать и въ послѣдней группѣ мѣстъ, напр: божіи раби, законники (въ смыслѣ пресвитеровъ, 30,11), прежніи (58,19) (=antiqui, старцы), жнетяше (26,20), юношица (32,12), солъ (42,5), муждаше (44,6), рукама своима (42,12—44,1), престановѣ (45,17), просися домови Болеславлю граду (46,11), и т. п.

ціи латинскихъ легендъ о св. Вячеславѣ—представить его монахомъ. Съ этой стороны онѣ выдѣляются отъ славянскихъ сказаній: четьиминейнаго и проложнаго. Хотя та же тенденція латинскихъ легендъ осталась и въ славянской передачѣ соотвѣтствующихъ мѣстъ легенды Гумпольда (см. ниже на стр. 43 и 44 о желаніи св. Вячеслава постричься въ Римѣ), тѣмъ не менѣе въ ней уцѣлѣлъ неизвѣстный изъ другихъ источниковъ разсказъ о женитьбѣ Вячеслава, о сынѣ его Изборславѣ (см. ниже стр. 44), о прелюбодѣяніи жены Вячеслава и о выходѣ ея замужъ при жизни перваго мужа (см. ниже стр. 44—46). Этотъ разсказъ, составленный, очевидно, также для обрисовки монашескихъ наклонностей св. Вячеслава, съ другой стороны, могъ, вѣроятно, вредить представленію о св. Вячеславѣ, какъ аскетѣ, и потому, надо полагать, не нашелъ себѣ мѣста въ дальнѣйшихъ жизнеописаніяхъ святаго.

Затѣмъ тѣ бытовыя и историческія подробности убійства св. Вячеслава и та безъискуственность ихъ передачи, какія находимъ въ славянскихъ отклоненіяхъ отъ латинской легенды Гумпольда, также указываютъ на древность ихъ первоисточника (см. ниже стр. 46—50), напоминая собою разсказъ славянскихъ сказаній.

Наконецъ, къ тому же предположенію приводитъ и текстуальное сличеніе дополненій къ Гумпольду, находящихся въ славянскомъ пересказѣ его, съ отрывками нѣкоторыхъ латинскихъ легендъ.

Изъ числа латинскихъ житій наибольшую близость къ дополненіямъ издаваемой редакціи легенды можно подмѣтить въ сказаніи Crescente fide.

Какъ извѣстно, эта легенда, знакомая еще болландистамъ, долгое время разсматривалась, какъ передѣлка Гумпольдова

труда. Добровскій относилъ ее къ XII—XIII вѣкамъ. Но въ 1839 Пертцу удалось найти въ Мюнхенѣ списокъ, относящійся, по его мнѣнію, къ X вѣку, а по мнѣнію Тейге и Труларжа—приблизительно къ X—XI столѣтіямъ [1]). Послѣ этого взглядъ на нее измѣнился, и профессоръ Пекаржъ въ 1903 году пытался доказать, что она была источникомъ для Гумпольда, что она относится къ 70-мъ годамъ X вѣка и есть древнѣйшая изъ латинскихъ біографій св. Вячеслава [2]).

Съ этою легендою совпадаютъ иногда текстуально нѣкоторыя изъ дополненій и варіантовъ славянской версіи. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Въ славянскомъ текстѣ читаемъ: «но якож сѣкіи кто сѣно в великіи знои и жадает воды, тако и святыи жадаше мученіа и крови проліаніа но не от руку брата своего, но Бога щедраго мздовъздателя прорасмотреніем» (см. ниже стр. 45,6—9).

У Гумпольда нѣтъ этого отрывка. Въ легендѣ же Crescente fide находимъ соотвѣтствіе славянскому тексту:

«Et sicut homo in aestu diei foenilem metens sitiet aquam, ita ipse procul dubio desiderabat martyrium percipere; sed non de manu fratris sui, quia diligebat eum, et sciebat ob hoc eum minime evadere gehennam perpetuam» (Fontes rerum bohemicarum, t. I, p. 186).

Въ славянскомъ переводѣ мы читаемъ, что Вячеславъ былъ посланъ въ Будьчь «къ попину именемъ оучену». У Гумпольда (въ изданномъ текстѣ) о «попинѣ» нѣтъ извѣстія. Въ Crescente

---

[1]) Къ XI вѣку причисляетъ ее и каталогъ Мюнхенскихъ рукописей. O. Prof. Iosef Pekař, Die Wenzels-und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians, Prag, 1906, S. 24—25.

[2]) См. тамъ же, стр. 24 и слѣд.

же fide онъ упоминается: «misit eum in civitatem nuncupatam Budceam, ut ibi disceret psalterium a quodam presbytero nomine Uenno» (Fontes, I, p. 183), и т. п.

Къ сожалѣнію, выводы, которые могли бы быть сдѣланы послѣ сличенія издаваемаго славянскаго сказанія съ легендою Crescente fide, затрудняются тѣмъ, что общедоступный текстъ ея, извѣстный по изданію въ Fontes rerum bohemicarum, не исчерпываетъ варіантовъ и передѣлокъ этой легенды, встрѣчающихся въ рукописяхъ.

Проф. Пекаржъ отъ обычнаго текста легенды, извѣстнаго по изданію въ Fontes rerum bohemicarum, различаетъ чешскую рецензію ея, текстъ которой, изданный Добровскимъ (въ 1811 году), остался для насъ недоступнымъ. Была ли она первичною или вторичною, намъ неизвѣстно. Что же касается рецензіи, изданной въ Fontes rerum bohemicarum [1]), то относительно нея невозможно предполагать, что она была непосредственнымъ источникомъ дополненій и варіантовъ славянскаго текста Гумпольдовой легенды. Сходство съ этою рецензіею можно объяснять тѣмъ, что послѣдняя была первоисточникомъ для многихъ біографій св. Вячеслава (какъ-то Гумпольда, Oportet fratres и т. п.), почему извлеченія изъ нея могли повторяться и въ ея дальнѣйшихъ переработкахъ. Кромѣ того, не всѣ дополненія и варіанты славянской версіи легенды Гумпольда могутъ быть сближаемы не только со стороны текстуальной, но и со стороны содержанія съ извѣстіями, находящимися въ Crescente fide. Все это указываетъ, что источникъ, къ которому восходятъ добавленія и измѣненія Гумпольдова сказанія въ его славянской переработкѣ, ни въ

---

[1]) Срав Prof. Pekař, S. 25—26.

коемъ случаѣ не можетъ быть отожествляемъ съ обычною рецензіею легенды Crescente fide.

Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что нѣкоторыя свѣдѣнія и прибавки славянскаго текста не находятся ни у Гумпольда, ни въ Crescente fide, но могутъ быть сближаемы съ другими латинскими легендами, опиравшимися, очевидно, на утраченный первоисточникъ или его передѣлку.

Такъ въ латинскомъ словѣ на перенесеніе мощей св. Вячеслава (пач.: «Licet plura nobis»), встрѣчающемся въ рукописяхъ въ слѣдъ за сказаніемъ Гумпольда и относящемся, по мнѣнію проф. Пекаржа, ко второй половинѣ X вѣка мы находимъ слѣдующія слова·

«Quid enim mirabilius, quam corpus sub terra positum quasi sub aromatum condimento per aliquot curricula annorum incorruptum conservari? Nec solum, ut plures adhuc visi miraculi superstites referunt testes, incorruptum, sed quod magis est mirandum, sanatis vulneribus apparuit. O laudabile viri dei meritum et o jure stupendum preconium, idem meruisse beatum Wenezlaum, *quod quondam propheta Ionas immensi ceti conclusus alvo promeruit. Quem uti more insolito, sed et alias inaudito absorptum enormis piscis sanum evomuit: ita huius corpus et incorruptum et obductis cicatricibus iussu divino restituit*» (Ios. Pekař, o. c., S. 385—386 und 39).

У Гумпольда это свѣдѣніе передано такъ:

...Sarcofagum aperiunt; et ecce corpus carnea adhuc mole integrum, et per cuncta vulnera sanum, apparentibus tantum plagarum signis, nisi solum vulnus fraterno ense factum, quod se dehiscens sanguine visum est manare» (см. ниже стр. 62).

Легенда Crescente fide говоритъ о томъ же еще болѣе кратко:

«Tunc quoque lumine incenso, intuentes viderunt corpus eius integrum et omnia vulnera eius sana. Tantum vulnus unum sanguineum erat, quod frater eius primitus vulneravit» (Fontes rerum bohemicarum, t. I, p. 183—190).

Въ издаваемомъ славянскомъ текстѣ мы читаемъ:

«Святоую ракоу отвориша, свѣща же вжегше смотриша, и се тѣло плотію и еще цѣло явися, и отъ всѣхъ язвъ бывшихъ на немъ ицелено развѣ единоя язвы яж отъ братня мечя, из неяж и еще кровъ тепла видяшеся текущи спохвалимое достояніе моужа божия и чюдное власти обладание, тоу оутягшая имѣти блаженнаго вячеслава, еже оутягноу имѣти *якож древле іона китомъ пожретъ, но трехъ днехъ цѣлъ на сухо изверженъ бысть тако и сего тѣло еже есть дивнѣе не гнѣвше ни стлѣвше, но ицеленами язвами за три лѣта повелѣніемъ божіимъ земля въздастъ*» (см. ниже стр. 62 — 64).

Очевидно, что славянскій текстъ не слѣдуетъ всецѣло ни одному изъ трехъ приведенныхъ латинскихъ сказаній. Равнымъ образомъ и онъ не былъ источникомъ для нихъ. Вѣроятно, существовалъ еще какой-то источникъ, бывшій подъ руками у авторовъ жизнеописаній.

Чтобы видѣть яснѣе соотношеніе латинскихъ текстовъ и издавасмой славянской редакціи сказанія Гумпольда, всмотримся въ ея составъ и особенности.

Начало славянскаго текста ея, обнимающее собою «прологъ» къ житію и семь первыхъ главъ, представляетъ собою почти дословный переводъ латинскаго оригинала (см. ниже стр. 2 — 22,15 и 23,12). Не перечисляя отступленій, зависѣвшихъ или отъ неопытности переводчика, или отъ особенностей латинскаго текста, отмѣтимъ здѣсь только нѣсколько наиболѣе замѣтныхъ уклоненій перевода отъ латинскаго ска-

занія (по изданію въ I томѣ «Fontes rerum bohemicarum») въ предѣлахъ «пролога» и семи первыхъ главъ.

Въ «прологѣ» слова оригинала. «victoriosissimi imperatoris augusti Ottonis secundi sacro jussu rusticitati nostrae imposita» переданы такъ: «по повелѣнію побѣдителнаго црѧ и авгꙋста. мирскаго ѡты. вторы҃ ст҃ы҃ его повелѣніе҃ сѐски҃ оуставленіемъ» (см. ниже стр. 7,13—14. 20—21) [1]).

Начальныя слова первой главы латинскаго текста: «Avulsa igitur ob insecabilis sacramentum Trinitatis prisco catholicorum idoneoque refragatu pestiferae haereseos sentosa pululatione» (см. ниже стр. 8,18—20) замѣнены въ славянскомъ переводѣ слѣдующими: «Ѿ перваго всѣ҆ вѣрны҆ оученаго ꙋставленіа пагꙋбному оуже прегрѣшенію кончавающꙋсѧ» (см. ниже стр. 8,9—10).

Въ началѣ второй главы допущенъ варіантъ. Сравн. «praeclarissimo rege Heinrico, quidam gentis illius progenie clarior ac potentia, in cives eminentior, Zpuytignev nomine, principatus regimen sub regis dominatu impendens» (см. ниже стр. 10,27—28 и 11,21) и въ славянскомъ текстѣ: «пресвѣтлымъ цр҃мъ єи(н)рѣхо҃м. фратьскімъ и ри҃скимъ. єтеръ ѿ колѣна рода того свѣтлѣи толи силою великъ. в соусѣде҆ присѣдѧ. имене҃м спытигнѣвъ сн҃ъ боривоевъ кнѧжіѧ строи по҃д цр҃кою властію дръжа» (см. ниже стр. 10,14—17).

Слова: «sanctique apostolorum principis» въ той же главѣ переданы такъ: «ст҃мꙋ и верховнемꙋ апл҃ꙋ петру» (см. ниже стр. 11,24—25 и 19—20).

Въ четвертой главѣ—дополнено извѣстіе о «попинѣ»:

---

[1]) Славянская редакція не даетъ такимъ образомъ основанія сближать время жизни Гумпольда только съ годами императора Оттона II, но говоритъ о вторичномъ повелѣніи императора Оттона (написать житіе св. Вячеслава). Сравн. Büdinger, o. c., S. 3

«in civitate Budec litteris addiscendis est positus» (см. ниже стр. 13,18)—«въ гра нарицаемыи бѹдьчь. къ попинѹ имене оученѹ» (стр. 15,1—2).

Въ той же главѣ словамъ: «sub regis serenissimi Ottonis fulgente potentia» соотвѣтствуютъ: «по цр҃емъ нснѣиши готовою (sic) областію свѣтѧщусѧ» (см. ниже стр. 13,23 и 14,8—9, сравн. прим. 3 на стр. 13).

Въ пятой главѣ: «primis se annis» (см. ниже стр. 14,29) — «ѿ первы лѣтъ дѣскіхъ» (стр. 14,16—17).

Въ седьмой главѣ: «verum ne tormentorum nefanda monimenta, diutius excrevissent» (см. ниже стр. 19,19—20)—«на оуншаѧ прѵводѧ» (стр. 18,16).

«In miram scripturarum capacitatem prodivit» (см. ниже стр. 20,24—25)—«поѹчаемъ на чюдодивныа разѹмы книгъ изыде. тако латиньски. нако и гречески» (см. ниже стр. 20,9—10).

Подобныя отступленія отъ латинскаго оригинала возможно объяснять или особенностями латинскаго списка, бывшаго подъ руками у переводчика, или сдѣланными имъ измѣненіями.

Начиная съ 8-й главы вліяніе особаго источника на славянскій текстъ становится очевиднымъ.

Уже въ первыхъ словахъ этой главы по славянскимъ рукописямъ замѣтна нѣкоторая двойственность: «В чюдны же постѣхъ по истиннѣ мимоходаща лѣта. в великіи постъ алче и млтвою стыи самъ оуноша» и проч. (стр. 22,16—24,1). Является страннымъ двукратное упоминаніе о постахъ въ одной и той же фразѣ. Въ латинскомъ текстѣ на великій постъ нѣтъ указаній, но въ славянскомъ переводѣ опущено нѣсколько строкъ. У Гумпольда читаемъ: *Inter mira igitur ieiuniorum* elemosinis fulgentium acta hoc egregium modestae consuetudini..... exornare studuisset. Quoniam *redeunte per annuas* vices legitimo arduae

observationis ieiunio, sacer ipse iuvenis» и т. д. (см. ниже стр. 23,23—25, 24,16—20). Такимъ образомъ въ сокращенный переводъ легенды Гумпольда привнесено указаніе на великій постъ. Такое указаніе мы находимъ въ легендѣ Crescente fide, гдѣ однако мѣсто, соотвѣтствующее 8-й главѣ Гумпольда, также передается болѣе кратко «sed et in quadragesimali tempore per arduum callem pergebat de civitate in civitatem ad ecclesias pedester discalceatus, ita ut radicitus in eius vestigiis cruor apparebat. Cilicio aspero subtus indutus, desuper vestibus regalibus circumamictus non cessavit gratias soli agere deo» (Fontes rerum bohemicarum, I, p. 184). Сравн. ниже стр. 24,9 и слѣд., стр. 25 и у Христіана (I. Pekař, o. c., S. 108). Очевидно, что разсказъ славянской версіи восходитъ не къ Гумпольду.

Точно также съ нимъ не совпадаетъ текстуальная сторона и дальнѣйшаго извѣстія о furto laudabili (см. ниже стр. 26 — 27), но конецъ главы воспроизводитъ латинскій текстъ (см. стр. 28—29).

Послѣ словъ: «Domum autem reversus» въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ славянскаго перевода добавлено: «и на ложе свое(ᴹ) таино» (см. ниже стр. 25,22 и 15, 26,1).

Въ послѣдующемъ славянскомъ пересказѣ также замѣтны отклоненія отъ латинскаго оригинала:

Messis etiam inminente aestu, tuto noctis silentio per agellum tritici manipulos ipse falcicula succidens, gravique fasce propriis impositos humeris, in secretiore domus angulo abscondit, ibidemque trituratis, et in-

Во врема же настоащеи жатвѣ по средѣ нощи таи всѣ въставъ съ ѡтрокомъ оуже реченыᴹ. босъ и пѣшь к нивамъ своимъ идаше и рѹкама своима пшеницу жнаше и во снопы изва-

ter saxa tritico fracto ac purgamentis agrestibus ad mundam excussionem a sanctis manibus ipsius deligenter cribrato cum fontis aspersione, quem ipse solus praesente tantum puerulo cum ydria producens verae Trinitatis invocatione signavit, hanc farinulam massa naturali congestam in libas sacrificales, sacerdotum manibus offerendas, ille proprio manuum labore coqui parabat и т. д. (см. ниже стр. 25,25—29—26,23—27).

завъ са҃м ѡ собѣ на рамѣ свои воскладаше и отрока своего в таине҃м оуглѣ домоу своего скрываше и ту истеръ и в жернова҃х измолъ и сты҃ма своима роукама чистѣ просѣꙗвъ. и водою покропивъ во имѧ троица са҃м единъ и съ слоужащи҃м емоу отрокомъ. с водою ю҃ж самъ ношаше ѿ кладѧзѧ в вѣдрѣ. истинны҃м т҃рца възываниемъ ознамена ꙗ с мукою в сосудѣ смесивъ. вмѣшаше рукама своима трудо҃м. и проскꙋры испекъ. по црк҃ва҃м попомъ слаше на приносъ слоужба҃м го҃у нашемоу іѵ҃ х҃ꙋ и т. д. (см. ниже стр. 26,4—15).

X-ая глава сказанія Гумпольда[1]) совпадаетъ со славянскимъ переводомъ (см. ниже стр. 30—31).

Въ слѣдующей XI-ой главѣ только первая фраза отвѣчаетъ славянскому тексту, именно: «Domorum namque visa destructio felicem (aviae) meae Liudmilae, sanctae ac venerabilis matronae, protendit obitum»[2]) (см. ниже стр. 31—32). Сравн.: «домоу по истинѣ разрѣшеніѧ моего. спричастно моеѧ бабы

---

[1]) Она повторяется буквально и у Христіана. См.: Iosef Pekař, Die Wenzels- und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians, Prag, 1906, S. 98.

[2]) См. тѣ же слова у Христіана (Pekař, o. c., S 9). У Христіана сходство съ Гумпольдомъ продолжается до половины XII-ой главы (до словъ: Qua videlicet gratiae).

людмилы и чтныа жены знаменаетсѧ смрть» (см. ниже стр. 30).—Дальнѣйшія слова славянскаго сказанія (см. ниже стр. 30,10: «и̑ домъ ѡпоустившіи павловъ»...—32,4, «и из земла») не соотвѣтствуютъ латинской легендѣ Гумпольда.

Въ легендѣ Crescente fide разсказъ, передаваемый въ X и XI главахъ сказанія Гумпольда, изложенъ болѣе сокращенно, чѣмъ у Гумпольда и въ славянскомъ текстѣ, но заключительная фраза славянскаго текста отчасти совпадаетъ съ легендою Crescente fide.

sed in aliis eius multis vaticiniis unam rem innotesco: quod quadam die anni circuli volventis conscendens superiorem palatium, suspiciensque per fenestram uni discipulo narravit dicens: videtur mihi hoc atrium maioris Pauli presbyteri quasi desertum esse. Interea vero mater eius ipsa, quae incredula dei, cum crudelissimis viris inito consilio dixerunt: quid faciмus, quia princeps debebat esse, perversus est a clericis, et est monachus? (Fontes rerum bohemicarum, t. I, p. 184—185).

См. ниже стр. 28,15—17, 30,1—16.

«ꙗко мати его зла наричаемаѧ пѫ грѣхоу дорогомиръ. съвѣтъ сътворивъши с нечтивыми моужи рече. что сътворимъ ѡ сеи рѣчи. ꙗко емоу̑ подобаетъ кнзю быти. ѿвращенъ є̑ ѿ клирикъ и ѿ свекрови моеѧ. и есть ꙗко и мнихъ. погублю самоу и ѡны прожен̑ и из земла» (см. ниже стр. 30,16—17, 32,1—4).

Изъ этого сопоставленія можно сдѣлать выводъ, что и легенда Crescente fide, и славянскій текстъ здѣсь восходятъ къ одному общему неизвѣстному намъ источнику.

Все начало 12-ой главы Гумпольда («Hac denique... conati sunt», см. ниже стр. 33,18—34,17—20) опущено, а вмѣсто пропущеннаго отрывка въ славянскомъ текстѣ находимъ слѣдующій разсказъ:

«В тож время пославши съвѣтники своа оудави свекровь свою людмилу и по сем прогоненіе быс(ть) велико клириком и законником по всеи земли емстѣ (боемстѣ?) и ц(е)рквам разрушеніе и постави по оулицам стражѣ (sic) рекущи тако. идеж кде оузрите коего любо клирика идуща к моему с(ы)нови. туж посѣците и. и живота ему не сътворите. и постави по всеи земли капища идолскаа. обратиж землю всю к ним (требы им дѣющи и с(ы)на своего принуждающи к ним) сам ж(е) оуношица святыи еще отроча сыи не могися противити матери своеи хожаше в капища. и николи ж оскверни душа своеа от сквери идолских» (см. ниже стр. 33,4—12).

Этого отрывка у Гумпольда нѣтъ. Варіантъ его въ славянскомъ текстѣ только отчасти и только въ общемъ совпадаетъ съ разсказомъ Crescente fide о смерти Людмилы, объ изгнаніи клириковъ изъ Богеміи и о возстановленіи идольскихъ капищъ. Вотъ этотъ разсказъ:

Misitque infelices viros per invidiam ad socrum suam beatissimam matronam nomine Ludmilla, ut eam interficerent, qui et fecerunt, sicut illis iussum fuerat. Cuius etiam anima exuta corpore cum palma martyrii perrexit ad dominum, et presbyteros multos cum clero privantes substantia eiecerunt de terra. Tunc impleta est eius prophetia, quam nuper praedixerat. Et ab illa die nimiis increpabant minis beatissimo Ven-

dezlauo optantes, ut resipisceretur a doctrina, et custodiebant eum. Ipse autem iugiter occulens libellum paruum sub tegmine suo gestabat, et ubicumque inveniebat locum, cum diligentia recitabat, et gemens graviter nimis doluit cordis illorum caecitatem. Denique cum hi omnes praedicti mali voli irent ad immolandum demoniis agnos atque porcellos, ut ederent ex his nefandissimis hostiis; ipse autem oportunitatem quaerens subtraxit se ab eis, et nunquam contaminatus fuit in escis eorum. («Fontes rerum bohemicarum», t. I, p. 185).

Какъ видно, славянскій текстъ Гумпольда разнится отъ показанія обычной редакціи Crescente fide. Въ немъ говорится объ *удавленіи* Людмилы, а въ Crescente fide объ убійствѣ ея. Въ славянскомъ текстѣ сообщается о приказаніи убивать клириковъ, въ случаѣ, если бы кто-нибудь изъ нихъ направлялся къ Вячеславу. Въ обычной рецензіи Crescente fide этого нѣтъ, но въ послѣдней разсказывается о тайномъ чтеніи Вячеславомъ маленькой книжки-молитвенника (libellum parvum), чего нѣтъ въ свою очередь въ славянской версіи Гумпольдова сказанія. Кромѣ того, латинскій текстъ поясняетъ противорѣчивое на первый взглядъ славянское извѣстіе: «самже оуношица святыи еще отроча сыи не могися противити матери своеи хожаше в капища и николи ж оскверни душа своеа отъ сквери идолских». Вячеславъ ни разу не осквернился въ томъ смыслѣ, что ни разу не вкусилъ идоложертвеннаго.

Въ чешской редакціи Crescente fide вмѣсто словъ «custodiebant eum» находится отрывокъ болѣе близкій къ славянской версіи: «et statuerunt in latebris et plateis insidias, ut si aliquem clericum ad eum venientem reperirent, illico morte puniretur. Ipse autem cum suis fidelibus a tergo poste-

rulas fecit et cum sol occidisset et cuncta fiebant silencia, tunc introibat, qui eum docebat et crepusculo latenter abscedebat» (Pekař, o. c., S. 36).

Славянскій переводъ главы XIII-ой имѣетъ немного замѣтныхъ отклоненій отъ латинскаго текста (сравн. ниже стр. 34,11—41,12 и 35,23—40,19), которыя однако не находятъ своего объясненія въ легендѣ Crescente fide, гдѣ все изложенное въ главѣ XIII передается весьма кратко.

Вотъ разсказъ Crescente fide:

«Cum autem factus esset vir, convocavit omnes viros suos *et matrem*, et exprobravit incredulitatem illorum et duritiam cordis dicens: cur me prohibuistis discere legem domini dei mei, et serviri illi soli? Et si hactenus in vestra fui potestate, ammodo tamen non obediens vobis deo volo servire: et reduxit de exilio presbiteros et clericos cum gaudio magno: et apertae sunt ecclesiae, et gaudere coepit religio christiana, et diabolo fiebanti plurima detrimenta» (Fontes rerum bohemicarum, I, p. 185).

У Гумпольда разсказъ о томъ же значительно болѣе многословенъ, особенно въ той части, которая передаетъ рѣчь князя къ дружинѣ (см. ниже стр. 34—38). Славянскій же текстъ дополняетъ разсказъ новыми выраженіями неизвѣстнаго происхожденія. У Гумпольда въ рѣчи князя мы находимъ выраженіе: «inter caetera magistrorum dicta quoddam apostoli scriptum addisco» (см. ниже стр. 36). Въ славянскомъ текстѣ: «находих в них оученіа Павля» (см. ниже стр. 37,1, 36,2).

Послѣ словъ князя (въ легендѣ Гумпольда: «molem pro viribus tutavi» см. ниже стр. 37,23 — 24) въ славянскомъ текстѣ находится выраженіе: «и хощу исполнити слово, еже рече пророкъ Давидъ. паче старець разумѣхъ яко заповѣдеи твоихъ взыскахъ» (см. ниже стр. 37,8—10; 36,9—11).

Послѣ словъ (въ той же рѣчи князя по славянской версіи): «доселѣ терпѣх» (стр. 36,13, 37,12) опущены слова Гумпольдовой легенды: «qua districtione, si vita regnumque manebit incolume, posthac exsolutus vacabo» (см. ниже стр. 38,17—19).

Вслѣдъ за окончаніемъ рѣчи Вячеслава въ славянской версіи Гумпольда прибавлено: «и си изглаголавъ безаконію началницу матерь свою и земля своея изгна от себе» (см. ниже стр. 39,6—7, 38,7—9).

Изъ легенды Гумпольда въ славянской версіи опущены слова: «accepto sacri ducis potenti vigore coacti deponunt, solitasque erga mirae sanctitatis virum insidias» (см. ниже стр. 39,18—20).

Вмѣсто XIV-ой главы въ славянскомъ текстѣ помѣщено извѣстіе, воспроизводящее отчасти варіантъ къ Гумпольду, извлеченный изъ рукописи «mnichovskeho» (см. ниже стр. 40) и сходный [1]) съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ легенды Crescente fide.

Вотъ это извѣстіе по славянскому переводу:

«И оуслышавше сію вѣсть святаго князя благодарьство, мнози идяхут из баворъ, и *из франкъ*, и *и(з) сасъ*, и ис прочих земль прихожаху, несущу к нему мощи и книги различ-

---

[1]) Варіантъ изъ рукописи „mnichovskeho“ см. ниже на стр. 40 въ примѣчаніи. Отличіе этого варіанта отъ изданнаго въ I томѣ „Fontes rerum bohemicarum“ текста легенды Crescente fide сводится къ слѣдующимъ разностямъ.

Въ легендѣ Гумпольда	Въ Crescente fide
Super omnes potentes...	Super omnes docentes...
... victor existeret. Vultu autem fuit procerus...	.. victor exstitit. Vultu procerus .
Blandum habebat cum mitibus eloquium	Blandum habebat contra milites eloquium
... sine causa toto animo vitabat...	sine causa.

ныа. яж сам златом своим и сребром и паволоками, толи кързьны ѿткуповаше и *вѣрою правою по всеи земли христіанскому оуставу*» (см. ниже стр. 41,3—7).

Въ легендѣ Crescente fide и въ варіантѣ къ Гумпольду мы не находимъ только послѣднихъ словъ славянскаго текста, а также указанія на пришедшихъ «изъ франкъ и изъ сасъ». Въ свою очередь, славянскій текстъ не называетъ приходившихъ священниками: «In tempore autem illo multi sacerdotes de provincia *Bavariorum* et de *Suevia* audientes famam de eo confluebant cum reliquis sanctorum et libris ad eum. Quibus omnibus habunde aurum et argentum, crusinas et mancipia, atque vestimenta hilariter prout unicuique opus erat praestabat» См. легенду Crescente fide въ Fontes rerum bohemicarum, t. I, p. 185.

Начало XV-ой главы въ славянскихъ рукописяхъ опущено; недостаетъ отрывка:

«At fraudulenta hostis inpurissimi machinatione huiusmodi operum affectibus, astu, si umquam poterit, antiquo perimendis, minimum retardante» (см. ниже стр. 41,23—25).

Затѣмъ въ славянскомъ текстѣ слѣдуетъ отрывокъ, переведенный изъ Гумпольда (...«тогда же брат его Болеслав»...[1]) «его Виту»; см. ниже стр. 40,11—42,1—4 и 41,8—43,1—3) почти дословно (сравн. только: «Iam parvo interjacente tempo-

---

[1]) Сравн. въ легендѣ Crescente fide: Tunc autem frater eius iunior et peior nomine Bolezlavus diabolica fraude deceptus, cum impiis malignum inierunt consilium contra praedictum virum beatum, ut eum perderent. Ipse vero sciebat, et sicut homo in aestu diei foenilem metens sitiet aquam, ita ipse procul de manu fratris sui, quia diligebat eum, et sciebat ob hoc eum minime evadere gehennam perpetuam (Fontes rerum Bohemicarum, t. I, p. 186).

re» и «в тож время»; «se deo donante aecclesiam nobili operam artificio constructurum, Christi eam victoriosique athletae eius beati Viti martiris honori dicandam» и: «помысли в сердци основати церковь Богу и побѣдителному воинику и мученику его Виту» (см. ниже на стр. 42—43).

Разсказъ о построении церкви св. Вита (изложенный въ концѣ XV-ой главы и въ первой половинѣ XVI-ой) переданъ въ славянскомъ текстѣ иначе:

«Nec mora, instat impiger facti, fervens autem propositi, missis Ratisponae sedi regii legetariis, Tutonem episcopum, totius probitatis virum, cuius diocesi tota subcluditur Boemia, supplici rogatu, quo idem opus deo sacrandum euis licentia et assensu fieret, implorat.

16. Dato iuxta beati ducis vota ab episcopo permissu, remissisque caritate nuntiis, artifices celeri jussione convocat: fervet opus, labor inpatiens effulget, aecclesia ad perfecti ornatus extremam manum perducitur, miroque metallorum fulgore decorata exornatur. Invitato iam dicto episcopo, in honorem sancti Viti martiris consecratur; ibidemque plurima miraculorum divina virtute mortalibus ge-

«И посла къ епископу рьзеньскому солъ. и рече: отець мои дѣлалъ церковь святому Георгію. и азъ по повелѣнію твоему хощу основати церковь святому Виту Христову мученику. Оуслышавъ же епископъ Тутонъ, въздѣвъ руцѣ свои на небо къ Богу, хвалы въздаа Христу рече: идѣте и рците счастному сыну моему Вячеславу, якоже помыслилъ еси, тако оуже церк(в)и твоа предъ Богомъ стоитъ на небеси основана.

Слышав же сію рѣчь Вячеславъ отъ епископа, пристроивъ дѣлателя начатъ самъ носити на плещу своею извисть и рукама своима основа и сконча, и призва епископа преже реченаго освяти ю во

storum in praesens usque signa coruscant (см. ниже стр. 42—43).

имя святаго Вита, и быша ту многа чюдеса и знамена до днешняго дне, а діаволу многи пагубы» (см. ниже стр. 42—45.

Въ легендѣ Crescente fide этотъ разсказъ передается такъ:

«Eo namque tempore cogitavit templum aedificare domino, et per nuncios sciscitavit urbis Radesbonae episcopum religiosum, nomine Tutum dicens: pater meus aedificavit templum domino deo, ego autem cum tua licentia similiter opto condere ecclesiam domino deo in honorem sancti Viti martyris Christi. Episcopus autem Tutus expandit manus suas cum gratiarum actione ad dominum ovans et dicens: haec narrate filio meo felici Vendezlavo dicentes: jam ecclesia tua constat ante dominum deum venustissime constructa. Cumque narrassent secundum iussionem episcopi, valde gavisus fuit, et convocatis omnibus deo opitulante ipse incipiens miro ordine fundavit ecclesiam in nomine sancti Viti. In tempore autem illo voluit ire Romam, ut papa eum indueret vestibus monasticis, et pro dei amore relinquere voluit principatum, et dare illud fratri suo, sed non potuit propter ecclesiam praenominatam, quia nondum perfecta esset» (Fontes rerum bohemicarum, t. I, p. 186).

По славянскому сказанію, отецъ Вячеслава строилъ церковь св. Георгію, а по Crescente fide—«Domino Deo»; въ славянскомъ текстѣ недостаетъ нѣкоторыхъ выраженій латинскои легенды, напр.: episcopum religiosum и т. п.

Но такія особенности наблюдаются въ легендѣ Христіана, который знаетъ и церковь св. Георгія (а не «Domini Dei»), и опускаетъ выраженіе: «episcopum religiosum» и т. п.: «Gracia deinde divina cordi eius inspirante templum domino in honore beati Viti martyris condere meditans, legatos allegat Ra-

tisponsensem ad pontificem, in cuius ut prediximus, tunc temporis diocesi constabat Bohemia, secundum statuta canonum ut licenciam illi pontifex tribueret edificandi basilicam, inquiens: *Pater meus templum domino in honore olim statuit beati Georgii, egomet vero licencia cum vestra eodem gestio condere more beati in honore Chrysti martyris Viti. Quibus venerandus auditis pontifex graciarum cum accione Christum ad dominum extendendo manus profatur: Filio meo felicissimo Wenceslao hec, redeuntes, mandata referte: Ecclesia tua jam venustissime ante dominum constructa extat.* Auribus princeps captatis quibus, exhilaratur corde, fundamenta mox ecclesie jecit, parietesque optime locavit» [1]).

Очевидно, что въ основѣ этихъ извѣстій какъ Христіана, такъ и Crescente fide и славянскаго текста былъ одинъ общій первоисточникъ, неизвѣстный въ настоящее время.

Дальнѣйшій разсказъ, находящійся въ славянскомъ текстѣ, приближается къ Crescente fide:

«Самже святыи хотѧше ити в римъ къ святому апостолу Петру предавъ княженіе братоу своему и ту ся ѿрещи мира сего, но церкви ради тоа, ꙗко и еще не совершена бѣ до конца, того ради муждаше, но яко же сѣкии кто сѣно в великіи знои и жадаетъ воды тако и святыи жадааше мученіа и крови про-

Ipse vero sciebat et sicut homo in aestu diei foenilem metens sitiet aquam, ita ipse procul dubio desiderabat mar-

[1]) I. Pekař, Die Wenzels- und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians, Prag, 1906, S. 110.

лиѧнiа. но не от руку брата своего. но Бога щедраго мздовъздателѧ прорасмотреніемъ, и мздам вѣрных ѡплатителѧ достоинѣ ту ему възда мъздоу во своеи дѣдѣнѣ» (см. ниже стр. 44,3—10).

tyrium percipere; sed non de manu fratris sui, quia diligebat eum, et sciebat ob hoc eum minime evadere, gehennam perpetuam (Fontes rerum bohemicarum, I p.).

Дальнѣйшее извѣстіе о женитьбѣ Вячеслава и о рожденіи сына Избряслава (сравн. ниже стр 44,10—46,2) отсутствуетъ какъ у Гумпольда, такъ и въ Crescente fide.

Вмѣсто XVII-ой главы (см. ниже стр. 46,16—26) и начала XVIII-ой (стр. 47,10—17) въ славянскій текстъ включены извѣстія, изложенныя не подъ вліяніемъ Гумпольда, а заимствованныя, повидимому, изъ иныхъ двухъ или болѣе источниковъ. Здѣсь повторяется дважды, что Вячеславъ зналъ о замыслахъ совѣтниковъ Болеслава (см. стр. 46,6—7 и 48,7—8), причемъ сообщаемыя свѣдѣнія (см. стр. 46,7—8, 48,14) сцѣплены довольно механически.

Съ легендою Crescente fide славянскій переводъ также не имѣетъ здѣсь соприкосновенія, такъ какъ въ ней, равно какъ и у Христіана, отсутствуютъ соотвѣтствующія извѣстія.

Одна изъ подробностей разсказа (объ игрѣ съ дружиною) напоминаетъ славянское минейное (или Востоковское) житіе, хотя, какъ увидимъ ниже, въ издаваемомъ текстѣ едвали можно подмѣтить слѣды вліянія этого житія.

Начиная со словъ «богодостойный Вячеславъ много порадовася» (см. ниже стр. 48,14) славянскій текстъ опять слѣдуетъ легендѣ Гумпольда (см. ниже 18-ую главу, стр. 47,17 и слѣд.), со слѣдующими однако отступленіями.

Слова Вячеслава, приглашавшаго испить чашу въ честь

св. Михаила, переданы съ небольшою вставкою. У Гумпольда онѣ изложены такъ: «Salutet vos salus omnium Christus! Calicem, quem manu teneo, in sancti archangeli *Michaelis* amorem ebibere, unumquemque nostrum ne pigeat, hoc amore spiritalitatis eius altitudinem pro posse venerantes, ut quacumque hora lex naturae ad extrema nos deduxerit, animarum nostrarum paratus susceptor clemensque in paradisi voluptates dignetur fieri subvector, cordium imis precemur!» (см. ниже стр. 49,21—50,20).

Въ славянскомъ текстѣ: «Целоует вы цѣлы всѣх Христос, чашу юже азъ дръжоу роуцѣ, во имя святаго архаггела испити единомоу комоуждо вас подобает, *к немоу же святомоу дни память оутро постъ нам приходитъ*. И тако любовію духовною честяще величествіе его, да аще в коую годиноу душа наша от свѣта преставится, в рай вѣчный восхощет ны пріати в мирѣ, аминь» (см. ниже стр. 50,10—15).

Заключительныя слова главы: «uti divino iussu res differtur, domum inlaesus revisit» (см. ниже стр. 50,23—24) переданы короче: «на свое ложе спат изыде» (см. ниже стр. 50,17—18).

XIX-ая глава Гумпольда сохранилась и въ переводѣ. Но въ началѣ главы, послѣ первой фразы («Noctis autem... pernoctavit», см. ниже стр. 50,25—27; сравн. стр. 52,1—3, «і тоу нощь... проводи») находимъ вставку, источникъ которой намъ неизвѣстенъ:

«братъ же его ко своим рече не можем его никакоже погубити, яко дръжина его соут с нимъ трезва, но вѣдаемъ обычаи его такъ, яко егда первое глас звона церкве слышить, единъ с ложа воскочивъ къ церкви потечеть, а не ждеть никогоже, да рцемъ попови да бы рано звонил, еже быс(ть) тако» (см. ниже стр. 52,3—8).

Въ самомъ разсказѣ объ убіеніи Вячеслава есть нѣсколько вставокъ и варіантовъ. Слова святого· «Recipe gladium, matura supplicium; quae sunt agenda ne differas in longum» (53,28—29) переданы съ дополненіемъ: «възми мечь а собѣ моукѹ, и яже соуть дѣлаемаѧ не провлачи на долзѣ, и ты зови иже тя соуть наоучили, а сам ся братнею кровію не огрѣши» (54,12—13). Вслѣдъ за этимъ Болеславъ, по латинскому тексту, «in auxilium sui socios vocat» (54,26), а по славянскому: «возопи на помощь себѣ своя зовыи тако: о крамолници (sic!), мя наоучивше, мнѣ не поможете» (54,15—16).

Когда эти «крамолници» напали на св. Вячеслава, «corpus sauciatum humi posternitur semivivum» (55,25—26), по славянскому же тексту—«и акы волци разстергавше на земли повергоша едва жива» (54,22—23).

Въ XX-ой главѣ также наблюдается нѣсколько отступленій, какъ-то· 1) «celebrato a clericis funebro obsequio, extra aecclesiam certaminis loco vicinam condiderunt» (56,25—26) = «и слоужбы вся по закону над ним исполнивше пред церковію близ побѣженіа его погребоша и» (57,5—6).

2) Въ концѣ главы:

«non multo post beati viri necem, humana dum fruitur vita, clericos et amicos, necnon servicio eius familiariter iunctos, subita mortis sententia damnavit» (57,13—16).

«не много по убіеніи святаго послався Прагъ, погуби вся его пріазни и клирики и слуги его изымавъ вся иссѣче и дѣти их в рѣкоу вмета» (56,13—15; 57,7—9).

Сравн. въ легендѣ Христіана: «Sed idem sancti martyris necatores, eum, quem usque ad mortem persecuti sunt, nec mortuo parcere cupientes, cursu rapido civitatem Pragensem adeunt et omnes amicos eius, quos bonos bono adhesisse credimus,

diversa et crudeli morte perimunt et infantes eorum vivos in profundo fluvii Wltavie dimersunt» (Prof. I. Pekař, o. c., S. 115).

Въ XXI-ой и XXII-ой главахъ славянскій переводъ мало удаляется отъ латинскаго сказанія (сравн.: «crastino»—«на третій же день»). Въ концѣ же XXII-ой главы сдѣлано добавленіе. «но и сам братъ его, якож повѣдають мнози прежніи, часто нападающим нань бѣсом и роукамн держимъ свои моужъ и слоугъ своих и помяноувъ ея (помянувся) глаголаше: то вы мнѣ сътвористе, еже вас слушаа по злату с(я) главу я, и се на мнѣ ся являетъ, но обаче они вси, якож рекохом, преж князя своего житие свое злѣ скончаша» (58,18—21, 60,1—3)

XXIII-ья глава значительно измѣнена и дополнена. Послѣ словъ: transferri debeat = «положать», читаемъ:

Въ латинскомъ сказаніи:

«Qui somno emersi viso credentes, et licet principis tyrannidem metuentes,

noctis tamen medio conticinio bustum quam pavidi recludunt,

Въ переводѣ:

Иже сономъ (сном) погружени видѣнію вѣроующе, но по истинѣ князя лютости боящеся *оумлъчаша, паки толи пакы томоуж видьнію явившоуся, зьло грозьнь пристрашившоу, не могоша таити, но повьдаша князю себь проявленая, онъ же аки от тяжкаго сна въспряноувъ и оустрашенъ не божіимъ страхом но человѣчь ся срамляя повель попомъ ити нощію и принести тѣло святаго никомоу*

preciosum martyris pignus, *non aperto sarcofago* vehiculo percante ligatum superponunt, viamque, qua gressus eo dirigitur, carpentes perveniunt ad rivum incedendo supergredi animalibus plaustrum ducentibus nimia profunditate intransibilem, naviculis et portu utrimque carentem. Stant quippe circumspicientes. Pons jam undosa transgressione dissipatur, ligna ad eius reparationem non inveniuntur. Quid facerent? Dum in hae versantur angustia subito erectis obtutibus, ecce mira dei praesente virtute, plaustrum altera stat ripa, undique secus aquae humiditate intactum».

свьдоушу, и пришедше к мѣстоу святому с молитвами, честное тѣло мученика в рацѣ на кола воставиша, и поут имже пришедше воспятишас хотяще княже повелѣние ношцию исполнити. и егда придоша къ етерѣ рецѣ малѣ, нарицаемѣи рокитници, такоу Богоу силоу сътворшу наводненію рекы, да и мостъ бѣ разроушила і древа повиноула, сташа противоу окрестъ смотряще, кде быша древо налѣзли плот оустроити и не обрѣтоша помышляхоу что сътворили быша. И егда всѣм размышлением и печалію одержими бяху, и внезаапоу възрѣвше видѣша чюдо божию силоу нашедшоу, коня с колом о другіи полъ стоѧща. и от воды ни единою каплею окроплена. *Глаголи чюдни подобни Петроу апостолоу. Петръ ходи по морю повелѣниемъ божіимъ, а тѣло святаго в мегновение ока принесено быс(тъ), кто ли о семъ размышляа, есть како при-*

«Quo miraculo ipsi aliquantum haesitantes, transnatato supra caballos rivulo, vehiculum sacro fasce gravatum prosecuti, ad locum praedestinatum citius applicant, aecclesiam cum sarcofago deum laudando introeunt, foribusque diligentius obseratis precibus que sinceriter effusis, sarcofagum aperiunt, et ecce corpus carnea adhuc mole integrum, et per cuncta vulnera sanum, apparentibus tantum plagarum signis, nisi solum vulnus fraterno ense factum, quod se dehiscens sanguine visum est manare (60,23—27, 62,20—29).

несено, развѣ бож а сила принесе, емоуж чюдеси сами николи подивившеся, преплоувше на кони ракоу по святомъ телеси, и воскорѣ пріидоша к мѣстоу преж повѣданому и в ц(е)рк(о)вь внидоша Б(ог)а хваляще. *нощію таино повелѣниемъ брата его, но божїею силою освѣщено всѣм людемъ видящим и прославляющим Б(о)га, дверем твердо замченомъ*, и молитвами частами излианами, с(вя)тоую ракоу отвориша, *свѣща же вжегше смотриша*, и се тѣло плотію и еще цѣло явися, и от всѣх язвъ бывших на немъ ицелено развѣ единоѧ язвы яж ѡт братня мечя. из неяж и еще кровъ тепла видяшеся текущи (60,8—18; 62.1—18).

Дальнѣйшія слова славянскаго текста не находятся въ сказаніи Гумпольда, но совпадаютъ отчасти, какъ это было отмѣчено выше на стр. XVI—XVII, съ отрывкомъ изданнаго проф. Пекаржемъ слова на перенесеніе мощей св. Вячеслава, нач.: «Licet plura nobis», что можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

«O laudabile viri dei meri-

«Спохвалимое достояніе моу-

tum, et o iure stupendum preconium, idem meruisse beatum Wenezlaum, quod quondam propheta Ionas immensi cęti conclusus alvo promeruit. Quem uti more insolito, sed et alias inaudito absorptum enormis piscis sanum evomuit: ita huius corpus et incorruptum et obductis cicatricibus iussu divino terra restituit» (prof. Pekař, o. c., S. 385—386).

жа Б(о)жия и чюдное власти обладание, тоу оутягшая имѣти бл(а)ж(е)ннаг вячеслава, еже оутягноу, имѣти якож древле іона китом пожретъ, по трех днехъ цѣлъ на сухо изверженъ быс(ть), тако и сего тѣло еже ес(ть) дивнѣе не гнѣвше ни стлѣвше, по ицелѣнами язвами за три лѣта повелѣниемъ божіимъ земля въздасть. Затвореноу же паки тѣлоу» и т. д. (62,18—19, 64,1—5).

По мнѣнію проф. Пекаржа, слово на перенесеніе мощей св. Вячеслава было составлено въ Богеміи во второй половинѣ (третьей четверти) X вѣка. Оно обычно сопровождаетъ въ латинскихъ рукописяхъ легенду Гумпольда (prof. Pekař, o. c., S. 38—39).

Заключительная часть XXIII главы Гумпольда имѣется и въ славянскомъ текстѣ

Главы XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX и XXX-ая (стр. 64 — 77) въ славянскомъ текстѣ переданы довольно близко къ латинскому оригиналу. Отступленій сравнительно немного.

Въ началѣ XXIV главы выраженіе: «Quidam crimine iudicario capti, palatium sub vinculis» (см. ниже стр. 64,24), переведено такъ: «етери яти. и къ сѹди оклеватани. и звазани и на полату» (стр. 64,17).

Въ концѣ опущена заключительная фраза 24-ой главы:

«immensaque virtutum eius mirabilia constatissime et credentes et ammirantes propagare decertant» (см. стр. 67,20—22).

Выраженіе: «satis longam perduxit aetatem» въ концѣ XXV-ой главы переведено словами: «зѣло многа лѣта поживъ почи о господи» (см. ниже стр. 68).

Въ XXVI-й главѣ латинскій текстъ называетъ «quendam cubicularium, nomine Podhiwen» (см. ниже стр. 68). Но, по замѣчанію проф. Пекаржа (о. с., стр. 41), этого имени нѣтъ ни въ Crescente fide, ни въ спискахъ сказанія Гумпольда, кромѣ Вольфенбюттельской рукописи, гдѣ это имя вписано другими чернилами. Въ славянскомъ текстѣ упоминается только «о оуноши етери, от портникъ его».

Въ концѣ XXVI-й главы (см. ниже стр. 68,17—20) славянскій текстъ имѣетъ добавленіе· «и орелъ на соблюденіе телеси єго, на нем сѣдащь, видѣн быс(ть), от Б(ог)а посланъ вся дни дондеж висѣ, да птици не началы его быша, но и древо соухо на нем же бѣ повѣшенъ, прозябе и вѣтви распоусти».

Въ XXVII-й главѣ слова. «extra astantibus paganorum latronibus iterum captus» (см. ниже стр. 71) переданы· «внѣ нѣкоторыими поганы стоащими паки ятъ быс(ть) (стр. 70—71).

Въ главѣ XXX-й (стр. 74) «vir albis indutus» переведено: «моуж крилат». Слова: «factaque oracione ibidem, gressus praeter omne dubium recipies sanitatem» въ славянскомъ текстѣ переданы: «сотворив м(о)л(и)тву ту целбу хожениа приимеши» (стр. 75—74).

Слова: «qua (т. е. ecclesia) beatum corpus quiescit, gressuum orbitate invalidus, aliorum portacione infertur» (стр. 76) въ славянскомъ переводѣ отсутствуютъ.

Въ той же главѣ фраза. «pedum nervi prius contracti

quasi fragore extenduntur, bases et plantae consolidantur» (стр. 77) переведена такимъ образомъ: «почаша жилы кроскотати, аки ломимы первіе исхоша і іспростроша, і пяты его оутвержены быша» (стр. 76).

Измѣненъ отчасти и самый конецъ легенды, который въ латинскомъ текстѣ заключается словами: «Surgit dei gratia sanus, relataque gratiarum actione, sana et forti incessus restauratione potenter sine alicuius sustenaculo egressus patriam exultando, ac dei mirabilia latius praedicando revisit» (стр. 77).

Славянскій переводъ излагаетъ тѣ же мысли иначе: «і воста бл(а)г(о)д(а)тію Б(о)жіею цѣлъ, ни от когоже под(ь)ятъ, и возвратисѧ в домъ свои славѧ Б(о)га, и проповѣдаѧ с(в)ят(ы)ню с(вя)т(а)го вячеслава по всеи земли фразстеи, и многа же ина знаменія яже и до п(ы)нѣшняго днє бывають, оу с(вя)т(а)го м(оу)ч(ени)ка яже Б(о)гъ творитъ по м(и)л(о)сти своеи, емуже єсть слава и держава съ С(ы)номъ, і Д(у)хомъ С(вя)тымъ н(ы)нѣ і пр(и)сно и во вѣки вѣкомъ, амінь».

Такимъ образомъ, какъ видно изъ сдѣланнаго сравненія, сказаніе Гумпольда въ славянскомъ переводѣ дошло до насъ съ измѣненіями и дополненіями, латинскій оригиналъ которыхъ остается въ точности неизвѣстнымъ. Несомнѣнно однако, что эти измѣненія и дополненія восходятъ къ источнику латинскаго происхожденія. На это указываетъ совпаденіе нѣкоторыхъ изъ дополненій и варіантовъ съ извѣстіями «Crescente fide», «Licet plura nobis» и съ легендою Христіана. Внесъ ли эти перемѣны въ легенду Гумпольда переводчикъ или же въ самомъ оригиналѣ, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ, находились тѣ отступленія, какія мы видимъ въ издаваемомъ текстѣ, остается пока неяснымъ. Какъ извѣстно, «житіе, написанное Гумпольдомъ, уже въ X столѣтіи проникло въ Чехію и

Баварію и подверглось здѣсь различнымъ сокращеніямъ и распространеніямъ, соединяемо было съ другими житіями, всячески разукрашивалось» и т. д.[1]). Возможно, что и оригиналъ славянскаго перевода этого житія принадлежалъ къ числу подобныхъ передѣлокъ.

Во всякомъ случаѣ, со стороны *содержанія* въ славянскихъ варіантахъ Гумпольдова сказанія незамѣтно вліянія такъ называемаго Востоковскаго или Румянцовскаго житія св. Вячеслава[2]).

Вотъ нѣкоторыя изъ разногласій обоихъ житій

Въ главѣ XII-ой славянскій текстъ легенды Гумпольда передаетъ о злодѣяніяхъ Дорогомиры и объ убійствѣ ея свекрови Людмилы (см. ниже стр. 32—33). Востоковская же легенда изображаетъ отношенія Вячеслава къ матери вполнѣ сыновними и умалчиваетъ о преступленіяхъ ея.

По словамъ Востоковской легенды, «бяху же священіе церквамъ во всѣхъ градѣхъ. Вячеславъ же |яздяше по градомъ; ѣха ко Болеславлю граду». Отсюда послѣ литургіи въ день свв. Козмы и Даміана онъ захотѣлъ поѣхать «къ Празѣ».

Въ славянской передѣлкѣ Гумпольда (см. ниже стр. 46)—

---

[1]) В. В. Францевъ, Апологія св. Вячеслава. Dr. Iosef Kalousek, Obrana knížete Václava svatého proti smyšlenkam a křivým úsudkům o jeho povaze" (v Praze, 1901), Извѣст Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Акад Наукъ т VII, 1902, кн. 2, стр. 383—402.

[2]) Объ изданіяхъ и изученіи этого житія, найденнаго Востоковымъ въ рукописи Румянцовскаго музея к XV в., см. въ трудѣ проф. I Некаржа, о. с, S 13—18. См. также. Dr. František Pastrnek, Slovanská legenda o sv. Václavu, v Praze, 1903 и статью И. В. Ягича, Легенда о св. Вячеславѣ въ Сборникѣ статей, посвященныхъ учениками и почитателями ак и засл. орд. проф. Ф. Ѳ. Фортунатову, Варшава, 1902, стр. 92—108 Въ статьяхъ Pastrnek'a и И В Ягича перечислены и древнѣйшіе глаголическіе тексты житія.

Вячеславъ былъ измѣннически приглашенъ въ Болеславль градъ по наущенію совѣтниковъ Болеслава, которые рѣшили, что въ предѣлахъ владѣній Вячеслава трудно погубить его.

По Востоковской легендѣ, послѣ литургіи въ день Козмы и Даміана Вячеславъ захотѣлъ ѣхать домой въ Прагу. «Болеславъ не да ему, моляся плачевнымъ смысломъ, моля и глаголя: како хощеши отъѣхати, пиво цѣло имѣю. Онъ же не оторчеся брату не ѣха домовъ».

Въ славянскомъ переложеніи сказанія Гумпольда: Болеславъ по наущенію злыхъ совѣтниковъ «сътвори великъ пиръ ч(е)стенъ на памят рекіи с(вя)т(ы)ма Козмы и Даміаноу и пославъ слы братоу своему рече: брате радость веліку на память с(вя)т(ы)ма сътворих, но молю вл(а)дычествіе ваше, да быся не отреклъ пріити к нам, с(вя)тыи же къ слоу его отвѣща: радость братня радость б(о)жія есть, и азъ къ его повелѣнію оуготовлюся».

По словамъ Востоковскаго житія, Вячеславъ «въсѣдъ на конь нача играти и веселитися съ други своими на *дворѣ Болеславлѣ*» и здѣсь былъ предупрежденъ объ опасности, но не повѣрилъ этому.

Въ переводѣ Гумпольдовой легенды о томъ же эпизодѣ сохранились болѣе детальныя подробности: «вся же си злобы и съвѣті ихъ с(вя)т(а)го не оутаяхуся, но вся видяше и абіе причинився съ дружиною своею и всѣд нача играти гоняся пред ними *по двору своему* глаголя к нимъ: азъ ли бых не оумѣ с вами чехи на комони обрести протівник наших но не хочю, и си рекъ поѣха къ брату» (см. ниже стр. 48,9—12).

О встрѣчѣ братьевъ Востоковское житіе ничего не сообщаетъ, а отмѣчаетъ только ночное совѣщаніе злодѣевъ на Гнѣвысиномъ дворѣ. Въ переводѣ же легенды Гумпольда

находится разсказъ о самомъ пиршествѣ въ день свв. Козмы и Даміана (см. ниже стр. 48,12—50,18): «изыде же брат его со всѣми службами и ч(е)стні (честіи) противоу на оусрѣтеніе с великою тихостію егоже кротости аще и ложнѣ. Бог(о)достоиный Вячеславъ много порадовася» и т. д.

Однимъ словомъ слѣды литературнаго вліянія Востоковскаго житія на славянскомъ переводѣ легенды Гумпольда, повидимому, незамѣтны. Надо полагать, что переводъ и житіе появились независимо одно отъ другого.

Относительно мѣста появленія перевода или національности переводчика едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что это—трудъ, относящійся къ памятникамъ чешской письменности, хотя и дошедшій до насъ въ позднѣйшихъ русскихъ спискахъ. Въ настоящее время эта догадка, высказанная нами еще въ 1904 году, принята проф. І. Пекаржемъ, проф. П. А. Лавровымъ и, повидимому, А. И. Соболевскимъ.

Проф. П. А. Лавровъ любезно сообщилъ намъ (въ письмѣ) нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій надъ остатками чешскихъ особенностей въ славянорусскомъ переводѣ сказанія Гумпольда. «Славянскій переводъ житія св. Вячеслава Гумпольда», пишетъ «онъ,—представляетъ собою интересный памятникъ, сохранившій несмотря на поздніе списки несомнѣнные слѣды возникновенія его на чешской почвѣ.

«Прежде всего это обнаруживается въ именахъ собственныхъ, которыя передаются такъ, какъ ихъ произносятъ чехи. Таковы множ. ч. *бавори* Bavory, при единств. ч. Bavor баварецъ, Баварія, *резаньскъ* Řezenský отъ Rezno—Регенсбургъ; быть можетъ, русскимъ переписчикамъ это слово напоминало наше рязанскій, *и сасъ* (т. е. изъ сасъ) Sasy, Саксонія, Sas, Sasic саксонецъ. И всѣ другія имена, каковы: *Будечь*, *Рокит-*

ница, *Неродимо* (село), *Болеславль*, *Болеславъ*, *Боривой*, *Боривоевъ*, *Дорогомиръ*, *Спытигнѣвъ*, *Избряславъ* безъ сомнѣнія свидѣтельствуютъ, что переводчикъ зналъ всѣ эти слова въ ихъ живомъ употребленіи. Нѣкоторыя изъ нихъ, каковы: *Рокитница*, *Дорогомиръ*, *Избряславъ* и не находятся при томъ въ латинскомъ оригиналѣ [1]). Передача нѣмецкаго Heinrich (латинское Heinricus) въ формѣ *Енрихъ* указываетъ также на чешское вліяніе: у чеховъ это имя теперь звучитъ Jindřich. Съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить, что *Прагъ*, какъ и въ славянскихъ службахъ Кириллу и Меѳодію, обозначаетъ Прагу, что вмѣстѣ съ другими фактами можетъ свидѣтельствовать о старинѣ перевода.

«Хотя списки житія, какъ мы уже замѣтили, поздняго времени. въ нихъ однако уцѣлѣло не мало словъ, для объясненія которыхъ приходится подъискивать чешскія параллели. Но есть и такіе примѣры, въ которыхъ нельзя указать соотвѣтствія въ современномъ словарѣ, въ которыхъ за то мы встрѣчаемъ совпаденіе съ лексическимъ запасомъ старославянскихъ памятниковъ, которые, можно думать, явились на чешской почвѣ или по крайней мѣрѣ обязаны чешскому вліянію.

«Къ этимъ послѣднимъ примѣрамъ принадлежатъ такія слова, какъ напр.: *кнажие*, встрѣчающееся въ житіи Меѳодія, въ краткой славянской легендѣ о св. Вячеславѣ, *божіи рабъ* въ значеніи священникъ, ср. въ житіи Меѳодія; *рака*, встрѣчающееся въ томъ же житіи; *твердостаѩнъ* и *твердостанникъ*, изъ которыхъ соотвѣтствіе первому находимъ въ Бесѣдахъ Григорія Великаго. Безъ сомнѣнія, въ связи съ такими словами

---

[1]) Сравн. выше стр. XXXIX

Н Н.

слѣдуетъ поставить употребленіе *попинъ*, попятаго какъ-то странно въ смыслѣ имени собственнаго [1]).

«Къ числу словъ и попынѣ употребляемыхъ принадлежатъ: *вроущь*, *врѣти*, *година*, *дѣдина*, *исказа*, *ключникъ*, *комонь*, *нальзти*, *паволока*, *падатисѧ*, *пески*, *повинути*, *подвиновати*, *подолiе*, *понижати*, *пороученiе*, *привабникъ*, *придруженiе*, *примучити*, *пронести*, *раскропленiе*, *ротникъ*, *рѣчь* въ значеніи дѣло, *стремъ*, *сѣнага*, *сѣчастне*, *сѣчастнь*, *улученiе*, *уношица*, *умакнути*, *умачити*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствующія въ словарѣ формы объясняются изъ ближайшихъ къ нимъ, отъ которыхъ онѣ произведены, напр.: *примрачно*, *разрядитель*, *урадитель*.

«Помимо этихъ словъ, слѣдуетъ отмѣтить нерѣдко встрѣчающіяся формы существительныхъ отглагольныхъ на *ствіе*, напр. владычествіе, нарѣчій съ *ъ* на концѣ вмѣсто *о*, напр.: *тисъ* вмѣсто тихо, и др., *на* вмѣсто *наи*, въ превосходной степени, напр.: *начаще*, *накрѣпчае*».

По мнѣнію А. И. Соболевскаго, переводъ Гумпольдовой легенды принадлежитъ перу того же переводчика, который трудился надъ кіевскими (глаголическими) отрывками и надъ «Бесѣдами» св. Григорія Великаго [2]). Хотя выводъ этотъ

---

[1]) См. ниже стр. 14,2—3 и 15,2: „къ попину именем оученоу“. Въ смыслѣ имени собственнаго, полагаемъ, здѣсь употреблено слово „оученъ“. Сравн. легенду Crescente fide: „a quodam presbytero nomine Uenno“ (Fontes rerum bohemicarum, I, p 183). Не слѣдуетъ ли заключить, что Crescente fide опирается на славянское сказаніе, и что латинское сказаніе приняло слово „оученъ“ въ смыслѣ собственнаго имени? *Н. Н.*

[2]) А. И. Соболевскій, Къ хронологіи древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятниковъ (Извѣстія отдѣленія русск. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, 1906 г., т. XI, кн 2, Спб. 1906, стр. 4). Ср. Русск. Филол. Вѣстникъ, 1900 г. № 1.

намъ кажется и не вполнѣ убѣдительнымъ, такъ какъ самъ изслѣдователь приводитъ рядъ славянскихъ словъ перевода, передающихъ совсѣмъ не сходныя латинскія слова [1]), но при всемъ томъ и онъ признаетъ, что родиною переводчика легенды Гумпольда, а также Бесѣдъ св. Григорія и Кіевскихъ отрывковъ слѣдуетъ считать не Моравію и Панноніо [2]), а Чехію [3]). Непонятнымъ, впрочемъ, остается для насъ то, что тѣ же Кіевскіе отрывки признаны въ той же статьѣ памятникомъ польской письменности, не связаннымъ ни съ Чехіею, ни съ Панноніею [4]).

Время появленія перевода Гумпольдовой легенды въ чешской письменности должно быть отнесено къ глубокой древности. Такъ какъ латинскій текстъ ея (см. стр. IV) пріурочиваютъ къ концу X столѣтія, то и переводъ не могъ быть сдѣланъ ранѣе конца X или начала XI вѣка, но вѣроятно, появился въ годы близкіе къ этому промежутку.

Въ настоящее время къ такому выводу уже примкнули: проф. П. А. Лавровъ, А. И. Соболевскій и проф. І. Пекаржъ, такъ какъ онъ подтверждается какъ данными языка, такъ отчасти и нѣкоторыми фактами изъ исторіи чешской письменности.

«На древность перевода», пишетъ проф. П. А. Лавровъ, «указываетъ рядъ церковно-славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ старѣйшихъ памятникахъ церковной письменности. Для примѣра укажемъ *изнъсти—вынуть изъ ноженъ*, приведенное у

---

[1]) Изв. отд р яз. и слов, т. XI, кн. 2, стр. 6.

[2]) Сравн. Русск. Филолог. Вѣстникъ, 1900 г., № 1.

[3]) Извѣстія отд. русск. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, 1906, т. XI, кн. 2, стр. 16 (сравн. Prof Pekař, o. c., S. 50)

[4]) См. тамъ же, стр. 19

Миклошича только изъ Галицкаго евангелія», *изрѣшити*—встрѣчающееся въ Минеѣ 1096 г., *поскорбитель*—въ словарѣ (Миклошича) отсутствующее, *постреконовенъ*—также, *приносъ*—встрѣчающееся у Іоанна экзарха, *причинитися*—у Григорія Назіанзена XI вѣка, *смысленъ*—въ житіи св. Кирилла, *спохвалити*—въ житіи Симеона, *троичь*—въ житіи свв. Бориса и Глѣба, *успеніе*—у Миклошича отсутствующее, *усновеніе*—также.

«Съ другой стороны заслуживаютъ вниманія мѣстами сохранившіяся старыя формы, напр *цѣлы*, *церкы*, *мати*.

«Уже самая судьба нашего перевода, сохранившагося только въ русскихъ спискахъ, даетъ понять, что мы въ немъ имѣемъ дѣло съ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о живости въ глубокой старинѣ чешско-русскихъ сношеній [1]). Съ этой стороны представляютъ не малый интересъ такія слова, которымъ параллели мы нашли въ древне-русскомъ словарѣ и, что не маловажно, въ нашихъ лѣтописяхъ. Таковы, напр., *извечити*, ср. наше изувѣчить, *извазати* связать, *каландъ*, *кошель*, *крамольникъ*.

«Что переводчикъ находился въ сферѣ вліянія греческихъ церковныхъ отношеній, могутъ указывать употребленныя имъ слова *презвитеръ*, *иерей*, *псалтыръ и псалтырнь*, *проскура*, *трапеза*.

---

[1]) „Наши лѣтописи, говоритъ А. Д. Вороновъ, представляютъ Владиміра, еще язычника, въ довольно живыхъ сношеніяхъ съ Чехіею, одну изъ женъ его называютъ Чехинею и упоминаютъ о послахъ чешскаго князя Ольдриха. Затѣмъ, овладѣвъ Галиціею, Владиміръ раздвинулъ свои владѣнія до самыхъ границъ Чехіи и держалъ съ нею миръ и дружбу“ (А. Д. Вороновъ, О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской въ X и XI вѣкахъ, Чтенія въ Истор. обществѣ Нестора лѣтописца Книга I, 1875—1877, Кіевъ, 1879, стр. 13)—Прим. *Н Н.*

«Въ силу всего сказаннаго, можно думать, что переводъ житія былъ сдѣланъ въ скоромъ времени послѣ написанія его латинскаго оригинала. А заключающіяся въ немъ лишнія сверхъ латинскаго текста подробности даютъ, повидимому, понять, что славянская письменность въ предѣлахъ чешско-моравскихъ была богаче, чѣмъ можно было это предполагать»[1]).

А. И. Соболевскій также соглашается, что переводъ Гумпольдовой легенды относится къ концу X или, вѣроятнѣе, къ началу XI вѣка [2]).

Проф. Пекаржъ считаетъ возможнымъ отнести появленіе перевода только къ первой половинѣ XI столѣтія [3]) въ виду того, что въ славянскомъ текстѣ замѣтны слѣды уже осложненныхъ легендарныхъ сказаній (чудо Подивена и т. п.).

Съ своей стороны остаемся при мнѣніи, высказанномъ еще въ 1904 году, что время перевода слѣдовало бы пока опредѣлить болѣе обще: въ XI вѣкѣ [4]). Противъ догадки о появленіи перевода въ X вѣкѣ, повидимому, говоритъ то обстоятельство, что редакція легенды Гумпольда въ переводѣ— не первоначальная, а уже соединенная съ дальнѣйшими прибавками и варіантами, которые ведутъ не къ первичнымъ славянскимъ источникамъ (Востоковское житіе служба св. Вячеславу и т. п.), а къ латинскимъ переработкамъ сказаній о св. Вячеславѣ.

Въ пользу догадки о появленіи перевода не позже

---

[1]) Сравн. выше стр XLV.

[2]) Извѣстія Отдѣл русск. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, 1906, т. XI, кн. 2, Спб. 1906, стр. 4 и 8.

[3]) Prof. Pekař, o c., S. 50—51.

[4]) См Отчеты о засѣданіяхъ Имп. Общ. Люб. Др. Письм въ 1903—1904 году. Спб 1904, стр. 31.

XI вѣка говорятъ, кромѣ данныхъ языка, и факты изъ исторіи латинскаго вліянія на чешскую письменность въ этомъ столѣтіи и изъ исторіи чествованія св. Вячеслава.

Отъ XI вѣка сохранились вполнѣ отчетливые слѣды общенія латинской и славяночешской письменности.

«Повидимому цѣлая группа молитвъ», говоритъ А. И. Соболевскій, — «была составлена или—скорѣе—переведена съ латинскаго языка въ предѣлахъ искони подчиненной римскому престолу Чехіи еще въ то время, когда въ этой землѣ сохранялось богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ и церковно-славянскій языкъ былъ языкомъ церковной письменности». Одна изъ этихъ молитвъ «на дьявола», сохранилась въ пергаменномъ сборникѣ молитвъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря № 5—5, второй половины XIII вѣка; другая молитва «св. Троицѣ», надписываемая именемъ то Іоанна Златоустаго, то Кирилла Философа, извѣстна въ отрывкѣ XIV в. Она издана И. А. Шляпкинымъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв., 1884, № 12, а въ цѣльномъ видѣ по спискамъ XVI—XVII вѣка А. С. Архангельскимъ въ Памятникахъ Древней Письменности 1884 года. «Судя по тому, что упоминаемые въ молитвѣ св. Троицѣ святые Канутъ и Албанъ скончались во второй половинѣ XI вѣка (первый въ 1086, второй въ 1072 году), эти молитвы относятся ко времени дѣятельности св. Прокопа Чешскаго и процвѣтанія Сазавскаго монастыря съ его церковно-славянскимъ богослуженіемъ».

«Эти молитвы въ церковно-славянской письменности должны быть ставимы рядомъ съ церковно-славянскимъ Житіемъ св. Вячеслава чешскаго (въ которомъ упоминаются святые Витъ и Эммерамъ и Богородица именуемая *святая Марія*) и съ службою св. Вячеславу, находящеюся уже въ служебной

минеѣ за сентябрь по русскому списку 1095 года. Трудно сомнѣваться, что и Житіе, и служба составлены въ Чехіи вскорѣ послѣ кончины св. Вячеслава» [1]).

Заслуживаетъ вниманія, что въ службѣ св. Вячеславу онъ прославляется какъ мученикъ, «имь же озарися, яко солнце западоу и сѣвернымъ странамъ». «Паче солнця, блажене, просвѣти сѣвера и оуга и запада пресвѣтьлыими зарями чюдѣсъ ти, темь и насъ озари, святе, память ти праздьноующа».

Съ этими словами можетъ быть сопоставлено показаніе славянскаго перевода Гумпольдовой легенды: «мнози идяху изъ Баворъ и изъ франкъ и ис асъ и ис прочих земль прихожаху» (см. ниже стр. 40,6—8). Хотя это послѣднее извѣстіе относится не къ посмертнымъ чудесамъ св. Вячеслава, а къ молвѣ о немъ при жизни его, но въ обоихъ случаяхъ объ озареніи востока не упоминается вовсе. Не говоритъ ли это о томъ, что служба св. Вячеславу была составлена въ то время, когда извѣстіе о крещеніи Руси и о чествованіи въ ней св. Вячеслава не дошло еще до слуха составителя службы (и латинскаго автора указанной вставки)?

Между тѣмъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что чествованіе убитаго князя не только въ Чехіи, но и на Руси началось очень рано [2]). Если бы довѣрять анонимному автору

[1]) Молитва на дьявола. Церковно-славянскій текстъ западно-славянскаго происхожденія. Съ предисловіемъ проф. А И. Соболевскаго, Спб 1899 См. также Извѣстія Отдѣл. русск языка и словесности Имп. Акад Наукъ, 1906, т. XI, кн 2, Спб. 1906, стр 15—19.

[2]) Имя Вячеслава на Руси носили: сынъ великаго князя Ярослава Владиміровича, родившійся въ 1036 году (Лавр.), сынъ великаго князя Владиміра Мономаха, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1096 годомъ (Лавр), сынъ князя Туровскаго Ярополка Изяславича, упоминаемый подъ 1097 годомъ (Лавр.) и другіе

«Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ» (к. XI—н. XII в.), то уже св. Борисъ, погибшій въ 1015 году, «помышляшеть и мученне и страсть святого Никиты и святого Вячеслава». Предполагая, что такое показаніе принадлежитъ писателю — агіографу, а не есть сообщеніе достовѣрнаго свидѣтеля, мы все-таки должны будемъ признать, что уже въ концѣ XI или началѣ XII вѣка на Руси было извѣстно «мученіе св. Вячеслава», и, какъ показываетъ минея 1096 года, праздновалась его память 28 сентября.

До настоящаго времени была увѣренность, что авторъ сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ разумѣлъ такъ называемое Востоковское житіе св. Вячеслава. Но съ одинаковымъ правомъ можно предположить, что сказаніе о русскихъ мученикахъ имѣло въ виду и легенду Гумпольда.

Во всякомъ случаѣ эта легенда въ ея славянскомъ переложеніи представляетъ собою новый, подлежащій еще дальнѣйшей оцѣнкѣ, фактъ изъ исторіи древнѣйшаго періода славянской письменности и ея общенія съ латинскою агіографіею.

За разностороннее содѣйствіе при изданіи вновь открытаго памятника авторъ приноситъ свою искреннюю признательность. В. В. Майкову, любезно принявшему на себя трудъ тщательной свѣрки издаваемыхъ текстовъ съ рукописными оригиналами [1]), П. А. Лаврову—за его указанія въ

---

[1]) Подстрочныя примѣчанія (на стр. 3—77), относящіяся къ начертанію буквъ въ рукописяхъ Соловецкой и Пафнутьевской, принадлежатъ В. В. Майкову

дѣлѣ изученія лексической стороны переводнаго памятника, И. С. Пальмову—за его переводъ предисловія къ изданію Гумпольдовой легенды въ Fontes rerum bohemicarum (см. ниже стр. 79—82), и академику В. И. Ламанскому, предоставившему автору возможность воспользоваться рѣдкимъ изданіемъ труда Добровскаго о св. Вячеславѣ.

ЛЕГЕНДА МАНТУАНСКАГО ЕПИСКОПА

ГУМПОЛЬДА

О СВ. ВЯЧЕСЛАВѢ ЧЕШСКОМЪ

ВЪ СЛАВЯНО-РУССКОМЪ ПЕРЕЛОЖЕНІИ.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи, № 519, Солов. № 500, л. 274 и слѣд.).

Мц҃а. сеп҃тѧврѧ въ. к҃и. дн҃ь поѵинаѐтсѧ проло҃ ѿ ст҃мъ вѧѵеславѣ мч҃цѣ хвѣ҃. бл҃гви, ѿч҃е.

Съ нагъ по и҆стин҃нѣ роды многоѿбраꙁныѧ̀ комоуж҃о в родѣ смр҃тны҃ и҆ ѿбыѵа҃ и҆мѣю́ть хитрости и҆ пеѵали. и҆миже сро҃ство и҆ пода҃ ѻ҆браꙁованїи҆. силою̀ вънꙋтрьнѧ бо тогда родо҃ раꙁꙋмѣти. и҆ нн҃ѣ хитростию̀ словесъ и҆ повѣстей. к҆де ли како ꙋмомъ подвиновени раꙁꙋмѣѵїи҆. да смотроти могли быша и҆ къ ꙁавѣтоу ѵл҃ѵескомоу житїю̀ веселы радую̀тсѧ оу҆кон҃ѵати. сей поистин҃нѣ оу҆момъ смыслены҃ поправъ мирьскаѧ̀ и҆грища. выш҃ни҃ желаѐтъ. ѿн҃ѣ и҆скованъ на высотоу ѵьстїи҆. горѧ дх҃омъ оу҆бѣгаѧ̀ мирьски҃

(Изъ «Fontes rerum bohemicarum», t. I, Vitae sanctorum. Fasc. I, V. Praze, 1873, стр. 146—166) *).

(p. 146). Incipit prologus Gumpoldi[1]) Mantuani episkopi.

Studiorum igitur genera multiformia varias cuique mortalium ingerere solent ingeniorum curas, quibus id genus racione prestantissimum imaginationis potentia interioris, tum natura,

---

*) Приводимъ здѣсь примѣчанія, которыми издатель снабдилъ легенду Гумпольда въ Fontes rerum bohemicarum, t. I. Цифры, поставленныя вслѣдъ за варіантами, относятся къ рукописямъ, по которымъ сдѣлано латинское изданіе и которыя обозначены въ предисловіи къ легендѣ, помѣщенномъ въ Fontes rerum bohemicarum. Оно перепечатывается нами ниже, въ приложеніи.

[1]) Kdy v Mantově byl Gumpold biskupem, nedá se dříve určitě zjïstiti; nebot v žádném starším seznamu biskupů Mantovských nepřichází toto

(Изъ рукописи Пафнутьева Боровскаго монастыря, № 623, л. 371 об.).

Проло҃ ѡ҆ ст҃ѣ҃м вꙗчеслáве мц҃ѣ (sic). х҃вѣ.

Сѐ на҃ по истинѣ рóды мнѡ́гоѡ҆бра҃ныа комꙋ́ждо в родѣ смр҃тны҃ ѡ҆бы́чаи и҆мѣю҃ хи́трости и҆ печа҃ли. и҆ми҃ сро҃ство и҆ пóданъ ѡ҆бразовáнїи силою внꙋ́тренѧ бо тогда̀ рóдо҃ раꙋ́мѣти и҆ н҃нѣ хи́тростїю словéсъ и҆ повѣстїи кдели кáко оу҆мо҃ по҃виновени раꙋ҃мѣнїи досмотрѣти могли бы́ша и҆ к҃ завѣтꙋ чл҃чкомꙋ жи҃ю веселы раꙋ҃ютсѧ ѻ҆ко҃чати[1]) се҃ поистинѣ оу҆мо҃ с҃мы́слены[2]) попра҃ ми́рьскаа и҆гри́ща вы́шни҃ желáе҃ о҃нъ҃ ископáнъ на высотꙋ чт҃їи. горѧ̀ дх҃о҃ оу҆бѣгаа мирски҃ вы́шни҃ желáе҃ не говѣа къ оу҆ны҃ и҆ проти́вꙋ н҃равꙋ мнѡ́-

---

tum etiam industria, res quoquo modo sensibus subiectas intellectu discernere, et ad vota humana in usus iucundos gaudet diffingere. Hic namque mente moderatus, spreto caducorum ludicro, superna intendit, ille extructos in altum honores ardenti rerum fugacium siti exaestuans desiderat, hunc aetas iuvencula contra fas plerumque illicit, illum frigidae senectutis matura longaevitas in mores severos ac salubres coaptat; huic artis

---

jmeno mezi biskupy tamními, ale v novější době jest listinami dokázáno, že v Mantově byl skutečně biskupem Gumpold (Gumbaldus), a to za panování císaře Ottona II, mezi lety 967 a 985, v kterých se připomínají biskupové jmena jiného.

[1]) Это слово написано на полѣ другими чернилами.

[2]) *с* приписано позднѣе другими чернилами.

вышнїи желаютъ не говѣѧ ко ѹнымъ и противу многажды оуѧзвлѧегъ. многостѹдныѧ старости старость многоживотнаѧ. на нравы старыѧ и спсителныѧ привлачит семѹ ремествоу храборьстїи дръзаѧ мрѡсть. хотѧщоу похвалы славѹ прїати а дрѹгомѹ дѣлъ различны троу хитростьный лѣность извлачить. оумы родителныѧ тоностїю, измоучаетъ етери же смотринїемъ глѹбины списанїемъ словесъ поѹчени нн҃ѣ ли свободною празнью и чюдны гл҃ъ ходожествиѧ смотрению вдашесѧ частиши прочитанїемъ подвизанїе звѣздъ. толикъ теченіемъ неподвижны растоѧть. каѧ или какова мѣра земскаго величествїѧ початокъ. етери аки тайны строимъ. (л. 274 об.) по ѡбразъцѣмъ геѡметрьски на истїнноую жатвѹ ѡбуѧти истѧгне. киимъ ли оуставо все по чиноу вышнее количествие оуравнано твердостїю или ки съглашенїе. частьми пѣнїе родително съглашаетсѧ. ли которою вѣстию ѡбразо подъ истїнны и ложны преди. положенымъ оуставѡ. и и неоудобны смышленїемъ. тако глѹбокое гл҃ющи подъпѡлзаетсѧ расчитанїе. имъ вышны и нб҃ны размышленїими испытати потѧщесѧ троужаютсѧ. а дрѹзїи быстростию поѹщени пѣны игрищемъ настоѧще. дрѹгъ дрѹга и горазнѣе оуставїти

---

bellicae audax prudencia appetibilem laudis gloriam promeretur, illi operum diversorum labor artificiosus desidiam eximit, mentisque naturalem subtilitatem extorquet. Quidam vero litteralis speculatione[1]) profunditatis infixi, nec non liberali ocio per miras eloquiorum venustates perspicatius dediti, frequentissima reputacione, quo ordine siderum motus ac fixione non mutabili disponantur, quae aut qualis mensura terrenae magnitudinis ambitum, quadam quasi latenti racione, per formulas geometricales ad certam metiendi comprehensionem asstringat, quove di-

---

[1]) speculacioni 2.

гажы оумѧзлмѣ̀ мнѡгостоу̑ныа ста́рости ста́рость мнѡгоживо́тнаа
на ѩравы ста́рыа и спт̑льныа привлачи̑ семѹ̀ ремествѹ̀ храбрѣ̀стїи
дерзаа мр̀ость хотѧщѹ̀ похвалы̀ сла́вѹ̀ прїатїа дрѹ́гомѹ̀ дѣ̑ раз-
ли́чны̑ трѹ̑ хитростны и лѣ́ность ѩвлачи̑. оумы̀ роди́тельныа то-
ностью ѩзмѹчаѣ̀. ѣтери̑ смотрени̑ѣ̀ глѹбины̀ списа́нї̑ѣ̀ слове́сѣ̀ по-
оуще́нии. [л. 372]. но нѣли свобо́дною пра̑нью чю́дны̑ глъ̀. хѹ-
до̑ствїа смотре́нїю ѣда́ѣжесѧ частѣ́йшѝ прочита́нї̑ѣ̀ подвиза́нїе.
звѣ̀здъ. толи вѣ̑ченї̑ѣ̀ непо̑движны̑ растоа̑. ка́а йлѝ ка́ка мѣ́ра. зе̑-
скаго вели́чествїа пача́токъ. ѣтери а̑ки та́ины̑ строй. по ѡ̑враце̑
геѡ̑метрьскѝ на йстиннѹю жа́твѹ ѡ̑бѹатїемъ ста̑гне̑ ки̑ ли оуста́-
во̑ всѣ̀ по чинѹ̀ вы́шнее количествїе оу̑равнано тве́рдостїю. йлѝ
ки̑ съглаше́нї̑ѣ̀. ча́стьми пѣ̑нїе роди́тельно съглаша́етсѧ. ли коѣ̀ю
вѣ̑стью ѡ̑разо̑ по̑ йстинны̑ и ло̑ны̑ преди̑ положе́ны̑ оу̑ставо̑. и
ѝ неоу̑до́бны̑ смышле́нї̑ѣ̀. та́ко глѹбокое гл̑щѝ по̑по̑за́етсѧ раци-
та́нїе. ѝмъ̀ вы́шни̑ и нѣ̑ны̑ ра̑мышле́нїими йспыта́ти потѧщесѧ
трѹжа́ютсѧ. а̑ дрѹзїи вы́стростью поо̑ущени. пѣ̑ны̑ йгрище̑ на-
стоа́ще. дрѹгъ дрѹга вы́ше и гора̑зднѣе хотѧще оу̑ставити. вѣ̑стъ̀
йстины ѡ̑ сты̑ ба ны̑шего дѣа́нїи. помина́ти нѣ̑ны̑ бл̑говоле́нї̑ѣ̀.
сме́ртныма ѡ̑чи́ма толи́кѹ назна́менанѹ. в селѝщи неродимѣ̀ а̑ки

---

ctu [1]) tota per numerum decurrat summa quantitatis soliditatisque,
aut per quas consonantiarum proportiones cantilena temperetur
naturalis, vel qua opi(p. 147)nionum imagine sub veri falsique
proposito eorumque difficili commixtione tam profunda eloquen-
tium subrepat disputacio, per artium scrupulositates investigare
desudant [2]). Alii autem studiis incitati carminum, ludo insisten-
tes poetico, ad naeniarum garullitates alta [3]) divertunt inge-

---

[1]) dicto 2.

[2]) desiderant 2.

[3]) alia 1.

хотѧще. вѣсть же йстиньны ѡ сты҃ѣ ѣа нпѣего дѣ҃нїй поминати нѣны҃ѣ бл҃говолениѥ. сп҃ртныма ѳ҃оума толикоу назнаменаноу. въ селище неродимемъ ѧки ѡпѹстѣвшѣ҃. повѣстьми любѧще. не оу҃жасаютсѧ заклѣноути. не дивно то ѥсть. ѧще бо великаѧ то философъ҃скаѧ йспытанїа подвїзающа. сего ѹинъ премоудрыѧ, ѡ простаго слбниѥ оу҃ставъ сложать. й ѥгда многаждꙑ ревностию прилипаѥмо поганьскїй писаниѥ. но не толико ѹто въ сты҃ѣ дѣ҃нїихъ ѡ хвалѣ бж҃їй. ѧще йзнесено ѥ҃сть то ли йзреѹено сказанїѥмъ. на послѣдняѧ и ѡправима посемъ йзложиша. пойстиннѣ ѧще ѹто бж҃твеноѥ толики мыслѣ завѣтъ. ти скй҃ простѣй оу҃добнѣѥ съвитїѥмъ ре҃тсѧ ѡтиноу҃. то ѧки полезно хотѧ й трѣбѣ (л. 275). ѡверѓоу. сїю по йстинѣ оу҃добе зною лењщесѧ. мнозѣи мнѧтсѧ вещи ѹеловѣ҃ческиѧ оу҃дрежанїѥ живѹще. толики хитростїю вышнй҃ реформ҃ьскй҃ болѣ сматрѧща высотъ. й намъ к таковы҃ премоудры҃ и оу҃ѹены҃ словесъ ѹинъ привазавшемсѧ. но ѡбаче кратькїмъ сказанїемъ. ѧще й не ѹ҃тымъ написанїемъ но по велѣнїю побѣдителнагѡ цр҃ѧ й авгоуста. мирьскаго ѡты, ѥто-

---

nia. Famam autem veritatis erga dei sanctorum memoranda gesta, coelesti benignitate mortalium obtutibus toties designatam, incuriae quam exiciali neglegentia, fabulis delectati, non pavent subcludere. Nec mirum, si grandia ac philosophicas questiones moventia hujusmodi sapientes a simplici composicionum serie transduxerint, cum plures eorum, ardentius inhaerendo gentilium scriptis, non tantum quid in sacris gestis laudi divinae proferendum ac litterarum indiciis in posteros divulgandum postposuerint, verum quicquid divinum ac menti devotae mitissimum simpliciter ac sine difficultatis perplexione videtur, penitus id quasi utilitate carens abiecerint. Hac denique fortuna, uti plures existimant, res hominum volvente ac sublimium

ѿпꙋстѣвшеⷨ. по́вѣстми любѧ́ще не оу҆жаса́ютсѧ закленꙋ́ти. не ди́вно то е҆ⷭ҇. а҆́ще бо вели́каа толи философскаа и҆спыта́нїа по̑визаю́ща сего̀ чи́нꙋ премꙋ̑рыа ѿ простаго сложе́нїемъ оу҆ставы сложа̑ и е҆гда[1]) мнѡ́гажды ре́вностїю прилипа́емо пога́нскиⷨ писа́нїеⷨ. но̀ не толи́ко что̀ въ ст҃ы̀ дѣа́нїиⷯ ѡ҆ похвалѣ̀ бж҃їи а҆́ще и҆знесено е҆ⷭ҇ то ли и҆зре̑но [л. 372 об.]. сказа́нїеⷨ. на послѣ́днѧа и҆ ѡ҆пра́вима посеⷨ и҆зложи́ша то и҆стинѣ а҆́ще что̑ бж҃еское толи мысли завѣⷮ. ти сѣи простѣ и҆ оу҆до́внѣе свиⷮеⷨ рече́тсѧ ѡ҆тинꙋⷣ. то̑ а҆́ки поле́зно хотѧ̀ и҆ требꙋа ѿвергꙋ. сею поистинѣ оу҆добѣ зною лѣнѧщесѧ. мнѡ́зи мнѧ́тсѧ ве́щи чл҃чкїа оу҆держа́нїеⷨ живꙋще. то ли хи́тростью вы́шниⷯ рефорскиⷯ боле смотрѧ́ща высо̑. и҆ на̑ к҆ та́ковыⷨ премꙋ̑рыⷯ и҆ оу҆че́ныⷯ слове́съ чинꙋ привѧза́вшемсѧ. но̀ ѡ҆ба̑ кра́киⷨ сказа́нїеⷨ. а҆́ще и҆ нечи́стыⷨ написа́нїеⷨ. но̑ по повелѣ́нїю побѣдителнаго цр҃ѧ и҆ а҆вгꙋста. мирскаго ѡ҆ты. вторыⷨ ст҃ыⷨ е҆го̀ повелѣ́нїеⷨ. сѐскиⷨ на́шиⷨ оу҆ставле́нїемъ. па́мѧтнаго мꙋ́жа и҆́мѧ и҆ дѣа́нїа и҆ зна́менїа. па́мѧти ма́ло пото̑ проꙗвле́ныа. въслѣⷣствꙋющаа пре̑идеⷮ оу҆ста́вы ра́дость. е҆го̑ бо колишды оу҆страшаеⷮ ка́знь. и҆ ска́зно пишащаго. толико̑ оу҆добрѧ́еⷮ ст҃го

---

sagacitate rethorum magis altiora spectante, nobis a tanta sapientum ac docta loquacitate admodum seiunctis, brevis tamen seriola subnotacionis, quamvis corrupte prolata, victoriosissimi imperatoris augusti Ottonis secundi sacro jussu rusticitati nostrae imposita, memorabilis viri nomen gestorumque insignes mentiones paulo post declaratura, sequentis praecedat textus raritatem, quem vero quantum attenuat culpa viciose scribentis, tantum exornat sancti excelsa dignitas, materiae causam operum sacra auctoritate designantis[2]).

Explicit prologus.

---

[1]) и егда приписано на полѣ другими чернилами.

[2]) designantes 1.

ры̑ ст҃мъ ѐго повелѣниѐ. сельски̑ нашимъ оу̑ставленїѐмъ памѧ̑наго моужа и̑мѧи̑ дѣѧ̀нїа̀ и̑ ꙁнаменїа̀. памѧти мало пото̑ проѧ̑вленыѧ̀. вослѣ̑ствоую̀щаа̀ предъи̑деть оу̑ставы радость ѐгоже бо кѡлижды оу̑страшаѐтъ каꙁнь. и̑сказано пишоущаꙗ̑. толико же оу̑добрѧѐ ст҃го вышнеѐ достоѧ̑нїѐ оу̑ставъ. словесы и̑ дѣлы ст҃ыми ѿставленїѐмъ ꙁнаменаю̀щагѡ.

Поучїнаю̀тсѧ книги ѿ родѣ и̑ ѿ страсти ст҃гѡ кнѧꙁѧ вѧчеслава,

Ѿ пе̑рваго всѣ̑ вѣ̑рны̑. оу̑ченаго ꙋ̑ставленїа̀. пагꙋ̑бному оу̑же прегрѣшенїю̀ кончаваю̀щꙋсѧ. живо̑тный к̑лескъ оу̑ченїа̀ разлїа̑ниѐмъ сиѧю̀щь ѻ̑кр҃тъ всеѧ̀ вселе̑нныѧ̀. т̑мами ꙁаблоуженїа̀ че̑рнопрїмрачно. бж҃ески проѧ̑снїно ꙗ̑ко вѣры сп҃сите̑лныѧ̀ ращенїа̀. растѧхꙋ. ѐю̀же вѣрою̀ первою̀ крѣпостїю̀ пѡ̑ступї начѧ̑ цр҃квный. пе̑рвоѐ быстростїю̀ бг҃ѡсловець пе̑рвы̑. спасите̑лными хитростї оу̑ставленъ простра̑ннѣ свѣтѧсѧ въ к̑нїга̑ (л. 275 об.) и̑спи̑санъ. тачеве че̑рнемоу послѣдъствїю̀. и̑стин̑ны тве̑рдо пре̑ꙁнаменанъ.

Incipit passio sancti Vencezlavi martyris[1]).

1. Avulsa igitur ob insecabilis sacramentum Trinitatis prisco catholicorum idoneoque refragatu pestiferae haereseos sentosa pululatione, vitalis splendor dogmatis irradianti diffusione orbem atra errorum caligine obfuscatum divinitus serenavit. Sed quia fidei salubris incrementa, quo primum roboris sumpsissent exordium aecclesiastici, priore theologorum sollertia salutarium (p. 148) studiis textuum latius coruscante, libris inscriptum ac credulae posteritati certius praesignatum sa-

---

[1]) Inc. vita eiusdem 2.

вы́шнеѐ достоа́нїе оу҆ста̑. словесы̀ и҆ дѣ́лы ст҃ы ѡ҆ставле́нїе̑ зна менаю́щаго.

Кни́ги ѡ҆ ро^де^ і҆ ѡ҆ стра́сти. сеп҆теврїа̀. кн҃. ст҃го вѧчесла^ва^.

Ѿ пе́рваго всѣ^х^ вѣрны̑. оу҆ченаго оу҆ставле́нїа. па́гꙋбномꙋ оу҆же прегрѣше́нїю кончава́ющꙋсѧ. живо̑тныи блѣ́скъ оу҆че́нїа разлїа́нїе̑ сїа́ющь. ѡ҆ кр҃тѣ всеа̀ вселе́ныа. т҆мами заблꙋ^ж^нїа че́рно примра́чно. бж҃ки проа̑сни. но̑ ꙗ҆́ко вѣ́ры сп҃тльныа раще́нїа [л. 373] растѧ́хꙋ. є҆ю̑ вѣ́рою пе́рвое. крѣ́постїю по̑стꙋпи̑ нача̑ цр҃ковныи. пе́рвоѐ быстротою бг҃осло́вець пе́рвы̑ сп҃тльными хитростьми оу҆ста́вленъ. пространѣ свѣтѧсѧ въ книга̑ и҆списа́нъ. та́че вече́рнемꙋ по́слѣствїю. и҆стины тве́рдо пре̑зна́менанъ. доволно тве́рдо стоа́щь пре̑

---

tis constare pernovimus: gentibus tamen quibusdam longo post errabundo anfractuum diverticulo ad normalis rectitudinem tramitis sacra illustracione redactis, nondum cunctae mundi nationes, quamvis praedestinatae, huius gratiae donum simul sunt sortitae, sed ordinante coelesti maiestate, quasi paulatim surgentibus diaboli detrimentis, felicius in partes processit. Quarum quidem partium unam stili simplicitate praesentis exprimendam incolis inhabitatam Sclavanicis[1]), aggredimur. Plaga aquilonalis, ceteris immitior ac fide tardior, nostrae prostratur inten-

---

[1]) germanicis 3.

доволно твердо стоѧще прѣ оувидѣли есмъ. пωганомъ ѡбаче етеры по долзѣмъ заблоунїи. толи преломлено извращение. къ правинѣи правѣи стезѣ стыи просвѣщенїемъ възведено. не оу еще всего мира народы. аще преведены сеа блгти. дароу вкупѣ быти присовокупленоу и прїѧтнꙋ. нω оурѧжену нбнымъ величество. аки помалꙋ въстающи дїѧволѧ пагоба. съчастнѣ въ страны въстоупи. ихже во истинноу странъ. единѣ писменемъ простынѧми настоѧщими. проѧвлену земли жителцѣ словенемъ. страноу ѿ инѣ стремъю твердꙋ и вѣрою ленивейшу. нашїм же смотренїемъ. повѣдаемоу. ѩже сама земла стго дха даромъ на христьѩньскїи законъ ѡбѣщанїа. аще пωзна. но ѡбаче блжены. ѡбращенїемъ восхотѣласѧ е оуставити.

ѩко поистїннѣ ѿ самѣ землежитель боемїа земли имѧ възываетсѧ. еиже цртвоующемъ съчастное памѧти пресвѣтлымъ црмъ. еирѣхо (sic). фратьскїмъ и рискимъ. етеръ ѿ колѣна родѧ того свѣтлѣи толи силою великъ. в соусѣде присѣдѧ. имене спытигнѣвъ. снъ боривоевъ. кнѧжїѧ строи. пω црkою властїю дръжа. къ бжїю законꙋ сладъки завѣто привлеченъ. (л. 276) къ стїи водѣ таиньствїю. второе родитисѧ не малы прилепаѧ крщенїемъ ѡчїстисѧ. и новою хитростїю врѧ црkви бгоу и блженнѣи его родилници мрїи. и стмꙋ и верховному апслоу петрꙋ памѧти чтнѣ

tioni; quam ipsa sacri pneumatis charistia ad christianae cultum professionis, quamvis sera, tamen beata conversione dignata est instituere.

2. Quoniam quidem ab ipsis terrae incolis Boemia regioni vocabulum sonat impositum, cui iam regnante felicis memoriae praeclarissimo rege Heinrico, quidam gentis illius progenie clarior ac potentia, in cives eminentior, Zpuytignev[1]) nomine,

[1]) Zyptineus 2. Spitigenu 3.

оу҃вѣдѣли ѥ҃смь. поганѡ̀ же ѡ҃бача ѥ҃теры҃ по долзѣ҆ѭ заблу҃нїи. то́ ли
прѣломлено҃ и҃звращє́нїе. къ правилнѣи правѣи стезѝ ст҃ы҃ просвѣ-
щє́нїе҃ вьзведено҃. не оу҃ ѥ҃щѐ всего̀ ми́ра наро́ды. а҃ще прѣ҃веды҃ѭ [1])
сеа҆ бла҃ти да́ръ вкоупѣ бы҃ти присовокоуплены҃ и҃ прїа́тны҃. но́ оу҃рѫ-
жены҃ нѣ҃ны҃ вели́чествїе҃. а҆ки по ма́лѫ вьста́ющѣ҃ дїаволѫ҆ па́гѫба҃.
съча́стнѣ въ страны вьстоупи. и҃же въ и҃стинѫ странъ. ѥ҃динѣѭ пи-
смене҃ простыны҃ми настоа́щими. прославленѫ҃ земли́ жителѣ҆ҭе҃ сло-
вѣне҃ странѫ҃ ѿ и҃нѣѭ стремлю҃ твє́рдѫ и҃ вѣ́рою лѣнивѣи҆шѫ҃. на́.
шимъ҃ смотре́нїе҃ повѣдаемѫ҃. на҃ сама҆ земла҆ ст҃го дх҃а дарѡ́. на
хр҃тїанскїи҃ зако́нъ ѡ҃бѣщава́нїа. а҃ще и҃ позна҆. но́ ѡ҃ба҃ бл҃же́ны҃ ѡ҃бра-
щє́нїе҃ восхотѣла҃ ѥ҃сть оу҃ста́вити.

а҃ко пои҆стинѣ ѿ самѣѭ земл҃ежете҃ боѥ҃ма҆ земли҃ и҃мѫ҃ вьзы-
ва́ется҃. и҃ ѥ҃ ц҃рквующе҃ сча́стное памѧти пресвѣтлы҃ѩ ц҃рема҆. ѥ҃инри-
хѡ́. фра҃ски҃й и҃ ри́мски҃й. ѿтеръ ѿ колѣна ро́да того̀ свѣтлѣи. то ли
си́лою вели́къ в сѫсѣдѣ҆ присѣдѫ҃. и҃менѐ спытигнѣѭ. сн҃ъ боривоѥ҃въ.
кнѧжїа стро́и. [л. 373 об.] по҃ ц҃ркою вла҃ю ѡ҃дє҆ржа. къ бж҃їю
зако́ну сла҃ки҃й завѣто҃ привлеченъ къ ст҃ѣи҃ водѣ та́йнствїю. второ́е
роди́тисѧ не ма́лы прилипал кр҃щє́нїе҃ ѡ҃ч҃тисѧ. и҃ новою хи́тростью
врѫ҃. ц҃ркви бг҃ѫ и҃ бл҃женѣи ѥ҃го̀ роди́телници м҃рїи. и҃ ст҃мѫ и҃ вє҆р-
ховнемѫ а҃пл҃ѫ петрѫ҃ па́мѧти ч҃т(н)ѣ҆ [2]) ѡ҃снова. в неѭ по сѐ

---

principatus regimen sub regis dominatu impendens, divini cultus dulci voto attactus, sacri fontis mysterio regenerari non parum anhelans, baptismo mundatur, et novo studio fervens, domos dei ad beatissimae eius genitricis Mariae sanctique apostolorum principis memorandam veneracionem construxit, in quibus postmodum innumera annuatim miracula ope divina cooperante fulserunt.

---

[1]) ны приписано сверху другими чернилами.

[2]) и приписано сверху другими чернилами

1 ѡ҃снова. и҆ нюже по сѣ҃ оу҆строе҆нїй. бе҆сѹисленаѧ ѹюдеса лѣты миновающа. и҆ мт҃тїю кжїе҆ю дѣлаю҆ща҆ ѥ҆вляѥ҆тса.

е҆го же межї симъ похвалите҆наго житїа дн҃ѣ лѣпыхъ. дѣ҆анїи҆ ѡ҃бразо҃ по законѹ рода ѹлѹ҆е҆ска заклепены лѣты. ѡ҃ сего свѣта
5 престави҆шѹса бра҃ е҆го вѣко҃ мнїй вратислав҃ъ на кнѧ҃нїе҆ стола и҆збранъ всѣми людьми прїступи бра҃же въслѣда законъ хр҃тыа҃нес҆къ. побѣдите҆номоу҆ воиникѹ. бл҃жному мун҃коу҆ гео҃ргїю҆ цр҃кѹ҃ бо и҆стинѣ вѣроу҆а҆ създа. е҆моу҆ҁ нѣколико лѣтъ жи҆вѹщу и҆ по родѹ ѹлѹ҆е҆скомѹ сего свѣта ѡ҃ходяща родивше҆ес҆а и҆ша҆дїемъ. высокагѡ
10 ѹюда смр҃тны҃. ѹастыми хвалами сыновнемъ по и҆стинѣ҆ роже҆ние҆. ѡ҃ него҃ старе҆йшаго бг҃мъ возлюбленаго вл҃ѹеслава. за жива себе и҆ на нб҃на҆а҆ желаю҆щоу҆. и҆збра себе намѣс҆тника.

и҆дѣже бо ѹю҆ной свѣтлости. толи любимое҆ красоты о҆троха. е҆гда цвѣтоу҆щи҆й оу҆ҁ°сти вѣкоу҆ пе҆рвомоу҆ прикос҆нѹс҆а. ѡ҃ц҃ѹ҃ и҆
15 е҆ще живѹ соу҆ща҆ кни҆нымъ хитростемъ желаѧ. толико ѡ҃тиню҆ҁ

---

3. Huius interim laudabilis vitae diebus, honestorum actuum exemplo, per naturae legem obclusis, frater eius aetate minor Wratizlav in principatum, se publico assensu eligente, successit, fraternamque ipse assecutus religionem, victorioso dei athle-
20 tae beato martiri Georgio basilicam[1]) deo dicandam, christianae credulus veritati, erexit. Quo etiam post tardos temporum tractus naturaliter hominem exeunte, sobolem alta ammiracione mortalibus per laudes frequentandam, filiorum scilicet tam natu quam etiam actu maiorem, deo dilectum Vencezlaum, super-
25 stitem sibi ac multo coelestium ardentiorem reliquit.

(p. 149). 4. Qui vero mirae claritatis ac amandae indolis, dum floridam iuventutis aetatem primum attigisset, patre

---

[1]) Kostel sv. Jiří na hradě Pražském, vedle něhož později založen panenský klášter řádu sv Benedikta.

оу҃строе́ни. бещисленаа чюдеса҆ лѣты минꙋющи. и҆ м҃лостїю бж҃їею дѣла́ющꙋ ꙗ҆вля́ѥтсѧ.

е҆го҃ межи҆ сѝ похвали́телнаго житїа дн҃е лѣпы҃. дѣа́нїи. ѡ҃бразо по зако́нꙋ ро́да чл҃ка. заклепены лѣты ѿ сего҆ свѣта пр҃ста́чившꙋсѧ. бра҆ е҆го҃ вѣко҃ мнїи вратисла҆. на кнѧженїе стола и҆збранъ всѣ́ми лю҃ми приствпи. брата҃ взслѣдꙋа зако́нъ хр҃тїа́нескъ. повѣдителномꙋ войникꙋ бл҃же́номꙋ мч҃нкꙋ геѡ́рг҃ію. цр҃квь бг҃ꙋ и҆стинѣ вѣрꙋа сѣзда҆. е҆мꙋ҃ нѣколико лѣ҃ живꙋщꙋ и҆ по́ родꙋ чл҃кꙋ сего҆ свѣта ѿходѧща. родившесѧ и҆ и҆ща́дїе҃. высо́кого чю́да см҃ртны҃. часты҃ѧ҃ хвала́ми. сѝовне҃ по и҆стинѣ ро́не҃. ѿ него҃ старѣ́йшаго бм҃ъ взлю́бленаго вѧчеслáва. зажива се҃ѳ и҆ на нб҃наа жела́ющꙋ. и҆збра себѣ҆ намѣ́стника.

и҆де҃ бо чю́дное свѣтлости толи любимое красоты ѿтроча҆. е҆гда҆ цвѣтꙋщи ю҆ности. вѣкꙋ҃[1]). пе́рвомꙋ прикоснꙋсѧ. ѿц҃ꙋ бо и҆ е҆ще҆ живꙋ сꙋщꙋ. кни́жны҃ хи́тросте҃ жела́а. толи ѿню дш҃ꙋ и҆ оу҃ и҆ мы́сль

---

adhuc vivo, ad litterarum disponi exercitia desiderans, paternumque crebro flagitamine deflectens animum, eius transmissu in ciuitate Budec[2]) litteris addiscendis est positus. Cuius itaque ingenio celeri capacitate divinitus instructo, brevi studio librum psalmodialem ceteraque divinorum compluria perdidicit, et solidius interiori memoriae conexuit. Patre interim, ut iam dictum est, universae carnis viam ingresso, iuvenis ipse senum exempla actibus declarans, sub regis serenissimi Ottonis[3]) fulgente potentia, favorabili populorum assensu in paterni ducatus

---

[1]) По подскобленному другими чернилами подправлены буквы: *в*, *ъ* и *у*.

[2]) Bunsa 1. Budess 3.

[3]) Má býti Henrici; nebo panování Německého Krále Jindřicha I (919—936) pada zrovna do té doby, když v Čechách knížetem byl Václav.

дш҃ѣ и оу҃мъ и мысль ѵастыи҃ моленїемъ премогъ. и его посланїе҃ (л. 276 об.) въ градъ наричаемый ѳдеѳъ. к попиноуи имене҃ оу҃ченѳ. наоу҃чити [книгамъ оу҃чїти данъ бы҃. егоже поистиннѣ ходожьство҃ къ скорѣишемоу разѵмѳ бт҃вѳному направленъ скорою҃ хитростїю҃ книги псалтыри и проѵее҃ дроугое҃ пройде. и твердоа҃ внутренма҃ памятїю҃ оу҃держа. ѡ҃ц҃оу же посемъ ѩко҃ѡ҃ оу҃же гла҃но бысть ѡ҃шедъшоу свѣта сего. оу҃ношица сеи҃. стары҃ ѡ҃бра҃ дѣла проѩвлма҃. по҃ ц҃ремъ ѩ҃снѣишїи҃ готовою҃ ѡ҃бластїю҃ свѣтлцѳсл, пѡхвалителны҃ прїставленїемъ лю҃ски, на ѡ҃ѵе коѣво҃ство пѡ҃ стѳпленїа҃ вѣлмисл ѣмоу ѡ҃пиралюцѳ иѯбранъ кы҃ и на столѣ кн҃ствїа҃. ѵести достоинѣ посаженъ бысть.

како тя҃кими тыда стужаюцїа҃ печали разлиу҃ныа҃. кнзл новаго бл҃говоленїе҃. ѯемъскою҃ ѡ҃бластию҃ прина҃ти ѣноутрь стѳжаше си. не е҃ тому дїѣно. ѩко нѣнаа҃ паѵе проуи҃ смотра мыслїю҃ ѯавѣтною҃ преди положи. да аще и ѩвѣ мирьскиа҃ ѡ҃бласти строитель бѣ. но ѡ҃бачѳ къ бжїи҃ слоужбѣ сла҃ цѣи҃. и ѡ҃ первы҃ лѣтъ дѣ҃скїхъ любовїю҃ ѡ҃бдержимъ бѣ. и людѣ҃ себе порѵены҃ противоу. съгрѣшенїю҃ каѯнити стыдмше҃. аще ли достоинаго ѯакона лютость не твори любы грѣха ѣ томъ блюдмше҃. но се размышленїе҃ не долго на полы предѣли рамысливъ. тако поу҃ правъ мудро восхитївъ. (л. 277) да сего ѯемъски творити не ѡ҃поу-

---

successionem, se nimium refutante, delectus, et in principalis sedem dignitatis est elevatus.

5. Quam gravibus tunc perturbantis molestiae diversitatibus principis novelli benignitas, terreno iure suscepto, intrinsecus angeretur, non est admirandum, quoniam coelestia prae ceteris intuendo mente devota proposuit, ut quamvis publicae utilitati providendae debitor extitisset, dei tamen praedulci obsequio uti primis se annis implicavit, potius despecto seculari fastigio,

ча́сты̑ моле́нїе̑ премо́гъ. и҆ є҆го̀ посла́нїе̑ въ гра̑ нарица́емыи [л. 374] бꙋ́дьчь. къ попинꙋ и҆́мене̑ оу҆че́нꙋ. наоу҆чи́ти кни́га̑ оу҆чи́ти да́нъ бы̑. є҆го̑ по и҆стинѣ̀ хꙋдо̑ство̑ къ скорѣ́йшемꙋ ра́зꙋмꙋ бж҃веномꙋ напра́вленъ ско́рою хи́тростью кни́гы пл҃тырю и҆ про́чее дрꙋго́е про́иде. тве́рдо а҆ внꙋ́тренюю па́мѧ̑тю оу҆держа̀. ѿц҃ꙋ же посе̑ ꙗ҆ко̑ оу҆же гл҃ано бы́сть ѿше̑дшꙋ свѣ́та сего̀. оу҆ношица сь̑ ста́ры̑ ѡ҆бра̑ дѣ́лѧ проꙗ҆влѧ. по̑ цр҃ки̑ ꙗснѣ́йши̑ готовою ѡ҆бластью свѣтѧ́щꙋсѧ. похвали́телны̑ преставле́нїе̑ лю̑ски̑. на ѡ҆ч҃е воє҆во̑ство по̑стꙋпленїа. ве́лми сѧ є҆мꙋ̀ ѿпира́ющꙋ и҆збра́нъ бы̑. и҆ на столѣ̀ кнѧ̑ствїа ч҃ти досто́инѣ посаже́нъ бы̑.

како тѧ̑кими тыда стꙋжа́ющїа печа́ли ра̑ли́чныа. кнѧ́зѧ нова̑ бл҃говоле́нїе. зе̑скою ѡ҆бластью прїа́тꙋ внꙋ́трь стꙋжаше си. не є҆ томꙋ̀ ди́вно. ꙗ҆ко нб҃наа па̑ прочи̑ смотрѧ. мыслїю завѣ́тною преди̑ положи̑. да а҆́ще и҆ ꙗ҆вѣ̀ мирскїа ѡ҆бласти строите̑ бѣ̑. но̑ но (sic) ѡ҆ба̑ къ бж҃їи слꙋ̑жбѣ сла̑цѣи. и҆ ѿ пе́рвы̑ лѣ̑т дѣ̑тски̑ любовью ѡ҆бдержи̑ бѣ̑. и҆ люде̑ себѣ порꙋчены̑ противꙋ съгрѣшенїю казни́ти стыдѧ́шесѧ. а҆́ще ли досто́инаго зако́на лю́тости. не твори̑ бы грѣха̀ в̑ то̑ блюдѧ́шесѧ. но̑ сѐ ра̑мышле́нїе недо́лго на полы предѣли̑ ра̑мысли̑. та́ко пꙋ̑т пра̑ мдро въсхити̑. да сего̀ зе̑ски твори́ти не ѡ҆пꙋсти̑сѧ бы. любо ли ѡ҆́ного кбн҃ымъ (sic) ра́ди простира́а

---

non repudiavit. Plebis autem commissae crimen luendum veritus, si dignam civilis districtionis legem non inpendisset; sed hoc ambiguum non diu mediastinum tractatus, quam sagaciter arripiens callem, ut neque hoc seculariter agendum omisset, vel istud ob coelestia tendendum a se neglegi in futurum non expavisset; moderari in civium ac miliciae communes utilitates legum decreta, benignissimo et admodum discreto domicilio denique residens, nutu certavit principali. In decernendo provi-

стилсѧ бы. любо ли ѡ҆ного къ нб҃ны҆ ради простираѩсѧ ѿ себе. непщевати на бꙋдꙋщаѧ не оу҆жасноу҆сѧ бы. и҆ посемъ оу҆рѧди въ людѐ правый ꙁаконъ. како хоуды҆. како ли и҆ богатымъ толи на столѣ кнѧжѧ сѣдѧ повеленїѐмъ всѧ строѩше. тѣмже соблюденїѐмъ моудрый на мл҃ть гѡтовъ. и҆ на҆ оу҆богий прегрѣшенїй. бе҆ мѕы и҆ꙁбавитель ѿ погоубленїа. и къ всѧкой моуцѣ поганьстѣй къ ѡ҆сꙋженїю и҆нъ бываа҆ше. к҆ томꙋ не пристаѩше. нравомъ ѵїстотѣ смотрѧ. бл҃гимъ посꙋлениѐ, ѻ҆кр҃тъ сильны҆ и҆ не ленивъ. и҆ тѣ҆ и҆сполнити ꙁавѣто҆ памѧтивъ. пришелцем же и҆ оу҆богимъ и҆ странным и҆ болшїа и҆ ч҆тныѧ любви подаѧше и҆ꙁносѧ. ѡ҆сиреный же ꙗ҆ко и҆ ѡ҆ц҃ь. и҆ ѡ҆бьдовѣвши҆ помощи ꙋ҆ и҆мѣнїа своѐго помощьникъ но и҆ ѡ҆ꙁемъствованы҆ оу҆тѣшитель. толи ѿчю любовъ над ними чю҆нѣ прїсно проѩвлѧа. тѣхъ всѣ дѣѩнїйхъ. и҆ памѧтию любитель терпѣнїю. и҆ во всѣ паденїй противны҆ мр҃ый оу҆рѧдитель и҆мѣнїѐмъ щедръ на оу҆б҃гыѧ плачющи҆ потребы разрѧдитель. смѣреный тѣхъ оу҆годный въслѣдовалъ. на сѧ многажды лꙋчїй. а҆ на и҆ны всегда мл҃тивѣй всѣ вѣчныѧ жиꙁни ѻ҆бра҆ подаѧ. милоуѩ невѣдꙋщаѧ. наоу҆чаѩ неоу҆ченыѧ оу҆твержаѧ ꙗ҆влѧшесѧ.

симї же свѧтѧщимисѧ красотами бл҃жнаго ꙋ҆ноши. оу҆крашено

---

dus, et misereri cuiquam promptus, in miseras reorum noxas facilius cessanda punitate exorabilis, omnigenarum qualitate poenarum in iudiciis alienus; domestica habitudine simplex, morum castitate perspicuus, bonorum promissione erga potentiores haud tardus, hisque adimplendis aeque devotus, incolarum quoque inopum iam rusticitatem maioribus saepe in diligendo praeferens; viduatis parentum vel rerum adminiculo, necnon patria exulantibus consolator ac paternus fautor miro semper cari- (p. 150) tatis splendore effulsit. Modestus in omnes actus, me-

сѧ ѿ себѐ непщева́ти на бꙋдꙋщаа не оу҆жа́снꙋлсѧ бы. и҆ по се̑ оу҆рѧди в лю́де̑ пра́выи зако̑. [л. 374 об.] ка́ко хꙋды̑ ка́ко ли и҆ бога́ты̑ то́ ли на столѣ кнѧ̑жа сѣдѧ̀ повелѣ́нїе̑ всѧ̑ строа́ше тѣмъ съблюде́нїе̑ мыдрыи (sic) на мл҃ть. всѧкомꙋ гото̑. и на̑ оу҆богїи̑ прегрѣше́нїи. бе̑ мꙋ̑зды и҆зба́вите̑ ѿ погꙋбле́нїа. и҆ ко всѧ́кои мꙋцѣ пога́нстеи. къ ѡ҆сꙋженїю и҆нъ быва́ше. кто̑ не престаа́ше. н҆раво̑ чт҃отѣ смотрѧ бл҃гїи̑ посꙋленїе̑. кр҃тъ си́лны̑ и҆ не лени̑. и҆ тѣ̑ и҆спо́лнити завѣто̑ памѧти̑ пришѣ̑цемъ̑ и҆ оу҆богы̑ и҆ стра́нны̑. бо̑шїа и҆ чт҃ныа любви̑ подаа́ше и҆зносѧ̀. ѡ҆сиренымъ̑ ꙗ҆ко и҆ ѿ. и҆ ѡ҆бдовѣвши̑ (sic) по́мощїю имѣ́нїа своего̀ помо́щни̑. но̑ и҆ ѡ҆зе̑ствованы̑ оу҆тѣ́шите̑. то́ ли ѿч҃ю любо́вь на̑ ними чю́днѣ пр҃но проѧ̑влѧа́. тѣ̑ всѣ̑ дѣа́нїихъ. и҆ па́мѧтїю любите̑ терпѣ́нїю. и҆ въ всѣ̑ паденїи проти́вны̑ мꙋ̑рыи оу҆рѧди́те̑. и҆мѣнїе̑ и҆ ще́дръ на оу҆богїа. плачющи̑ потребы разрѧдите̑. смиреныи ти̑ оу҆го́дныи въслѣ̑двате̑. и҆ на сѧ мнѡ́гажды лꙋчїи а̑ на и҆ны всегда̀ мл҃твѣи всѣ̑ вѣ́чныа жи́зни ѡ҆бра̑ пода́а. милꙋа невѣ́дꙋщаа. наоу҆чаа неоу҆ченыа оу҆твер̑жаа ꙗ҆влѧ́шесѧ.

си́ми̑ си́лами свѣтѧщими̑. красотами блж҃е́наго ю҆ноши. оукра-

---

morabilisque amator pacientiae, et inter cunctas casuum adversitates prudens moderator, substantiarum largissimus in pauperum flebiles indigentias dispensator, humilitatis mansuetissimae placidus exsecutor, in se plerumque severior, in ceteros ubique clementior, omnibus in aeternitatis exemplum largiendo, miserando, inscios reformando, edoctos roborando perluxit.

6. His ergo virtutum fulgentibus gemmis beatissimi iuvenis decorata conversatio, in tantum ad haec pietatis studium adamavit, ut quandocumque dispositis erga publicas necessita-

бы̑ пребываніе и̑ в̑ толицѣ (л. 277 об.) сея̀ милостини троу̑ въздюби. е̑гдаже с̀ велможами и̑ соудіами своими на сѣдѣ сѣдаше. и̑ а̀ще которои̑ в̑ винѣ и̑а̀тъ предъ неправеденъ бѣдаше. повиненъ сме̑рті на сме̑рть о̑соуженъ. а̀ще мл̑тивыи кн̑зь не можаше ѐго никакоже о̑ смерти о̑пьрѣти ни и̑зъкавити. нѣкоую вины рещи сѧ̑ сътворивъ вонъ и̑зъвѣ̑гнаше. да во крови пролиа̀нїа̀ бы неповиненъ былъ. ни слышалъ погоубленїа̀ коу̑ины. совѣтъ бо такъ и̑маше с̀ милымъ свои̑ о̑трокомъ а̀ще оу̑слышивши мои̑ боя̑ръ сѣдъ уѣвкоу на сме̑рть. възови мл̑ а̀ о̑ нихъ нѣкоую вину сътворивъ. да бы̑ в̑ тои̑ крови не причастенъ былъ. поумна бо бѣ о̑но слово ⁘ Е̑вл̑ьскоѣ гоу̑ глаго̑ше не о̑сѹжа̀йте да не о̑соудитеся. и̑ не понижа̀йте да не понижени̑ бѹдете.

се самъ оу̑ноша бж̑ію и̑спо̑лнлъ заповѣдь свѣ̑ршїтє̑лно любаи̑ пагоубны̑а̀ рѣуи ни о̑ которы̑ смр̑тны̑ уютивъ не въслѣдъа̀ с̀казанамї рѣуьми повинны̑а̀ о̑сѹжденїе̑мъ на погубленїе̑. бл̑гома̑тивѣ поцада̀ и̑зъкавлаше на оу̑ноша̀ пр̑ївода̀. вся тем-

---

tes colloquiorum vel placitorum inter ordinata iudicum plebiumque subsellia edictis, eoque eminentius res quaslibet in iudiciis praenoscente, si forsan quis noxa detentus, mortali sententia quamvis debita proscriptus, eius presentiae ab incusatorum damnabili iudicio fuisset adductus (eius suffragiis immunis abiret e medio); si vero princeps ille misericors, nec permutata legis necessitate nec iudicibus pro hoc solvendo aliquatenus ab eo exoratis, minime reum lege horribili cognovit eripiendum, se tandem cupiens ac sacros obtutus sanguinea caede non sordidandos subducere, edita quoquo modo excusabili racione, consensu ac iudicio excessit, quam sano ingenii acumine salutaris aemulator et euangelici edicti, quo praecipitur: «Nolite iudicare, et non iudicemini; nolite condempnare, et non condempnabimini».

шéно бы̑ прeбывáнїе. и в толицѣ сeл мл̑тни трⷭ̑д взлюбй. Єгдá с вeмóжами и с сⷭ̑дїами споймн на сⷭ̑дѣ× смдⷣ̑є. и áщє котóрыи в винѣ н̑ пред онь приведенъ бⷭ̑дмше повúненъ смр̑ти на смр̑ть ѡсⷭ̑женъ. áщє мл̑тивыи кн̑зь не можаше є̑гò никако̑ ѿ смр̑ти ѿпрѣти ни йба[л. 375]вити. нѣкⷭ̑ю винⷭ̑ рещи сá сътворивъ вонъ йзвѣгнмше. да и крови пролúнїа бы не повиненъ бы̑. ни слы́ша кончины погⷭ̑бленїа. сⷭ̑вѣ̑ бо такъ[1]) имáше с мúлы̑ свои ѿтрокó. áщє оу̑слы́шиши мой волáръ. сⷭ̑д чл̑кⷭ̑ на смр̑ть. и̑зови мм ѿ ни̑ вóнъ. нѣкⷭ̑ю винⷭ̑ сътворй. да бы̑ в тои крови̑ непричáстенъ бы̑. пóмнм бо бѣ ѿно слóво є̑ⷭ̑лское гⷭ̑ глáвшⷭ̑. не ѡсужáите да не ѡсⷭ̑дитѣ̑. и не понижáите да не понижени бⷭ̑дете.

се сá оу̑ноша бж̑ію йспóлнь заповѣ̑ свeр̑шително любм. и пагⷭ̑бны̑ рѣчи не ѿ котеры̑ (sic) смр̑тнь ѡчютй не въслѣдⷭ̑а. сказанами рѣчми повúнныа ѡсⷭ̑жéнїе на погⷭ̑бленїе. благомл̑твѣ (sic) поцадм йзбавлáше. на оу̑ношаа приводм. всм темница по всѣ× градо̑

---

7. Hoc ipse deo plenus iuvenis mandatum perfectius amando, ac periculose a quoquam mortalium praesentiens[2]) non sequendum, notatis reis criminosa dampnacione pereundis benignissime pepercit. Verum ne tormentorum nefanda monimenta diutius excrevissent, omnia patibula, hominum suspendiis in eius regni locis quam pluribus erecta, penitus dirui fecit, nec ulterius hoc tempore reparari toleravit. Felicissimo autem actuum provectu, bonitatis iam probandae cumulum magis magisque in dies convenustando exaggerans, quacumque terrarum parte clericos advenientes alacri munificencia sub tocius ne(p. 151)cessitatis grata relevatione ad se recepit, divinoque amore erga proximum ser-

---

[1]) *т* передѣлано изъ *к*.

[2]) persenciens 2.

ница по всѣмъ градо̀ разроуши. и вса ѡ̑слади по всеи̑ зем̀ли своеи̑ многи посѣуи повелѣва̀ самъ поуина̀. съ҃тна̀ѫ̀ его дѣа̀нїа̀ оу̑слышавше по и҃нѐ зема̀. мнози клирици и бж̑їи раби. к него бл҃госѐрдїю прихожахѫ. и самъ а̀ радостны̑ проа̀вленїемъ. люб҃ве к себѣ прїиматше. и бж̑твеною любовїю съ (л. 278) храна́емѫ пре̑ ѡ̑оума своима. ѹ҃тны̑ люблени̑е. съ сокою̀ ѝ пребываю̀ща. п҃етлѣнно, и с радостию̀ ма҃тино̀ дер̀жаше. и и̑ частымъ наказанием̀ оу̑мъ ѹ҃тыи бж̑твено наоу̑ченъ частѣ̀ поѫ҃ваемъ на ѹподобивны̑а разѫмы книгъ и҃зыде. тако латиньски. а̀ко и гречески. и а̀ще ѹто наоу̑ча̀ющѣ хитрости̑. преже видаше. не лѣнивыми дѣлы са̑ и҃спо̀лняше. а̀ко всако̀ пеѹали ѵа҃ко̀ поскорбѣтель бѣ. и болѣзни ѣтеры и҃знемога̀ющаа̀ся. милостивною̀ помо̀щїю̀ посѣщаше. но ѕмр҃шїмъ оу̑богы̑ и хоудо̀ы̑ ѿ сѣсѣдъ неврегомымъ са̑ потребованї̀а слоужбы подаваше. но и народо̀ и ѣще поганьскомоу ѿбыча̀ю ветъхому живѫщы̑. новы̀а вѣры оу̑ченї̀а бл҃гаго подаваше. неведѫщим̑ же и и҃ в капища и҃дольска̀а ходащы̑ и к бг҃омъ и҃не̑ нез̀на́емомъ. частѣ̀ л҃ѣ мимоходащаа̀ приращѫщїмъ и жертвы жрѫщы̑. бл҃жны̑ оу̑ноша оу̑видѣвъ ѿ сѝ неѹисты̑ а̀дїи и жертвъ. а̀ще и часто моли̑ въ҃скорѣ ѿбѣгаше сѝ приращенѝа. и ѡ̑ѣщенѝа. жадаа̀ быти на нб҃сне̑и̑ трапезѣ паѹе

---

vando sub oculis eius adfixo, reverenda caritate secum eos libentius commanentes curiose bemigniterque tractavit, eorumque crebris sacrisque informationibus mens casta coelitus edocta, frequentius in discendo exculta, in miram scripturarum capacitatem prodivit. Quicquid namque docentium studia in eo praesignaverant, honestis actibus ipse complevit; quia omnium angustiae compassus, inbecillitate quosdam lassantes caritativo visitavit solacio, et mortis lege illaqueatos, plerumque neglecta a civibus minus religiosis sepultura, funebris obsequii tumulavit

разрꙋши́ и вс҃ѧ ѡ҆слѧ҆ по всѣ́и землѝ своеи́ мнѡ́ги по(сѣ)чи́[1]) повелѣ́ сѧ҃ почина́л. съчастна҃ѧ҆ е҆́го дѣ́нїа оу҆слы́шавше по и҆нѣ҆ землѧ҃ мнѡ́зи клири́ци и҆ бж҃ии рабѝ. къ е҆го́ блг҃осꙑ́рью прихожа́хꙋ. и сѧ҃ ра́достнꙑ прогавле́нїе҃. любѧ́ще к себѣ́ приимаше. и҆ бж҃тве́ною любо́вїю съхрани́ е҆мꙋ пре҆ ѡ҆чи́ма свои́ма. чт҃ны́ люблє́нїе҃ с҆ совою пребыва́ющ҃а. печа́лѣно и҆ (съ)[2]) ра́достїю мл҃тивно держа́ше. и҆ и҆хъ часты́ и҆ ст҃ы́ наказа́нїе҃. оу҆мъ чт҃ыи бж҃тве́но наоу҆чє́нъ. частѣе пооу҆ча́е҆ на чю́до дивныа ра҆ѹ҃мы кни҃ и҆зы́де. та́ко лати́нски гако́ и҆ гре́чьски. и҆ а҆́ще что҃ наоу҆ча́ющи҃ хитросте҃ пре҆вѣ́дѧ҆ше. (нелѣ́нивыми дѣ́лы сѧ҃ и҆спо҃нѧ҆ше)[4]). гако́ всѧ́кои печа́ли чл҃кꙋ поскорбите҃. в҆ болѣ́зни е҆́тер҃ы и҆знемо[л. 375 об.]га́ющ҃ласѧ мл҃тивною помо́щїю посѣщ҃аше. но҃ оу҆мерши́ оу҆́богїи. и хꙋдꙑ́ ѿ҃ сѣсѣ҆ неврегомы́. сѧ҃ по(тре)бова́нїа[5]) слꙋ҆жбы подава́ше. но҃ и народо҃ и е҆щѐ поганьскомꙋ ѡ҆бы́чаю вѣ́хомꙋ живꙋщи́. но́выа вѣ́ры оу҆че́нїа бл҃гаго подава́ше. невѣ́дꙋщимѫ҆же и в капища и҆до́скаа ходѧщи́. и к бг҃о́ и҆нѣ҆ незна́емо҃. частѣе лѣ҆́ми ходѧ҆щ҃аа. пририщꙋ́чи. и жє́ртвы жрꙋщи́. блж҃еныи ю҃ноша оу҆вѣ́дѣ҆ ѿ҃ сѝ нечи́стꙑ гади́и и жє́ртвъ. а҆́ще и часто мо́ли. и҆скорѣ́ ѿбѣга́ше сѝ пририще́нїа. и ѡ҆бще́нїа. жада́ бы́ти нб҃н҃ѣи трапе́зѣ па́че всѣ҆ причастникъ не҃ дѣмоньскими скве́рнами жє́ртвъ ѡ҆скверни́тисѧ҆. но҃ ѡ҃ба́ на҃ сѝ забл҃ꙋ҆нїе҃. злы́

---

officio. Sed gentibus, ducatu ipsius per legem ac morum consuetudinem vetustam disponendis, rudis adhuc fidei doctrina nutantibus, dum per nefandas aditorum atque ararum furialium aedes proceres quoque ipsos diis libandum alienis frequentius

---

[1]) *съ* написано сверху другими чернилами.

[2]) *съ* приписано сверху другими чернилами.

[3]) *м* написано вм. прежде написаннаго *х*.

[4]) Эти слова написаны на полѣ другими чернилами

[5]) Въ рукописи было написано· пребыка́нїа, а потомъ исправлено, при чемъ *три* написано другими чернилами.

всѣ̑ причастнїкъ. неже дѣмоньскими скверн҃ами жертвъ ѡ҆скверн҃итисѧ. но ѡ҆бачє на̑ симъ заблоу҆нїѐ. злы̑ подавленїѐмъ не малы печаленъ бѧше. проходѧ часто кн҃иги. ꙗ҆ а҆п҃льскоѐ слово заповѣдаѐтъ. дрꙋгъ дружн҃ѧ бремена понесеть. дроугиѧ̀ нѣки̑ чиномъ къ и҆стин҃номꙋ в̑ вышни̑ бл҃гы̑ пꙋтї прокланѧ(л. 278 об.) ю̀щасѧ. сла̑кимъ гл҃сомъ поꙋ҆чаѧ̀ вышн҃ѧго дарованїа̀. бл҃гаѧ̀ ѡ҆бѣщаѧ̀ ѿвожаш҃е. да ѿрекшесѧ и҆дольскѝ ѡ҆бразъ и҆ми же прельщени бѣꙗ̑хꙋ. ко и҆стин҃номоу бж҃твенѣѝ мыслї ѡбѣщанїю̀ с вѣрою̀ преклонилисѧ быша. дроугїа̀ же малы оу҆чени семꙋ сп҃сител҃номꙋ оу҆чн҃їю̀. разоумѣвы ср҃цемъ жесточа̑йша. и҆ оу҆момъ и҆стины разоумѣнїа̀ ленѣвѣ̑йша. по а҆п҃льскомꙋ гл҃ꙋ. добрѣ и҆ недобрѣ ѡ҆бличаѧ. ѡ҆боимъ чино̑ предъзнаѧ̀ и҆ мзоу по силѣ хотѧ ѐже коли жо можаше. ꙗ҆ко вол҃ныа̀ тако и҆ невол҃ныа̀ по и҆стин҃нѣ возываѧ̀ на вечерю ѡ҆ч҃ѧ челѧди. сїа̀ всѣ̑ ѡ҆билїѐ ко вѣч҃неи̑ радости придрꙋженїю̀ привожаше.

в̑ чюдны̑ же постѣхъ по и҆стин҃нѣ мимоходѧща лѣта. в̑ вели-

---

in anno concursantes beatae indolis iuvenculus conspexisset, ad hanc scelerosam edendis . sacrificiorum victimis communionem quamvis saepe rogatus, mensae coelestis convivia prae omnibus esuriens, non tantum epulas refutavit illicitas, verum etiam profana convivarum sordibus daemoniacis inquinatorum quam strenue aufugit consortia. Super his tamen errore pestifero depressis non parum sollicitus, voluta saepius scriptura, qua per apostoli dicta praecipitur: «Alter alterius honera portate», quosdam, aliquo modo ad verum summi boni tramitem flexibiliores, suavis alloquio persuasionis, ut spretis quibus decepti fuissent idolorum imaginibus, ad verae et inmutabilis, crescere vel minu néscientis, semper manentis, essentiam deitatis, mentes et vota cum fide inclinassent, supernae mercedis bona promittendo

подавле́нїе не ма́лы печа́ленъ бѧ́ше. проходѧ̀ ча́сто кни́ги. ꙗ҆ко а҆пл҃ьское сло́во заповѣда́е҃. дрꙋ́гъ дрꙋ́жнѧ бремена понесе҃. дрꙋгїа нѣ́ки҃ чи́но҃ къ и҆стинномꙋ вы́шни҃ бл҃гы҃ пꙋти̑ пре(и[1])кланѧ́ющасѧ сла̑ки҃ гл҃омъ пооу҆чаа вы́шнѧго дарованїа бл҃гаа ѡ҆бѣщаваа. ѿвожа́ше҃. да ѿре́кшесѧ и҆до̑ски҃ ѡ҆бра̑ и҆ми҃ прѐщени бѣа̑хꙋ къ и҆стинномꙋ бж҃ественѣи мы́сли ѡ҆бѣща́нїю. с вѣ́рою приклони́лисѧ бы́ша. дрꙋгїа же ма́лы оу҆чени семꙋ̀ сп҃тлномꙋ оу҆ченїю. разꙋмивы сер̑цем̑ же жесточа́иша. и҆ оу҆мо҃ и҆стины раѵ҃мѣнїа лѣнивѣиша. по а҆пл҃ьскомꙋ гл҃ꙋ. до́брѣ оу҆ча́ и недобрѣ ѡ҆бличаа. ѡ҆бои҃ чи́но҃ прѐзнаа и҆ мз҃ꙋ. по силѣ хотѧ̀ е҃ колижо҃ можа́ше. ꙗ҆ко по̑ныа та́ко и҆ непо́лныа по и҆стинѣ. взыва́а на́ вечерю ѿч҃а [л. 376] челѧ҃. сїа всѣ҃ ѡ҆билїе҃ к҆ вѣчнѣи ра́дости при̑рꙋженїю привожа́ше.

В чю́дны҃ же постѣ поистинѣ ми́моходѧ́ща лѣта. в҆ вели́кїи

---

inaestimabilia, constantissime adortari non destitit. Quosdam vero minus peritiae huius salutiferae capaces, corde duriores, sensusque vera intellegendi desidiores, iuxta monitum apostolicum oportune cathezizans atque inportune obiurgatus, utriusque modi designans premium, pro viribus conando, quoscumque potuit, tam ultronea quam coacta etiam invitacione, ad patrisfamilias coenam, omnibus copiarum sumptibus habundantem, pulsa fame sacietatis aeternae gaudia subministrantem, coniungere cupidus properavit.

(p. 152) 8. Inter mira igitur ieiuniorum elemosinis fulgentium acta hoc egregium modestae consuetudini saluberrimo solitus est adnectere exemplo, videlicet ut divini insinuatione effa-

---

[1]) *е* почти стерто, а *и* написано сверху другими чернилами.

кїи̑ постъ. а҆лу҃е̑ и҆ мт҃твою с҃тый самъ оу҆ношл. а҆ще и҆ мирьскимъ стр҃омъ w҃дер҃жи бе. но w҃бауе не ленивъ и҆ не и҆знемоѓсл мт҃вами. щ҃едр҃ы̑й в҃ нищи̑й растворе҃нїе̑. прелетаю҆щими дѣлы w҃соб҃ныл провожлше дни. в҃ ноще҃ и҆сн҃е҆йшимъ настоа҆ бдѣнїемъ. лѣности не помнл и҆ дреманїа. пе҃рвоѥ покою҆ ноще҃номѫ а҆ки оу҆лужьсл. а҆ посе̑ w҃вер҃гьсл постела ложница своѥ̑л w҃тай и҆ны̑ и҆с҃ полога въставлше. и҆ w҃трока ложница своѥ̑л кю҆ѹ҃нїка вожьжлше. и҆ молуа кнїги в҃ рыцѣ въсхитивъ ис полаты невѣдоущи̑й стражс̑ и҆с҃ше̑. Єдїнемъ w҃трокw҃ своимъ свѣдw҃. по лютымъ горл҃ вер҃хомъ и҆ по пwдолїлмъ пропастей. (л. 279) и҆ и҆злomлены̑ глѫбинъ и҆ по стеѕлмъ камены̑ доскъ. толи по лѣнымъ грѫдл҃ люты̑. босъ и҆ пѣшь поу҆̑ дѣл межоу градома. съ псалтыр҃нїмъ пѣнїемъ и҆ проуими мт҃вами. по w҃соб҃ны̑ црк҃вамъ преходлще възыскаа҆ и҆. в҃ толицѣ по и҆стинѣ плоти своѥ̑л тер҃пл оу҆му҃нїа. расседавшимисл плтами ѥго младыми крови и҆стекшu раскроплеиїемъ казаше

---

minis sacrae mentis intuitu altius perspecta, quia obedientiae magis quam sacrificii deum comprobare legitur obsequium, pios ac venerandos mores admodum exornare studuisset. Quoniam redeunte per annuas vices legitimo arduae observationis ieiunio, sacer ipse iuvenis, saecularibus quamvis ob regimen negociis haud raro fuerit interceptus [1]), indefessis tamen orationum, larga inter pauperes dispensatione volantium, operibus singulos quam veneranter perduxit [2]) dies. Noctibus autem serenissimo instans pervigilio, lenis inmemor soporis, primo quietis nocturnae conticinio, spreto fulgentis stratu cubilis, clam ceteris de thoro surgit, puerum cubicularem tacitus excitat, codicellum manuali frequentia rugosum eripit, palatium nesciis custodibus egressus,

[1]) inceptus 1.

[2]) produxit 2 a 3.

по҃. а҆лчѣ҆ и҆ мл҃твою са҆ стыи оуноша. а҆ще и҆ мр҃ски строи҆ ѡ҆держ҃и
вѣ҃. но҃ ѡ҆вѣ́че (sic) нс лѣ́ни и҆ не и҆знемо́гсм мл҃твами. ще́дры в
ни́щи растворе́нїѣ҃. прелета́ющими дѣ́лы ѡ҆собныа провожа́ше дн҃и.
в ноще҃ ѩ҆снѣ́йшй настоа҆ бдѣнїѣ҃. лѣности не по́мнм и҆ дрема́нїа.
пе́рвое поко́ю ноще́мѹ. а҆ки оу҆ло҃см. а҆ по се҃ ѿверго́см постелм
ло́жница своеа҆. ѡ҆ та́инѣ҃ и҆с поло́га въстанм́ше. и҆ ѡ҆трока ло҃ница
своеа҆ ключника вѣ҃вѹжа́ше. и҆ мо́лча кни́ги в рѹцѣ҃ въсхити҆ и҆с по-
ла́ты невѣ҃дѹще҃ страже҃ ише҃. е҆дино҃ѵ ѡ҆трако҃ѵ свои҃ѵ свѣдо҃ѵ. по
люты҃ѵ гора҃ѵ верхо҃ѵ. и҆ по подо́лїи(е҆) пропастїи. и҆ и҆зломлены҃
глѹбины. и҆ по (sic) стезм҃ ка́мнны҃ доскъ толи по лѣ́ны҃ гр҃да́ лю́ты҃.
бо́съ и҆ пѣ҃шь пѹ҃ть дв҃а межи гра́дома. съ пт҃ырни҆ пѣ҃нїѣ҃ и прочи҃ѵ
мл҃твами. по ѡ҆собны҃ цр҃ква҃ прехождм́ще ѣ҃зыскаа и҆. в толицѣ
по и҆стинѣ҃ пло́ти своеа҆ терпм҃ оу҆мѹ҃ченїа. да расѣда́вшимисм пм҃тами
е҆го҃ млады́ми. кро́ви истеки́ши раскропле́нїѣ҃ каза́ше стопы е҆го҃. в
до́мъ҃ѵ сво́и въ҃звративсм. и҆ на ложе своѣ҃ та́ино. т҃а оу҆мъ вн҃ѹ-

---

comite solum clientulo, aspera montium cacumina, vallium exitialia praecipitia, diverticulorum ac semitarum lappillosa vel glacie horrentia inter civitates itinera, continua psalmorum ceterarumque precum recitacione nudipes singulatim aecclesias quaeritando perlustrabat. In tantum itaque carnis afflictionem sufferens, ut scissis teneris plantis cruor defluus sparsim notasset vestigia. Domum autem reversus, quae mens interius gessit ipse dissimulando, principalium item vestibus ornamentorum solio residens induitur, sed caro mundissima cilicino subtus acumine dissulcatur. Messis etiam inminente iaestu, tuto noctis silentio per agellum tritici manipulos ipse falcicula succidens, gravique fasce propriis impositos humeris, in secretiore domus angulo abscondit, ibidemque trituratis, et inter saxa tritico fracto ac purgamentis agrestibus ad mundam excussionem a sanctis ma-

стопы его. в домже свои вовратився. и на ложе своѐ таино. ꙗже оумъ вноутренїи дѣлаше са стый оукланяꙗся. княскими паки ризами красными на столѣ сѣдя ѡдѣвашеся. но тѣло чтѣише власяницею. подъ ризами црькими облачашеся. во время же настоащей жатвѣ. посредѣ нощи таи всѣх въставъ съ ѡтрокомъ оуже речены. босъ и пѣшь к нивамъ своимъ идяше. и рукама своима пшенїцу жняше. и во снопы извязавъ са ѡсобѣ на рамѣ свои воскладаше и ѡтрока своего в таинѣ оуглѣ домоу своего скрываше. и ту истеръ и в жернова измолъ. и стыма своима роукама чистѣ просѣꙗвъ. и водою покропивъ во имя троица. са единъ и съ слоужащи емоу токмо ѡтрокомъ. с водою ю самъ ношаше ѿ кладяза в вѣдрѣ. истинны трца възываниемъ ѡзнамена ꙗ с моукою в сосудѣ смесивъ. вмѣшаше рукама своима трудом. и проскуры испекъ. по црква попомъ слаше на приносъ слоужба (л. 279 об.) гоу нашемоу іѵ хѵ. въ ѡсенная же времена слугу призвавъ великаго и вѣрнаго гланнаго ѹже ѡтрока и наслѣдника. виноградныя плоды снимъ нощїю прелѣзъ та всѣ. кошеля ѡба наполнивъ ѿ винограда своего. и на плещи свои възложивъ съ отрокомъ своимъ в домъ възвратився. роукама своима и жнетяше. и добрѣ оустроивъ на слоужбу бжїю. никоторымъ инѣ вѣдущимъ разве единого ѡтрока. часто ѹже преже гланаго сице же и единѣмъ бгомъ вѣдоущи и тѣмъ ѡтро-

---

nibus ipsius deligenter cribrato, cum fontis aspersione, quem ipse solus praesente tantum puerulo cum ydria producens verae Trinitatis invocatione signavit, hanc farinulam massa naturali congestam in libas sacrificales, sacerdotum manibus offerendas, ille proprio manuum labore coqui parabat. Necdum autem secum deputans missarum se (p. 153) satisfecisse sollempniis, sed obedientiae, quam divinitus iam didicit victimis laude prae-

трєнїи дѣлаше сѧ стыи оуклана(а)сѧ [1]). книжскимъ паки ризами крас- 1
нымі на столѣ сѣдѧ ѡдѣваше. но тѣло чтѣише власѧницею. по
ризами цр҃ками (sic) ѡблачашесѧ. въ кремѧ настоащїи жатвѣ. посре[д]
[л. 376 об.] ноши таи всѣ[х] въста[п] съ ѡтроко оу҃ речены. восъ
и пѣшь к нивѣ свои йдѧше. и рукама своима пшенициу жнѧше. 5
и въ снопы йзвязавъ сѧ ѡ себѣ на рамѣ свои въскладаше. и
ѡтрока своегѡ в таинѣ[м] оуглѣ домоу своегѡ скрываше. и ту йстеръ. и
в жернова йзмѣ. и стыма своима рукама чистѣ просѣавъ. и водою
покропи въ имѧ тр҃ца. са[м] единъ и съ служащи[м] ємоу токмо ѡтроко[м].
с водою ю҃ са[м] ношаше ѡ кладязѧ в ведрѣ. йстинны[м] тр҃ца взыва- 10
нїе ѡзнаменаа. с мукою в сосудѣ смѣси. вмѣшаше рукама своима
трудо[м]. и проскуры йспекъ. по цр҃ква[м] попо[м] слаше. на принось
слу҃ба[м] гу҃ нашемоу їсоу҃ ху҃. въ ѡсѣннаа же времена слугу при-
зва великаго и вѣрнаго оуже гланаго ѡтрока и наслѣ[д]ника. вино-
граныа плоты (sic) са[м] сни[м] ношїю прелѣ[з] таи всѣ[х]. кошелѧ ѡба 15
наполни ѡ винограда своегѡ. и на плещи свои възложи съ ѡтроко
свои[м] в до[м] възвративсѧ. рукама своима йжнеташе. и добрѣ
оустрои на слу҃бу бжїю. никоторым же йнѣ[м] вѣдуще[м]. равѣ еди-
ного ѡтрока часто оуже прѣгланаго. сицѣ еднѣ[м] бм҃ъ вѣдущи. и
тѣ[м] ѡтроко[м]. налиано[м] сосудо[м] вина и таино положено[м]. оусмо- 20
тривъ времѧ подобно слаше по цр҃ква[м]. клирико[м] и попо[м] съ про-
скуры яко са[м] печаше на цр҃квныа слу҃бы. и са[м] лано всѣ[м] раз-

---

latam, sapore delectatus, inter annuos processus adveniente vindemia, clanculum accito nimiae fidelitatis iam dicto sequaci, vinearum septa noctu transiliens; fiscellulas utriusque dorso dependentes gravidis implens racemis, cellulam palatio remotiorem sibique adeo caram furto laudabili revisit. Interim hospitioli

---

[1]) а вписано другими чернилами по подскобленному.

ко^{м} налиѧномъ сосѹдо^{м} вина. и̑ таи̑но положено^{м}. оу̑смотривъ
врема подобно слаше по цр҃ква^{м} клирикомъ и̑ попо^{м} сѵроскоуры
а̑ самъ пеуаше на цр҃квныѧ слоужбы и̑ са^{м} ладно вс҃ѣ^{м} раздѣлаше.
ѡ̑ како нераꙁрѣшителныѧ оу̑ꙁы. ☩кр҃тъ пе̑рсі̑и ѵистиѧши вѣры
несъкве̑рныѧ. ѡ̑ како похвалително послоушаніѥ. наслѣдователа ꙁа-
вѣтнѣйша. о̑ ѵюдно смиреніѥ кн҃ꙁа рабъ свои̑ слоужками бж҃тве-
ныѧ любве наоу̑ѵнѣ̀мъ подыти не стыдаѥмсѧ. е̑же мысли же-
стокимъ смотреніѥмъ на нб҃наѧ а̑же ср҃цемъ смотра таи̑ны. ѵт҃наго
и̑ спситељнагѡ г҃а телесе и̑ крови приношеніѧ. тако ѵѵі̑стїлъ е̑
и̑ любилъ слоу̑бою. да приношение^{м} ꙁакона нб҃наго прегрѣшеніѧ
дѣла ѡ̑ѵї̑ꙗго (sic) вѣрою токмо. ѵино^{м} твердостанны̑мъ воиньствоваше. но по и̑стинѣ и̑стоу̑ні̑(л. 280)ка ѵт҃кі̑шаго е̑ноутре-
нимъ ѡ̑бразо^{м}. рабі̑и трое^{ѵ} въꙁе^{м} на са. ма҃тни^{м} даровані̑ѥмъ.
и̑ерее̑ѡвѫ ꙁаконоу са^{м} рабъ бы҃.

не таи̑ти по҃баетъ. и̑ видѣніе е̑го пр҃роуествіе е̑же ѡ̑ павлъ
презвѵтери и̑ ѡ̑ домѫ е̑го еже са^{м} въꙁбнѵ̑. прѣже тако повѣдавъ
къ вс҃ѣ^{м} г҃а.

---

foribus repagulorum cauta undique clausura munitis, in vas huic congruum vindemiolae uvas pistillo conterens, expressoque musti tenero liquore, per linei sacculi mundam subtilitatem studiosissima castarum impressione manuum excolavit, sicque diotae, conscio solum clientulo, infusum, secretiusque repositum, considerata oportunitate, inter clericos conprovinciales cum oblatis, quas missali celebritati providendo ipse coquebat, sub mira divinorum communione distribuit. O indissolubile circa pectus castissimum fidei inviolabilis vinculum! O laudabilis obedientie sectatorem devotissimum! O principis miram humilitatem, servulorum officia divini amoris instinctu subire non pudentem! Qui mentis ardua contemplatione coelestia quae corde tenuit

дѣла. ѡ̑ како неразрѣшителныа оу҃зы ѡ҃крꙋтъ пе́рси чтѣнше вѣры
нескверныа. [л. 377] ѡ̑ како похвали́телно послꙋша́нїе. наслѣ҃ва-
телѧ завѣтнѣиша. ѡ̑ чю҃до смире́нїе кнѧзѧ. ра́бъ свои́ слꙋ҃жбами
бж҃твныа любвѐ наоу҃че́нїе҃ по́йти [1]) не стыдѧщемсѧ, є҃ мысли же-
стоки҃ смире́нїе҃ на нб҃наа. на҃ ср҃це҃ смотрѧ та́ины. чт҃наго и҆
спт҃лнаго гї҃ѧ телесѐ и҆ кро́ви приноше́нїа. та́ко оу҃чт҃илъ е҃сть и҆
любы́ слꙋ҃жбою. да приноше́нїе҃ зако́на нб҃наго прегрѣше́нїа дѣлѧ.
ѡ҃чищаго (sic) невѣрою то́кмо, чино҃ твердоста́нны҃ войньство-
ва́ше. но҃ по и҆стинѣ и҆сто́чника чт҃ѣишаго внꙋтрени҃ ѡ҃бразо҃. ра-
вїи трꙋ҃ вз҃е́мъ на́ сѧ. и҃ мт҃вны҃ даро́ва́нїе҃. и҆ере́ѡвꙋ зако́нꙋ са́нъ
(sic) ра́бъ вы҃.

Не таи́ти подоба́е҃ и҆ видѣнїе҃ є҃го̀ пр҃рчествїе. є҃ ѡ̑ па́влѣ през-
ви́терѣ и҆ ѡ̑ домꙋ҃ є҃го̀. є҃же са҃ въ҃збнꙋвъ пре҃ та́ко повѣда къ
всѣ҃ гл҃ѧ.

---

intuitus archana, reverendam ac salutiferam dominici corporis et sanguinis collationem tanto veneratus est ac dilexit obsequio, ut libaminis cultui coelestis, criminum contagia mundantis, non fidei solummodo militasset constantia, verum etiam fontis purgatissimi exteriore instar servuli agrestis labore ac pia largicione sacerdotum religioni sortitus ipse fuisset.

9. Non latere autem benignam veri amatorum intentionem utile ducimus, quoniam honesta quorundam relatione, futurorum certa praesagia coelitus iam doctum iuvenem in crebris erga res humanas eventibus praescisse ac familiarum saepe fidei per

---

[1]) д приписано позднѣе сверху другими чернилами.

на ѿдрѣ лежащꙋ мнѣ и почивающꙋ малаѧ моа дружина и иже ѿ отрокъ мои слоуги посредѣ нощи страшно видинїе (sic) приѧт мѧ. ꙗко павла попа доровивсѧ (sic) ѿснова ѿ выше до долу и ѿ всѣх чл҃ческихъ жилищь. видѣх ѿтиноу ѿпоустивше. имже видѣниеⷨ тоужа прометасѧ. и вноутренюю скорбїю печали за бл҃говѣрныѧ простирасѧ. но ѿбаче вїдѣнїе се къ всеведоущемꙋ творцꙋ мл҃тивомꙋ исправлю. в онь ж и вѣроую и истїну рѣчи сего видѣнїа разрѣшꙋ.

домоу пѡ истинѣ разрѣшенїѧ моего. спричастнѡ моеѧ бабы людмилы. и чтныѧ жены знаменаетсѧ смрть и домъ ѿпоустившїи павловъ клирикоⷨ н҃шїмъ и законникомъ изгнанїе из земла. и разъграбленїю имѣнию их ꙗвлѧет. видѣ бо ꙗко родителнїца моѧ. ꙗко родоⷨ тако и дѣнїеⷨ. по истїнѣ ѿсквернєнїемъ дѣлъ погана. и недостоина именовати съ дроугими съвѣтники своими злыми. бг҃а не ведоущимї любѧщисѧ. мыслить ѿ свекрови своей пагоубѣ. си же словеса его свѣтлїе сл҃нца сбышасѧ. ꙗко мати его зла нарицаемаѧ пѡ (л. 280 об.) грѣхоу дорогомиръ. съвѣтъ

---

novos casuum terrores praesignasse, (experti sumus). Cuius doni memorabilis gloriosam inter tot miraculorum praeconia mentionem, scribentis non reticet humillima devotio, quia divinitus aperta visione, noctis conticinio, forte cuius dam atrium presbiteri Pauli, quod amoenis et vastis aedium munitur ambitibus, sub sancti deoque pleni Vencezlavi clarissimo obtutu, omni moenium cultu desertum et humanae passionis habitacione omnino comparuit alienum. Quod videlicet ipse, pulsa somni car(p. 154)nalis gravitate, cordis speculatione pervigilis excitatus, quisdam, quae visa sunt, prudenti sermone innotescens, subindeque quid verius futurum edita iam pronunciasset ostensio, prophetanti ore edisserens, convocatos huiusmodi dictis alloquitur:

на ѡ҆дрѣ лежа́щꙋ мнѣ и҆ почива́ющꙋ ми́лаа моа̀ дрꙋжино. и и҆ ѿ о҆тро̑ мои̑ слꙋги. посреди̑ но́щи страшно ви́дѣнїе прїа̑т мѧ. ꙗ҆ко па́вла попа̀ дворо́ви всѧ̑ ѡ҆снова ѿ вы́ше до́ долоу. и҆ ѿ всѣ̑х чл҃чески̑х жили́щь. видѣ̑х ѡ҆тинꙋ̑ ѡ҆пꙋстѣ́вшь. и҆мѫ̑ видѣ́нїе̑ тꙋжа̀ прометаⷯсѧ. и҆ внꙋтренею ско́рбїю печа́ли за бл҃говѣ́рныа простираⷯсѧ. но̑ ѡ҆баче видѣ́нїе се ко всѐвѣдꙋщемꙋ творцꙋ мл҃твомꙋ и҆спра́влю. во нⷭ҇ѣ вѣ́рою. и҆ и҆стинѣ рѣ́чи сего̀ видѣ́нїа ра̑рѣшꙋ.

домꙋ̀ по и҆стинѣ разрѣше́нїе видѣ́нїа моего̀ съприча́стно моеа̀ ба́бы лю̑милы и҆ чⷭ҇тныа жены̀ знаменаетсѧ смр҃ть. и҆ до̑ ѡ҆пꙋстѣ́вшїи па́вловъ. кли́рико^м [л. 377 об] на́ши^м и҆ зако́нникo^м и҆згнанїе и҆ землѧ̀. и҆ ра̑грабле́нїю имѣ́нїю и҆ ꙗ҆влѧ́ѥ̑. вѣ́дѣ бо роди́телница моа̀ ꙗ҆ко ро́до^м та́ко и҆ дѣа́нїе^м [1]). по и҆стинѣ ѡ҆скверне́нїе^м дѣлъ пога́на. и҆ недосто́ина и҆менова́ти съ дрꙋги́ми съвѣ́тники свои̑ми злыми. бг҃а невѣдꙋщими любѧщисѧ. мысли̑т ѡ҆ свекро́ви своеи̑ пагꙋбѣ. си̑ словеса̀ е҆го̀ свѣтлѣ́е слн҃ца сбы́шасѧ. ꙗ҆ко мт҃и е҆го̀ зла́а нарица́емаа по грѣхꙋ дорогоми́ръ. съвѣ̑т сътвори́вши с нечⷭ҇тивыми

10. Thoro me accubantem, dulces amici vosque o familiares clientuli, noctis silentio gravis et alta sustulit visio; quoniam Pauli presbiteri porticum tota aedificiorum sublimitate ac hominum cultu videbam penitus desolatam. Quo viso moestus deicior, ac internae pro dei fidelibus sollicitudinis molestia consternor. Sed tamen ut inmensa omnium cognitoris pietate in spem, qua credenti cuncta posse promissum est, transferor, huius somnii veritatem inminente iam casu pernoscendam, clarae solutionis interpretamento ad certam rei excussionem explanare aggredior.

11. Domorum namque visa destructio felicem (aviae) meae

[1]) м приписано позднѣе другими чернилами.

сътворивъши с҆ неутивыми моужи рече. что сътворимъ ѿ сеи̇ рѣчи. ꙗ҆ко е҆моу҆ подобаѐтъ кн҃зю быти. ѿвращенъ е҆ ѿ клирикъ и҆ ѿ с҆векрови моеѧ̀. и҆ е҆сть ꙗ҆ко и҆ м҆нихъ. погублю самоу и҆ ѡ҆ны прожену и҆ и҆з҆ землѧ.

в҆ то҃ времѧ послав҆ши совѣт҆ники своа̀ оу҆давї с҆векровъ свою̀ лю҃м҆илу. и҆ посе҃м прогоненїѐ велико бы҃ клирикѡ҃м по всеи̇ зем҆ли е҆мъстѣ. и҆ цр҃ква҃м разроушенїѐ. и҆ постави по ѹ҆лица҃м стражи рекущи тако. идѣ҃ж г҆дѣ оу҆зрїте котораго любо клирища и҆дуща к҆ моѐмоу сн҃ви. тоу҆ посѣците и҆ и҆ живота е҆моу не сътворите. и҆ постави по в҆сеи̇ зем҆ли капища и҆дольс҆каѧ̀. ѿбрати҃ж зем҆лю в҆сю к҆ ни҃м требы и҆мъ дѣю̀щи и҆ сн҃а своѐго принужаю̀щи к҆ ни҃м. сам҆же оу҆ношица ст҃ый е҆ще ѻ҆троча сыи̇ не могїи̇ сѧ противити мт҃ри своѐи̇. хожаше в҆ капища и҆ николїже ѿскверн҆ни дш҃а своѐѧ̀ ѿ с҆квернъ и҆дольски̇. бѧше бо ст҃ый нб҃нымъ ѿроужїе҃ защищенъ и҆ оу҆крѣп҆ленъ. и҆ вельможа҃ своимъ ходѧщи̇ в҆ капища а҆ки пристаѧ̀ бѣ. но ср҃це҃ в҆ноутренѧго с҆мотренїа̀ пристанїю̀ и҆хъ в҆ дѣле҆

Liudmilae, sanctae ac venerabilis matronae, protendit obitum. Quae videlicet matris meae, tam genere quam operum etiam inquinacione gentilis, furiali cum aliquos ministris ad scelus aeque paratis facta conspiracione, non multum hinc processuro tempore clanculum irruentibus perversorum armis, pro christiani nominis ac fidei professione corporis crudelem subibit passionem. Porticus autem, ut visio testatur, populis deserta amplitudo, clero, nostro incluso tutamine, miserabilem praefingit e regno expulsionem tociusque substantiae non debitam amissionem. Enimvero execrabilis memoriae genetrix mea sectae vitali, quam pro toto posse confiteri, colere, corde tenus sequi et amare insto, et posthac aliorsum inrevocabilis instabo, mordaciter invidens, eosdem diversorum clericos ordinum, quia mecum sentire non ne-

мѫжи рⷱ. что сътвори ѡ сеи рѣчи. ꙗко емѹ подобаⷣ кнⷬзю быти. ѡвращенъ ⷣ ѡ клирикъ и ѡ свекрове моеа. и ⷣсть ꙗко и мнѣ. погѹблю самѹ і ѡны прогенѹ и землѧ.

И тⷬ времѧ послáвши свѣтники своа оудави свекровь свою любмилѹ и по семѫ прогонéніе бы велúко клúрико̀ и законнико̀ по всéи земли ⷣстѣ. и цр҃ква̀ разрѹшéніе и постáви по оулица̀ стражѣ (sic) рекѹщи тáко. йдⷣ кде оузрите коегò любо клúрика йдѹща к моемѹ сн҃ви. тѹ посѣците и. и живота емѹ̀ не сътворúте. и постáви по всéи земли кáпища йдоскаа. ѡвратú землю всю к нѝ (трéвы ѝ дѣющи и сн҃а своего принуждающи к нѝ) [1]) сáмѫ оуношица сты̑ ѣцѣ ѡтроча̀ сыи не могúсѧ протúвити мⷮри своей хожáше в кáпища. и николú ѡскверни дш҃а своа ѡ скверы йдоскú. бѫше бѡ сты̑и нвы̑ѫ ѡружíеѫ защищенъ и оукрѣплéнъ. и вельможа̀ своѫ̀ ходúщѫ̀ в капища. ꙗки пристаа вѣ. нб҃ ср҃цемъ внѹтреннѣго смотрéнїа пристанію и в дѣлⷣ ѡпирáшесѧ. влюдѧ [л. 378]

gant, ope terrena privatos, regno severius eiectum iri molitur.

12. Hac denique sagacis coniectura praedivinationis mens veri conscia minime frustratur; sed ut interpretacionis congrua sonuerunt indicia, erga iam scriptae peremptionem matronae, clerique longo adiacentium ambitu regionum in eius subiectionem immo mitissimam largitatem se prompte concedentis ferocem expulsionem, ordine incorrupto non longo post cuncta iam constat fuisse impleta. Qua videlicet gratiae (p. 155) spiritualis significativa praescientia iuvenis electi praecordiis elucente parentes invidi admodum concussi, iugiter ipsum Christi constan-

[1]) Слова, заключенныя въ скобки, написаны скорописью на полѣ другими чернилами.

ѿпирашеса. блюдаще же са ѿ всѣ людїи. ꙗко ѿ хоуды, тако и ѿ силныхъ. достоꙗше бо. бѣ бо блгть бжїа на нем. и ѿ всѣ любим бѣ. бо во словесех своихъ истиненъ в соудѣ[1]) правдивъ. в со вѣтех моудръ въ блгодати смотрет. во всѣ (л. 281) ѡбычаи добрыхъ хитростию дръжавенъ. на млтвы же бжтвены оуставленїи часто припадаше. книги написаны малы блюдѣнїемъ и таинѣ храна. оу себе под скоутъмъ дръжаше. оукланаꙗса судовъ мирьскїа печали. два кратъ на десате. или боле в таинѣ и ложници полога своего. млтвам таинымъ прилежаше. в нощи и въ дни чтымъ смотренїем ха похвалаꙗ до конца проучитааше.

преминоующем лѣтомъ оуности стго. тако съчастнѣ на моужскїа. оумы силны кнзь самъ выше вшед. и по малꙋ мꙋжь своихъ безоумныꙗ съвѣты въслѣдꙋюща. мꙋжески ѿвергъ ѿ себе. и заблоуженїе ихъ невидѣниꙗ ѿ истїннаго бга не малы возненавидѣвъ. въ едїнъ ѿ днїи созва болары своꙗ и дрꙋжину в полатоу. нача к нимъ съ сваром глати. о дружино вѣрнаꙗ но не въ

---

tissimum amatorem per satellitum vicinius suis adiunctorum conciliis furtiva alloquia commoventes, a proposito, quo devotius coelestibus capessendis insistere decrevit, ob necessitates publicas ab eo providendas aliquatenus avellere conati sunt. Ipse autem coelestis armaturae roboratus tutamine, huiusmodi familiarum suggestionum naeniis sacras interdum aures palam regni primatibus quasi consentiens applicabat, cordis autem interna consideratione assensum in actibus denegat; quia licet se quasterroris humani specie simulasset cedentem, templaque dei aliquantum solito rarius sub publicis conventibus frequentasset, tamen quod mentis profunditate dilexit, operum mira constancia

---

[1]) оу написано по подскобленному.

шежесѧ ѿ всѣ̀х лю́дїи. ꙗ̀ко ѿ х҃ѹды̀х та́ко ѝ ѿ си́лы̀х. достоа́ше
бо. бѣ̀ бо бл҃гть бж҃їа на нѐ. ѝ ѿ всѣ̀х любй бѣ̀. бѣ̀ бо въ сло-
весѐх своѝх ѝстинен҃ъ. в сѹдѣ̀ правдѝв. в совѣтѐх мр҃ъ. в бл҃ти
смотрен҃ъ. въ всѣ̀ѵ ѡ҃бы́чаѝх добры̀х х҃итростїю дер҃жа́вен҃ъ. на мт҃вы̀
бж҃твены̀х оу҃ставле́нїи ча́сто припа́дашє. кни́ги напи́саны малы блю-
де́нїѐ ѝ та́инѣ хран҃ѧ. оу҃ себѐ по҃ сконто҃ дер҃жа́ше. оу҃кланѧсѧ сѹ-
до́въ мир҃скїа печа́ли .в҃і. скр҃а̀ ѝлѝ болѐ в та́инѣи ло́жницы по-
лога своего҃. мт҃ва̀ та́ины̀ прилежа́ше. в нощѝ ѝ во дн҃є чт҃ы̀
смотре́нїє̀ х҃а похвалѧ до конца̀ прочита́ше.

прємин҃ующѝ лѣ́то̀ ю҃ности с҃тго. та́ко счастнѣ на мѹ҃ скїа
оу҃мы̀ си́лны̀х кнѧ̀ са̀ вы́ше вшѐ. ѝ по ма́лѹ мѹ҃ своѝ безѹ́мныа
съвѣ́ты въслѣдѹющ҃а. мѹ҃ски ѿвє́рго (sic) ѿ себѐ. ѝ заблѹже́нїє ѝ
невѣ́дѣнїа ѿ ѝстиннаго бг҃а не ма́лы вѣзненавидѣ̀в. ѣ̀ъ є҆ди́нѣ ѿ
дн҃їи сѣзва́ всѧ̀ болѧ́ры своа̀ ѝ дрѹжи́нѹ въ [1]) полатѹ. нача̀ к ни́
съ сваро̀ѵ гл҃ати. ѿ дрѹжино вѣ́рнаа но не въ х҃ѣ. є҆гда̀ бѣ̀х вда́нъ

---

manifestavit, qua continuam precum divinarumque orationum seriem, quam parvo inscriptam libellulo diligentius occultiusque secum servando retinuit, depositis interim secularis negotii curis, duodecies vel plus eo, quamvis interdum nisi sub secretiore cubiculi vel ipsius thalami silentio orandi locus concedi non posset, inter noctis vel diei certas vicissitudines casta intentione Christum laudando ad finem usque perlegerat.

13. Transcursa interim annorum iuvenilium tam felicia etate, in virilis animi robur dux ipse altius conscenderat; paulatimque suorum vana sectantium consilia viriliter abiciens, eorumque errabundam a vero ignorantiam non modicum abhominatus, die

---

[1]) **х** написано по подскобленному другими чернилами и тѣмъ же почеркомъ, какимъ сдѣланы приписки на поляхъ

хѣ. ѥгда бѣ ѣданъ родителѣ своѩми книгъ оучитисѧ. находихъ
ѣ ни оученїѧ павла ѩкоже реуе. ѥгда бѣ младенець глахъ ѧки
младенець. ѥгда бѣхъ моу ѿверго младеѧуесѧ сею повѣстїю
по истинѣ нѣнѣ мене самогѡ смотрѧ. ѩко первѣѥ всѣ словесъ
дѣлѧ тѣ хоужїи ѧзъ сыи. к мѫствоу прїити в реѕности сѫща
хощѫ. но ѿтроуа ѧзъ сы вами. на кнѫженїѥ изѕбранъ. ѿцѣ оумрѫшѫ
по родѣ братїи старѣи на кнѧжк҃ѣ ѥ приступихъ. и исправѣ всѥ
стро бѣ помогаюцоу (л. 281 об.) ми разрадѣ. и ѕемлю противѣ
про҃тивлаюцисѧ [1]) силнѣ оутвердѣ. и хощѫ исполнити слово. ѥже
реуе пр҃рькъ дв҃дъ. реуе (sic) старець разѫмѣ ѩко заповедеи твои
козыскахъ. вы ѩкѡ сѫщи ѿ вышнїи истинѣ смотрити лѣностїю
и вѣрою мнѣ пребываѥте разлиуни. како многи оуды вашеѧ
кривѣды любимы доселе терпѣ. оуже не хощѫ сего терпѣти по
писанїю книжномоу. ѡпѧ зѧ сѧ завердо оуность. моу же оуже
сый ѩже соу дѣтьскаѧ дѣлѧ заповѣдьми. гдь҃скѣ дѣѧнїи истощѫ
вашеѧ неправѣды болѣ того не слоушаѧ вышнею мїлостїю оукрѣ-
пленъ противитїсѧ хощѫ. тѣмже оуже да исѣѕнеть роптанїѥ ва-
шего совѣта про҃тивѣ мнѣ. да престаноу люты и ѕлы ѧвѣ схоже-

---

quadam militum et amicorum contione in palatio facta, huius-
modi ipsos effamine increpationis alloquitur: O amici et fideles
utinam Christi! Cum ego litterali studio iam quondam paren-
tum cura iniunctus doctrinas avidius hauserim, inter caetera
magistrorum dicta quoddam apostoli scriptum addisco, quo ait:
«Cum essem parvulus, loquebar ut parvulus, sapiebam ut par-
vulus, cogitabam ut parvulus; quando autem factus sum vir,
evacuavi quae erant parvuli». Hac quippe sententia, modo me
ipsum intuendo, quoniam primo iam adeunte pueritia rerum

---

[1]) ти написано сверху другими чернилами.

родители свойми книгъ оучитисѧ находи^х в ни^х оучєнїа павлѧ
ꙗко^ж рє. Єгда бѣ^х [1]) младенє. глѣ ꙗки младенець. єгда бѣ^х мѵ^ж
шверго^х мѧнчьскаа. сею повѣстїю по истинѣ нѣ мене самого
смотрѧ. ꙗко пєрвїе всѣ^х словесъ дѣлѧ тѣ^х хѵ^жїи а сы. къ мѵ^ж-
ствѵ прии.и в ревности срца хощѵ. но штроча а сы вами. на
книѕе избранъ. шцѵ оумершѵ по родѵ братїа старѣи [л. 378 об.]
на книѕе пристѵпи^в. и исправи^в весь строи бгѵ помогаѭщѵ ми
разрѧди^х. и зємлю противѵ противлѧѭщимсѧ силѣ оутвердй. и
хощѵ испо́лнити сло́во. єже рє пр҃ркъ дв҃дъ па старець разѵмѣ^х
ꙗко запов҃де^ твои^х взыска^х. вы ꙗко срца ш вышнїи смотрити.
истинѣ. лѣностїю и вѣрою мнѣ пребываєте рѧлични. како мнѵги
оуды ва́шеа кри́вды люби́мы доселе терпѣ^х. оу не хощѵ сего
терпѣти по писа́нїю книжномѵ. шпѧ за сѧ заверго^х юность.
мѵ^ж же оуже сы ꙗ҃ сѵть дѣ^тскаа дѣла заповѣ^ми. ѣски^м дѣа́нїи
истощѵ. ва́шеа непра́вды боле того не слѵшал. вы́шне^ю мѵ҃тью
ѵкрѣпленъ [2]) проти́витисѧ хощѵ. тѣмъ оу да йщезнѣ роита́нїе ва́-
шего сѵвѣта проти́вѵ мнѣ. да престаѵ^г люты^х и злы^х ꙗвѣ схо́-
нїа в вѣ҃ и сѵвѣти, ми́ра любовнѣ. и в домѵ въ цр҃твїи мое^м да

---

omnium factorem vilis ego factura cognoscere eiusque servitio me implicari ardentius desidero, sed puer ego in principatum vestra censura patri mortuo natu fratribus (p. 156) maior succedens, per legum frena moderata et rem publicam deo praestruente [3]) disposui, et patriam contra infestantium molem pro viribus tutavi: vos autem, quia cordibus erga summam veritatem speculandam desides fideque mihi manetis dispares, quam plurimum in consiliis vestrae perversitati amabilibus, sed rectitudini admo-

---

[1]) к исправлено по подскобленному тѣми же чернилами, что и выше

[2]) ѵ написано сверху тѣми же чернилами, что и выше.

[3]) prestante 2 a 3.

нїа̀ (sic) в̓ васъ и̂ съвѣти. мира любы в̓нѣ. и̂ в̓ домоу въ цр҃твїи̂ моє̑ да воскипить. рѣчи котораго любо сѹда противоу дѣлѹ крївѣ да не соудѧтсѧ мѹжи бо и̂стовиѧ̀ грѣхи и̂миже доселе ѿсквернѧлисѧ є̂сте. боле того да ни ѿ кого ж не дерьзнетсѧ. сего же закона оу̑строенїє̂. а̀ще вы́шнѧго цр҃ѧ боѧ̀нию̀ не хощете боѧ̀тисѧ. н҃шь гнѣвъ на прегрѣшаю̀щаго бж҃їи̂мъ р̓вениє м ражженъ и̂ колиждо си̑ дѣломъ повинна ѿбрѧщє̑ главѹ да ѿсѣчеть. и̂ сї и̂зглавъ безакоконїа̀ (sic) начальницѹ мт҃рь свою̀ и̂ земл҃ѧ своєѧ̀ и̂згна ѿ себе. и̂ с̓конч҃ѧно м же кнѧ̑мъ гл҃омъ. вел̓можа земъскиѧ̀ и̂ ротници и̂ совѣ́тници в̓ домы своѧ̀ оу̑страшени възвратишасѧ. и̂ гордаѧ̀ по (л. 282) мышленїа̀ на мало времѧ оу̑мѧчше положиша. тогда ж оу̑же бж҃їи̂мъ проѧ̂шненїє м примч҃ни быша. нѣколико поганьски х странъ. подвижениѧ̀ по̑ рѹкъ єго. и̂ воскресоша соборнаго закона веселаѧ̀ ращенїа̀. и̂ по бж҃твеномоу законѹ цр҃кви ѿснованы. маломъ пре ж невѣрны х небреженїє̑ подаю̀щасѧ твердо стоѧ̀ниє м ѿснованїа̀ ѿбновишасѧ. клирицї и̂ земл҃ѧ

---

dum dissimilibus, satis mihi iniuriosos hactenus iam patior; qua districtione, si vita regnumque manebit incolume, posthac exsolutus vacabo, et iuxta scriptum retromissa iuventute vir effectus, quae sunt parvuli evacuabo; praecepti actibus dominici, vestrae ulterius non obaudiens nequitiae, superna reboratus clementia insistam. Quocirca vanescat susurrationis vestrae adversum me conspiratio; cessent saeva publicis conventibus inter vos consilia. Pacis amor domi forisque in regno ferveat. Negotia cuiuslibet utilitatis iudicum eversione non damnentur. Parricidiorum scelera, quibus pollui soletis, a quoquam ultra non praesumantur. Haec legis inquinamenta si summi regis metu non deseritis, nostra ira in scelerosos dei zelo accensa, quemcumque huiusmodi reum capite truncabit. Finito excellentis alloquio

въскипит. рѣчи которого любо сꙋда противꙋ дѣлꙋ кривѣ да не сꙋдѧтсѧ. Мꙋжи бо истовїа грѣси имиже доселе ѡсквернѧлисѧ есте боле того да ни ѿ кого не дерзнетсѧ. сего закона оустроенїе. аще вышнѧго цр҃ѧ боанїю не хощете боатисѧ. нашь гнѣвъ на прегрѣшающа бж҃їе рвенїем ражен[1]). и колижо си дѣлом повинна ѡбрѧщет гл҃вꙋ да ѿсѣчет. и си изгл҃въ. безаконїю начаницꙋ мт҃рь свою и землѧ своеѧ изгна ѿ себе. И скончаном же кнѧжем гл҃ом веможа земскїа. и ротници и съвѣтници. в домы своа оустрашени възвратиша (л. 379). и гордаа помышленїа на мало времѧ оумѧчше положиша. тогда оуже бж҃їе проашенїем[2]) примучени быша. нѣколико поганскиⷯ странъ. подвиженїа по рꙋкоу его. и въскрша соборнаго закона веселаа ращенїа. и по бж҃твеномꙋ законꙋ цр҃кви ѡснованы. преж малом невѣрныⷯ небреженїе падающасѧ[3]). твердо стоанїемъ ѡснованїа ѡбновишасѧ. клирицы и землѧ и бл҃гыⷯ свои ѿлꙋчени. млрдною щедротою призвашасѧ вси единою. не токмо възвращени своими бл҃гми. но по истинѣ ст҃го мꙋжа мнѡжство при-

iussionis, nefastae participes coniuracionis domum pavidi redeunt, superba mentium fastigia, accepto sacri ducis potenti vigore, coacti deponunt, solitasque erga mirae sanctitatis virum insidias, quamvis ad modicum tempus, moliri desinunt. jam tunc deo serenante comprimuntur aliquantum sub eius manu barbarae motiones: surgunt autem catholicae religionis leta incrementa; quoniam divino cultui templa dicata, paulo ante infidelium neglectu cadentia, stabili reparatione fundantur, clerici pa-

[1]) м и н приписаны сверху тѣми же чернилами и тѣмъ же почеркомъ, что и на поляхъ выше

[2]) н҃ приписано сверху тѣмъ же почеркомъ и чернилами, какими сдѣланы поправки и ранѣе; ш подправлено по подскобленному.

[3]) а́ написано по подскобленному.

й бл҃гы свои҂хъ ѡ҃лꙋчени. мр҃дною цр҃ротою. приꙁваша҆ вси є҆диною. не токмо во҃вращени своими бл҃гыми. но по и҆стинѣ ст҃аго мжа мно҃ствомъ приложени. даровъ и҆мѣниа҆ є҆го ѡ҃богатишасѧ. й по҃ тацемъ кн҃зе҃ по тѣмъ страна҃. всака веселащїсѧ радовашесѧ цр҃кви.

й҆ оу҃слышавшіе сію҆ вѣсть ст҃го бл҃годарьство. мнозїи и҆дахꙋ и҆ꙁъ каворъ й и҆ꙁъ франкъ. й и҆с асъ. (sic) й и҆с҃ проуи҆ зе҆мль прихожахѫ. несоущіе к҆ немꙋ моущї й кн҃иги разлиу҆ныа҆. ка҃ самъ злато҃ свои҃ й҆ сребромъ й павѡлоками толико риꙁны ѡ҃кꙋповаше. й вѣрою҆ правою҆ по все҃ зе҆мли кр҃тьа҆ньскомꙋ оу҃ставоу҆.

тога҆ же бра҆ є҆го болеславъ вѣкѡ҃ мнїй оу҃мо҃ кривостїю҆ й дѣлы. ревностїю҆ мер҃зѡ҃ дїа҆вольски҃ косновенїемъ пострѣкъновенъ. гнѣво҃ злобы противꙋ оу҃мꙋ бж҃ію҆. лютѣе въѡ҃ржен҃ъ. на цр҃твіе҆ бра҆тне рꙋкою҆ похищенїа҆ лако҃. є҆ неѹстїимы моужи дїаволї сме҆ртію҆ оу҃бі҃ениа҆ погꙋбити хоташе. но бж҃ественымъ пре҆-

---

tria bonisque privati, benigna largitate revocantur; statimque non tantum restituta, verum sancti viri plurimis adaucta muneribus substantia locupletantur, et tota per has partes tali sub principe elata congaudet aecclesia [1]).

---

[1]) In tempore autem illo multi sacerdotes de provincia Bauariorum et de Sueuia, audientes famam de eo, confluebant cum reliquiis sanctorum et libris ad eum, quibus omnibus habunde aurum et argentum, crusinas et mancipia atque vestimenta hilariter, prout unicuique opus erat prestabat. Hii quoque omnes magistri mirabantur in doctrina eius. Poterat namque imitator fore psalmistae, qui in spiritu dixit: Super omnes potentes me intellexi, quia testimonia tua meditacio mea est. In cuius etiam mente sola preciosae Margaritae claritas fulgebat, cuique dominus tantam graciam confere dignatus est, ut et preliis victor existeret. Vultu autem fuit procerus, corpore castus, ita ut celebs libenti animo optaret uitam finire. Blandum habebat cum mitibus eloquium, quos autem sciebat in mites et uagantes sine causa toto animo uitabat, jest přidáno v spracování rukopisu mnichovského.

ло́жни. даро҇ и҆мѣнїа є҆го҆ ѡ҃богати́шасѧ. и҆ по҆ тацѣ҇ кн҃зе҇ по тѣ҇ страна҇. всѧ́ка весели́шисѧ радова́шесѧ цр҃кви.

и҆ оу҆слы́шавше сїю вѣ́сть ст҃го кн҃зѧ бл҃годѣ́тельство. мнѡ́зи и҆дѧ́ху҇т и҆з вакоръ. и҆ и҆з фра́йкъ и҆ и҆с асъ. и҆ и҆с прочи҇х земль прихожа́ху. несѫ́щꙋ к немꙋ мощи и҆ кни́ги разли́чныѧ. и҆ са҇ злато҇ свои҇ и҆ сребро҇ и҆ паволоками. толи кр҃ѣ́зьны ѿкꙋпова́ше. и҆ вѣ́рою пра́вою по всеи҆ земли҆ хр҃тіа́нскомꙋ оу҆ста́вꙋ.

тогда́ бра҆ є҆го҆ болесла҃ вѣ́ко҇ мнїи. оу҆мо҇ и҆ кривостїю и҆ дѣ́лы. ре́вностїю ме́рзокъ. дїаво́ски҇ косновѣ́нїе҇ постре́кновенъ. гнѣ́во҇ зло́вы проти́ꙋ оу҆мꙋ бж҃ію лю҃ бѣ҆ въѫ́рꙋженъ. на ц҃рствїе бра҆не рꙋкою похище́нїа лако҆ с нечтивыми мꙋжи дїаволи. см҃ртїю оу҆бїе́нїа погꙋби́ти хотѧ́ше. по бж҃твены҇ пре҆видѣ́нїе҇. съвѣ҇т бꙋдꙋ-

---

(p. 157) 14. Deinde clarius virtutum eius coruscante per orbem decore, rei publicae commoda curioso ducis coelitus armati regimine studiosius geruntur. Sed quae prius supernae dilectionis vigore peragenda instituuntur, vigilanti principis diligentia tanto minus negleguntur, quoniam, licet palatinae frequens cohortis latus utrumque circumstipaverit tumultuatio solita, tamen sagatius recolens assiduus pro se populoque incredulo orator, inopumque promptissimus fautor, moesticia pressorum benignus consolator, eventu subitaneo raptorum compatiens adiutor, nulla interrumpente secularium mora perseverat.

15. At fraudulenta hostis inpurissimi machinatione huiusmodi operum affectibus, astu, si umquam poterit, antiquo perimendis, minimum retardante, frater eius Bolezlav aetate minor, mentis perversitate et actuum qualitate execrandus, diabolico

видѣниеᵐ. совѣ҇ бꙋдꙋщїи҆ тогда ѿ себѣ и҆стин҆но проꙗвле҇ оу҆видѣ ст҃ый. (л. 282 об.) в҆ тоᶜ время мо́ужь бг҃олюбивый ꙁавѣ҇ положи҇ помысли в҆ ср҃ци ѿс҆новати црк҃въ бг҃оу. и҆ побѣдител҆номоу войникꙋ и҆ мчн҃коу е҆го витꙋ. и҆ посла къ е҆пк҃пꙋ реꙁаньс҆кому солъ. и҆ рече ѻ҆ц҃ь мои҆ дѣлалъ црк҃въ ст҃мꙋ геѡ҆р҃гїю҆. и҆ а҆ꙁъ по велѣнїю҆ твое҆мꙋ хощꙋ ѿс҆новати црк҃въ ст҃омоу витꙋ х҃вꙋ мчн҃коу. оу҆слышав҆ же е҆пк҃пъ тꙋтонъ воꙁдѣвъ рꙋцѣ свои҆ на н҃бо к҆ бг҃у. хвалы въꙁдаѧ҆ х҃ꙋ рече. и҆дѣте и҆ р҆ците съчастномоу сн҃ꙋ мое҆мꙋ вѧчеславу. ꙗ҆коже пѡмыслилъ е҆си. тако ꙋ҆же црк҃ви твоѧ҆ пре҆ бг҃оᵐ стои҆ть на н҃бсѣ ѿс҆нована.

слышав҆ же сию҆ рѣчь вѧчеславъ ѿ е҆пк҃па. пристрои҆въ дѣлателѧ. начѧ҇ самъ носити на п҆лещꙋ свое҆ю҆ и҆ꙁвѣсть и҆ рꙋкама

---

tactu instinctus [1]), furoris nequitia contra virum dei saevienter armatus, regni fraterna manu rapiendi cupidus, cum nefario ministrorum ausu mortales [2]) exitii insidias sibi tendere quam plurimum conatus est Sed divinitus praedestinacione rem, postmodum tamen futuram, tum fuisse certum constat dilatam. Iam parvo interiacente tempore vir deo carus voto salutari propositum obligavit, se deo donante aecclesiam nobili operum artificio constructurum, Christi eam victoriosique athletae eius beati Viti martiris honori dicandam. Nec mora, instat impiger facti, fervens autem propositi, missis Ratesponae sedi regiae legatariis, Tutonem [3]) episcopum, totius probitatis virum, cuius diocesi tota subcluditur Boemia, supplici rogatu, quo idem opus deo sacrandum eius licentia et assensu fieret, implorat.

16. Dato iuxta beati ducis vota ab episcopo permissu, re-

---

[1]) tactus instinctu 2.

[2]) mortalis.

[3]) Tuto byl biskupem v Rezně od. r 893 až do 10 října r. 930.

щїи тогда̀ ѡ̑ себѣ̀ и̑стинно проꙗ̑влє̑ [л. 379 об.] оу̑вѣдѣ ст҃ыи. В то҃ вре́мѧ мꙋ҃ бг҃олюби́выи завѣ҃ положи҃ помысли в̑ ср҃ци ѡ̑снова́ти цр҃квь бг҃ꙋ и̑ побѣдитє̑номꙋ во́иникꙋ. и̑ мч҃нкꙋ є̑го̀ витꙋ. и̑ посла̀ къ є̑пп҃ꙋ рьзєньскомꙋ солъ. и̑ рє̑ ѿц҃ь мо́и дѣла̀ црко҃ стм҃ꙋ геѡ̑ргїю. и̑ а̑ по повєлѣ́нїю твоє̑мꙋ хощꙋ ѡ̑снова́ти цр҃ко҃ ст҃мꙋ ви́тꙋ х҃вꙋ мч҃нкꙋ. оу̑слы́шавъ҃ є̑пп҃ъ тꙋтонъ. въздѣ҃ рꙋцѣ̀ свои̑ на н҃бо к̑ бг҃ꙋ. хвалы̀ въздаа х҃ꙋ рє̑. и̑дѣтє и̑ р̑ците сча́стномꙋ сн҃ꙋ моє҃ вѧчєсла́вꙋ. ꙗ̑ко҃ помы́слилъ є̑си. тако̀ оу̑жє цр҃ки твоа̀ прє̑ бм҃ъ стои̑ на нб҃си ѡ̑снована.

слы́шавъ҃ сїю рѣ҃ вѧчєсла́въ ѿ є̑пп҃а. пристро́ивъ дѣ̑лателѧ нача̑ са̑ носи́ти на плєщꙋ своє̑ю̀ и̑звисть. и̑ рꙋкама свои̑ма ѡ̑снова̀

---

missisque caritate nuntiis, artifices celeri iussione convocat: fervet opus, labor inpatiens effulget, aecclesia ad perfecti ornatus extremam manum perducitur, miroque metallorum fulgore decorata exornatur. Invitato iam dicto episcopo, in honorem sancti Viti martiris consecratur [1]); ibidemque plurima miraculorum, di(p. 158)vina virtute mortalibus gestorum, in praesens usque signa coruscant. Nondum autem sitibundi erga dei iusticiam pectoris adimpleta profunditate, vir meritorum inaestimabilium electus dei Vencezlaus terreni fasces honoris, quos casu novit fragiles, depositurum fraternoque iuri principatus moderamina spontaneo affectu illaturum cogitavit, necnon Romae liminibus apo-

---

[1]) Kosmas však praví, že Kostel sv Víta na hradè Pražském započal stavèti sv. Václav, ale dostavení jeho zè stalo za panování knížete Boleslava I. Týž podotýká, že Kostel sv. Víta vysvécen od Řezenského biskupa (стр. 158) Michala, který jsa trětí nástupce Tutonův tento úřad zastával od r. 941—968 neb jak jiné zprávy tomu chtějí do r. 972 neb 973. Cosmae chronicon Boemorum Lib. I c. 18. Srovnej o roku zasvěcení tohoto Dobner: Wenceslai Hagek a Liboszan annales etc. III, 624 etc.

своима ѡ҃снова и̑ скоѹча. и̑ призва єп҃па пре҆ч҃ рєчєнаго ѡ҃стїю во има с҃тго вита. и̑ быша тоу многа чюдеса и ⁓наменїа до дн҃єшнаго дн҃е а̑ дїаволу многи пагоубы. самѣ же с҃тый хотѣше йти в рим҃ къ с҃тму а̑п҃лу петрѹ предавъ кнѧженїє братоу своєму и̑ тѣ ся ѡ҃рещи мира сего. но цр҃кви р҃а҃ тоа. ꙗко и̑ єщє несовер҃шена бѣ до конца. того р҃а҃ мѫжа҃ше. но ꙗко же сѣкый кто сѣно к̀ великїй ҳноѝ и̑ жадаєтъ воды. тако и̑ с҃тый жадаа҃ше мч҃нїа и̑ крови пролиа҃нїа. но не ѡ҃ рѹкѹ бра҃тиа своєго. но к҃га щедраго мѕовъѕателя прорасмотрєнїє. и̑ мѕа҃ вѣрныѧ ѡ҃платителя достоинѣ ту ємѹ въсда мѫѕоу во своєи̑ дѣдинѣ. є҃м҃ѫ жадаше во ин҃ѣ̑ странахъ. ни сего дѣла є҃ можє҃ (л. 283) молѹати. дивна см҃ртны҃м҃. и̑ а҃ггломъ бж҃їи҃м҃ радост҃на. то ли к҃га боа҃щиѧся ѹи҃она. и̑ николиже въ ѹл҃ицѣ̑ слышана. єже перси с҃тго камєнє твержьше носиша въ с҃ци приноу҃ны по и̑стинѣ нѣкогда ѡ҃ своєго брата и̑ свои̑ боларъ с҃новъ р҃а҃ рожєнїа. приложи к̀ себѣ женоу. и̑ роди ѡ҃ нєа҃ с҃нъ и̑ѕбрасла҃въ и҃менє҃м҃. и̑ рєѹє к̀ неи̑ се оу҃же много к҃гъ прегрѣшиховѣ и̑ безаконїє сътвориховѣ. оу҃же ѡ҃ сего престаховѣ пл҃о҃ по роду ѹл҃ѹескомѹ прїимша. вѣ въ собѣ, въ брата мѣсто ма и҃мѣи̑. а̑ а҃ѕъ та в сестры мѣсто. ѝ сеи̑ рѣуи ѡ҃на приставѣши. и̑ и҃мъишиса по ню пр҃ѣ̀ к҃гмъ. и̑ самѣ҃м҃ нѣкогда съгрѣши с̀ милы҃ж҃ его слоугою҃. и̑ с҃тмоу самомѹ то видѣвши рєѹє поуто соа҃га пр҃ѣ к҃гомъ. тобѣ а҃ѕъ баше йти ѕамоу҃ж҃ любо не йти. но не бѹдета дерѕа пронести се комѹ любо. дойдѣ҃ж҃ а҃ѕъ ѡ҃ сѣ҃ ся помышлю. и̑ сътворикъ пиръ велїкъ ни-

---

stolorum orationis gratia quaeritandis sub domni apostolici sacra auctoritate saecularibus se renuntiaturum monachicoque habitu vestiendum, eaque conversatione vitae temporalis extrema visurum, interni ardoris siti anhelavit. Sed largissimi remuneratoris providentia, aequis semper meritorum recompensationibus se dig-

и҆ скончà. и҆ призвà є҆пп҃а пре́жерⷭ҇енаго ѡ҆ст҃і а въ и҆мѧ ст҃го вита. и҆ бы́ша тꙋ мнѡ́га чюдесà и҆ знаменіа до дн҃ешнѧго дн҃е. а҆ дїа҆волꙋ мно́ги па́гꙋбы. са́мъ ж҃ ст҃ыи хотѧ́ше и҆тѝ в рⷭ҇и къ ст҃мꙋ петрꙋ а҆пⷭ҇лꙋ. пре́давъ кнѧ́же бра́тꙋ своє́мꙋ. и҆ тꙋ сѧ ѿрещи ми́ра сего. но̂ цр҃кве ра́ди тоà. ꙗ҆́ко и҆ є҆щѐ не свер҆шена бѣ̀ до концà. того̀ ра́ди мꙋжда́ше. но̂ ꙗ҆́ко ж҃ сѣкїи кт҃о сѣ́но в̾ вели́кїи зно́и и҆ жадаⷮ҇ воды. та́ко и҆ ст҃ыи жада́ше мч҃нїа и҆ кро́ви проліа́ніа. но̂ не ѿ рꙋкꙋ бра́та своє҆го̀. но̂ бг҃а щє́драго м҃здовъздателѧ прорасмотре́нїе. и҆ мз҃дⷭ҇ вѣ́рныⷯ ѿплатителѧ досто́йннѣ. тꙋ є҆мꙋ възда м҃здꙋ въ своєи̑ дѣ́динѣ. є҆ꙗ́ жада́ше въ и҆нѣ́х странах. ни сего̀ дѣ́ла є҆го̀ мо́жем (л. 380) молча́ти. ди́вна смр҃тным. и҆ а҆гг҃лѡм бж҃їем радостна. то́ли бг҃а. боа҆щимсѧ чю́дна. и҆ николи̑ въ чл҃цѣх слы́шана. є҆ж пе́рси ст҃го ка́мене твер҆жше носи́ши въ срⷣци принꙋ́женъ по и҆стинѣ нѣ́когда ѿ своє҆го̀ бра́та и҆ свои́х болѧ́ръ сп҃ѡв ра́ди ро́жнїа. приложѝ к себѣ̀ женꙋ̀. и҆ родѝ ѿ неà сп҃ъ и҆мене̑ и҆збрѧсла́въ. и҆ рⷱ҇ к не́и сѐ оу҆ мнѡ́го бг҃ꙋ прегрѣши́ховѣ. и҆ безако́нїе съ ворихо́вѣ оу҆же ѿ сего̀ преста́невѣ. пло̂ по́ родꙋ чл҃чкꙋ прїи҆мша. вѣ въ собѣ̀. въ бра́та мѣ́сто мѧ и҆мѣ́и. а҆ а҆з тѧ в̾ сестры мѣ́сто. и҆ се́и рѣ́чи ѡ҆нà приста́вши. и҆ и҆мѧ́ши по ню прⷣ бм҃ъ и҆ самѣ́м. нѣ́когда съгрѣшѝ с милы̑ є҆го̀ слꙋгою. и҆ ст҃мꙋ самомꙋ то ви́вшꙋ рⷱ҇ почто̀ съл҃гà прⷣ бм҃ъ. то̂бѣ̀ л҃зѣ бѧ́ше и҆ти замꙋ ж҃ любо не и҆ти. но не [1]) бꙋ́дита дерза сѐ пронестѝ комꙋ̀ лꙋбо. донде ж҃ а҆́зъ ѡ҆ сѐ сѧ помы́шлю. и҆ сътвори в пи́ръ вели́къ никомꙋ ж҃ невѣ́дꙋщꙋ сего̀ съвѣ́та. в̾да́сть ю̑ замꙋ ж҃ сестрою творѧ̀ томꙋ ж҃.

---

nos glorificante, maiora huic coelestium consorti servare dignata est certamina, ut post horum nobiles triumphos nobiliora captet et praemia.

---

[1]) не приписано сверху другими чернилами и тѣмъ же почеркомъ, что и выше.

комоу҃ не вѣдоущꙋ съвѣта сего. вдасть ю̀ ꙁамꙋжь сестрою̀ творѧ томꙋ҃.

бра҃ же ѐго мен҃шїй болеславъ пре҃ реченный. ѿчютивыи хотѧща[1]) в ри҃ йти поча нань многа ꙁлаѧ̀ ѿтай мыслити и̂ творити пакости многи совѣты в̂ домохъ и̂ творѧше съвѣщаваа̀сѧ съ ꙁлыми совѣт҃ники на ст҃ый моу҃. и̂хъ҃ вси совѣти не оу҃тайшасѧ ст҃го никако҃. но мол҃ча рѣчи сеа̀ кон҃чи[ну][2]) с̂мотрѧа̀ше.

в̂ дрꙋгоѐ же времѧ съꙁвавъ совѣт҃ники свѡѧ̀ братъ ѐго. промышлѧйте како ѐго погꙋби҃. ѿни҃ ѐмꙋ тако ѿвѣщаша. никако҃ ѐго и̂нако (л. 283 об.) можеши погꙋбити ходѧ в̂ него власти. но просисѧ домови болеславлю градꙋ. и̂ тꙋ и̂ мѡжеши

---

17. Quoniam vesano germani Bolezlawi regni desiderio quoquo modo posset acquirendi, per multimodas insidiarum versutias in sanctum dei exardescente, iter Romae tendendum intercipitur, profanae gentis cotidiana conspiracio domiciliorum latibulis furtive densatur, ipsiusque fratris invidia magis magisque, diabolo fomitem praebente, accenditur. Nequaqam tamen omnium saevitia in sanctissimi viri occultam necem coniuratorum beatam futuri diem trophaei ante dei praesignationem accelerare valuerunt. Frater autem sceleris in eum luendi satis impatiens, ceteras fraudes in eius caedem non debere visum est diutius prosecuturum, verum unam aliis aptiorem nefas potius maturari a se cautius inventam delegit. Nam cunctorum armis vestium contractura dolose latentibus, simulataque pace, amor sub fraterno obtutu quasi verus fingitur, qui magis nocendi facultate quaerenda monstratur.

---

[1]) Въ рукописи было написано хотѧще, потомъ исправлено.

[2]) ну приписано сверху другими чернилами.

Кра́тъ жѐ е̂гѡ̀ ме́йшїи волесла̀ъ пре̂ре́ченыи. ѿчютивъ и̂ хо мцѵ̀ в рй̃ йти почѧ̀ на́нь мнѡ́га зла́а ѿтаи мыслити и̂ твори́ти па́кости. и̂ мнѡ́ги съвѣ̀ты в̀ домо̀ ѝ. творѧ́ше съвещава̂ѧсѧ съ злыми съвѣ̀тники на сты̃и мѵ̀. и̂хъ жѐ вс̃и съвѣ̀ти не[1]) оу̂тайшасѧ сто̀ никако̀. но̀ мо̀ча рѣчи сеѧ̀ койчины смотрѧше.

Въ дрѵ̀гоѐ вре́мѧ съзва̀ъ съвѣ̀тники своѧ̀ бра̂ е̂гѡ̀. промышлѧ́ите ка́ко е̂гѡ̀ погѵ̀бѝ. ѡ̂ни жѐ е̂мѵ̀ та́ко ѿвѣщіа́ша. ника́ко жѐ е̂гѡ̀ и̂нако мо́жеши погѵ̀[л. 380 об.]би́ти хода́ въ е̂гѡ̀ вла́сти. но проси́сѧ до́мови волесла́влю гра̂в. и̂ тѵ̀ ѝ мо́жеши погѵ̀би́ти призва̀

18. Sub cuiusdam vero festivae diei exultabili ortu infelix ille fraudis amicus domum propriam omni ornamentorum copia, quae huic genti umquam moris erant habenda, quam studiose (p. 159) fulgidam fecit; convivium plus solito parandum ministris indixit; amicos sub hylaritatis specie invitavit; ipsiusque principis supplex ingressus palatium, conviviis eum interesse raternis primo omnium quo dignaretur corrogavit. Cuius mansuetudini quamvis falsae deo dignus Vencezlaus multum congaudens, atque consertis invicem manibus, domum gaudio introeunt. Epulis discumbunt. Vinoque post longum quibusdam ferocium convivarum saturatis, fraus conflata diu latere nesciens, eos quasi unanimiter in sancti viri necem accendit. Qui malivoli, mucronibus veste iam tectis, ter surgentes, terque iterum quasi quodammodo lassi sedibus se inclinantes, viribus saltim et audatia omnino emolliti, eo quod nondum divinitus iussa venerit passionis hora, inlaesum eum dimiserunt. Huius rei ipse haud inscius,

[1]) Послѣ не было написано прѣ, но соскоблено.

погоубити приꙁвавъ к̓ себѣ. ѿнъ^ж испросивсѧ оу̑ брата. и̑ съ совѣтни своими. сътвори великъ пиръ чтнъ. на памѧ̑ рекї и̑ стыма коꙁмы и̑ дамїа̀ноу. и̑ пославъ слы братоу своѐмꙋ рече. брате радость велїкꙋ на памѧ̑ стыма сътвори̑. но молю влчѐствїѐ ваше. да бы сѧ не ѿреклъ прїи̑ти к̓ на^м. стыи̑ же къ слоу ѐго ѿвѣща. радость братнѧ, радость бж̃їа̀ ѐсть. и̑ а̀ꙁъ къ ѐго повелѣнїю̀ оу̑готовлюсѧ. всѧ же си ꙁлобы и̑ съвѣтї и̑хъ стго не оу̑таѩ̀хусѧ. но всѧ видѧше. ѝ а̑бїѐ причинивсѧ съ дрꙋжиною̀ своѐю̑. и̑ всѣ̑ наꙋа и̑грати гонѧсѧ предъ ними по д̓ворꙋ своѐмꙋ гл̃ѧ к̓ нїмъ. а̀ꙁъ ли бы^х не оу̑мѣ с̓ вами чехи на комони ѿбрести протївни̑ наши^х но не хочю. и̑ си рекъ поѣха къ братꙋ. и̑ꙁыде же бра̑ ѐго со всѣми слꙋжбами и чтнї [1]) противоу на оу̑срѣтенїѐ. с̓ великою̀ тихостїю̀ ѐгоже кротости а̑ще и̑ ложнѣ. бо̑достойный вѧчеславъ много пора̑^о васѧ. целовавшажесѧ весело толи соплетша̑ межи собою̀ в домъ с ра̑^о стїю̀ внидоста. и̑ на ѿбѣдѣ сѣдоста и̑ напивше^м на долꙁѣ нѣкото^рымъ лесть таи̑на не можаа̀шесѧ таи̑ти мыслѧщи^х на оу̑бїѐнїи̑ стго мꙋжа. и̑же ꙁлобивїи̑ мечи по̑ скоты оу̑же съкровены. три краты въстаю̀щи^м пакї и̑ паки а̀ нн̃ѣ которы^м сѧ троудо^м сѣданїа̀ прекланѧю̀ще. (л. 284) силами послѣ̑нїѐ ѝ дерꙁостїю̀ ѿти-

---

periculo non pavidus, divini tutaminis securitate animatus, quamvis cuiusdam clientuli inaurem susurrantis cautela, quomodo contia eum moliti fuerint, praestrueretur, sede [3]) tamen non motus, fratrem ceterosque considentes exhilarari, quasi hospitis grata vice, amabiliter rogavit. Et paulo post amota mensa surgit, impletaque vino patera, modestae salutacionis dicto, omnes

---

[1]) Въ рукописи послѣ этого слова было написано и̑, но потомъ выскоблено.

[3]) sed eo 2, 3.

к себѣ. ѡнъ^ж^ и҆спроси̑ всѧ̑ оу҆ бра́та с҆ съвѣ́тники свои́ми. сътвори̑ вели́къ пи́ръ чт҃нъ. на па́мѧ̑ рекїи ст҃ыма. козмѣ и҆ дамїанꙋ. и҆ посла^в^ слы̀ къ бра́тꙋ своє́мꙋ ре҃. бра́те ра́дость вели́кꙋ на па́мѧ̑ ст҃ма сътвори̑. но̑ молю̀ влч҃ьствїе ва́ше[1]). да бы сѧ не ѿре́клъ прити к на^м^. стый къ слꙋ є҆го̀ ѿвѣща̀. ра́дость бра̑и ра́до̑ бж҃їа є҃. и҆ а҆ къ є҆го̀ повелѣ́нїю оу҆гото́влюсѧ. Всѧ^ж^ си зло́бы и҆ съвѣти и҆ ст҃го не оу҆таа̑хꙋсѧ. но̑ всѧ̑ вѣ́дѧше. і҆ а҆́бїе причи́нивсѧ съ дрꙋжиною своєю̑. и҆ всѣ^д^ на ко́нь нача̀ и҆гра́ти гонѧ́сѧ пре^д^ ними по дворꙋ своє^му^ гл҃ѧ к ни^м^. а҆́зъ ли бы̑ не оу҆мѣ^л^ с ва́ми чехи на комони ѡ҆брѣсти проти́вникъ наши̑. но не хочю̀. и҆ си ре́къ поѣха къ бра́тꙋ. и҆зи̑^еж^[2]) бра̑ є҆го̀ съ всѣми слꙋ^ж^бами и҆ честїи проти́вꙋ на оу҆срѣте́нїе с вели́кою ти́хостїю є҆го^ж^ кро́тости а҆́ще и҆ ло̑нѣ. бг҃одосто́йныи вѧчесла́въ мнѡ́го пора́довасѧ. цѣловавшежесѧ весело. толи̑ сплѣ^т^ша̑ межи̑ собо́ю в до^м^ с радостїю внидо́ста (и на ѡ҆бѣде седо́ста)[3]). и҆ на пи́вше̑ на дол҃зѣ нѣкои̑ ле́сть та́ина не можаше̑ тайти. мыслѧщи^м^ на оу҆бїенїе ст҃го мꙋ́жа. и҆́же злобивии̑ мечи по̑ скꙋты оу^ж^ съкрове́нъ. трикра́ты въста́юще^м^ па́че. и҆ па́ки а҆ки нѣкои́м сѧ трꙋдо^м^ сѣданїа прекланѧ́юще. си́лами послѣ́днее и҆ дерзостїю ѡ҆тинꙋ^д^ оу҆мѧ́кше. того^ж^ ра́ди не оу҆ и҆ є҆щѐ [л. 381] повелѣ́нїа бж҃їа пришла бѣ̀ годи́на ст҃р ь є҆го̀. цѣла и҆ ѿпꙋстиша.

---

dulciter huiusmodi alloquitur. Salutet vos salus omnium Christus! Calicem, quem manu teneo, in sancti archangeli Michahelis amorem ebibere, unumquemque nostrum ne pigeat, hoc amore spiritalitatis eius altitudinem pro posse venerantes, ut quacumque hora lex naturae ad extrema nos deduxerit, animarum no-

---

[1]) к передѣлано изъ п по подскобленному

[2]) деж приписано другими чернилами и тѣмъ же почеркомъ, что и выше.

[3]) Слова, заключенныя въ скобки, приписаны на полѣ тѣмъ же почеркомъ, что и выше.

нбу̀ ѕ҃ѧ҃ѧ҃ кѣше того же ради не оу̑ ѝ еще повелѣнїа̀ бж҃їа̀. пришла бѣ година с҃рть е̂го. цѣла и̑ ѿстоупиша. е̂гоже съвѣта не не вѣдый пагоубы не оужасаѧ҃ся. бж҃їи҃ѧ҃ заѧ҃цѣнїе҃ѧ҃ возможе но не печалїю̀. а҃ще и̑ нѣто҆҃рою̀ слѣгою̀ брата своего̀ пошептавши҃ѧ҃ 5 ко оу̑хо҆҃ е҃ да блюлъся бы. како противѣ е̂мѣ оу̑готовалися соуть. на оу̑бїенїе̂. но ѿбаче не подвигшеѧ҃ся и҃ѧ҃ ѿ брата. съ ѝнѣми сѣдаѧ҃щими. но веселаѧ҃щѣ ѩко̀ и̑ госте҃ѧ҃ хвалы дѣла. ѝ люба мл҃аше҃ть ѝ и̑ посе҃ѧ҃ мало посѣдѣвъ. ѿ трапезы въставъ налїа̀въ ѵашѣ вина. тихи҃ѧ҃ целованїе҃ѧ҃ рече҃но҃ѧ҃. вся слаа҃ще сею̀ рѣчїю̀ 10 примолви рекый тако. целоу̑е҃ вы цѣлы всѣ҃х҃ х҃с. ѵашѣ ю̀же а҃зъ дръжоу̀ роуцѣ. во и҃ма с҃тго а҃рхагг҃ла и҃спити ѐдиномоу̀ комоуждо вѣ҃ подобае҃. к немоу̀ же с҃тмоу̀ дн҃и память оу̑тро постъ на҃ѧ҃ приходить. и̑ тако любовїю̀ дх҃ною̀ ѵестаще величествїе̂ е̂го. да а҃ще ѣ̀ коую̀ годиноу̀ дша̀ наша ѿ свѣта преставится. в раи҃ 15 вѣ҃ный восхоще҃ мы прїа̀ти ѣ̀ мирѣ а҃минь. ⁘ И тогда по семъ словеси весело и̑спивъ. всѣ҃ѧ҃ разны ѵашѣ тою̀ же любовїю̀ ѝспити повелѣ. и̑ целованїе̂мъ лобза ласкайны҃ѧ҃ не трепеща страхы. на свое ложе спа҃ и̑зыде.

---

strarum paratus susceptor clemensque in paradisi voluptates 20 dignetur fieri subvector, cordium imis precemur! Statimque post verbum laetus ebibit, singillatim omnibus eodem amore singulos scyphos ebibendos blandissimo propinat osculo. Intrepidus autem, sumptis tam honeste epulis, uti divino iussu res differtur, domum inlaesus revisit.

25 19. Noctis autem sequentis cursu, orationum ac elemosinarum curiosissima desudans instantia, futuri [4]) conscius, mortis pro Christo iura pati devotus pernoctavit. Redeunte autem post

---

[4]) futurae 2. 3.

ѥго̀ѫ сѫвѣта не невѣдыи нагѫбы (sic) не оу̑жасаѣсѧ. бжїѐм заиищѧніѐ 1
возмо̀ѫ. но̀ не печа́лїю. а̑ще и̑ нѣкоторою слѫгою бра́та своѥго̀
пошеи̑тавшѝм ко оу̑ѫ ѥго̀ да влю̀л сѧ вы. ка́ко проти́вѫ ѥмоу̀
оу̑готовалисѧ сѫт на оу̑бїеніе. но̀ ѿва̑ не по̀виг̑шемсѧ и̑ ѿ бра́та.
и̑ съ и̑нѣ́ми сѣдѧщими. но̀ неселѧщѫсѧ а̑ко и̑ го́сте̑ хвалы̀ дѣла. 5
и̑ любѧ молѧ́ше̑ и̑. и̑ посе̑ ма́ло посѣдѣ̀л. ѿ трапе́зы въста̀л нали̑а въ ча́шѫ вина̀. тихѝм цѣлова́нїѐм рече́но̀м. всѧ̑ слы̑ще сею рѣ-
чїю примо́лви рекїи та́ко. Цѣлѫ̑ѣ вы цѣлы всѣ̀х хс̑. ча́шѫ ю̀ а̑зъ
в рѫцѣ̀ держѫ. въ и̑мѧ сто̑го а̑рхагг̑ла и̑спити е̑ди́номѫ комѫ̑ждо
ка̑ подова́ѥ̑. к немѫ̑ѫ сто̑ѫ дн̑и па́мѧ̑ оу̑тро по̑ на̑ прихо́ди̑. и 10
та́ко любо́вїю дх̑овною честѧ́ще величествїе ѥго̀ да а̑ще в кую го-
динѫ дш̑а ниш̑а ѿ свѣта преста́витсѧ. в ра́и нѣ́чныи въсхоще̑ ны
прїа́ти о̀ ми́рѣ а̑минь И̑ тогда̀ по сѐ словесѝ весело и̑спивъ.
всѣ̀м рѧ́сны ча́ши. тоі̑о̀ любо́вїю и̑спи́ти повелѣ̀. и цѣлова́нїе̑
лобза ласка́нны̑ не трепеща страхи. на своѐ ложе спа̑ и̑зы́де. 15

---

gallicinia matutinalis horae officio, pulso signaculo, non segnis thoro, ut iam est solitus, prosiliens, aecclesiamque properando ingressus, cantum noc(p. 160)turnalem laudesque matutinales modesta intentans auscultacione, post plurimas oraciones domum lassis membris aliquantum somno reficiendis divertitur. Rubente iam primum aurora, execrabili memoria scribendus Bolezlaus, viri sancti germanus, perversitatis auctor, quae prius arma contra innocentem latenter commoverit non inmemor, specu quo latuit, more lupino, cum ex adverso agnum furtiue lacerandum irruit, ipse cum aliquot sequacibus huic sceleri comparibus furibunde progressus, et mucrone succinctus, viro simplici media via obvius re-

1 і҆ тоу ноцьı мл҃твами и҆ подание҃м ницıм҃. печа́лны҃м настои҆-
ниемъ потаса троудомъ. боудѧщоую҆ см҃рть вѣдый (л. 284 об.)
за х҃а волею҆ претерпѣти завѣтно прово҆҃. братъ же его ко свои҃м
рече не може҃ е҆го никакоже погꙋбити. а҆҃ко дрꙗжина е҆го со҆҃
5 с нимъ трезва. но вѣдаемъ ѡ҃быıа и҆ е҆го такъ. а҆҃ко е҆гда первое҆
гла҃ звона цр҃кве слышить. е҆динъ с ложа воскоꙋивъ къ цр҃кви
потечеть. а҆ не же҃ть никогоже. да рцемъ попови да бы рано
звони҆҃. е҆же бы҃ тако. слышано҃м же знамениемъ звона. ст҃ыи
моужъ не лѣнивъ сномъ но а҆҃ко и҆мѧше ѡ҃быıа и҆ с ложа воско-
10 уивъ. и҆ притекъ въ цр҃квъ вше҆. пѣниа҆ ѵтренаго и҆ хвалы оу҆тре-
ниць тихы҃м послоꙋшанием҆ъ внемля. по многы҃х мл҃твахъ домови
троудень поуи҆҃ ѡ҃ цр҃кве ѵниде свѣтящимся первы҃м зорамъ. мер-
зое҆ памяти написае҆мый болеславъ. моужа ст҃го братъ. таи҆не҃м
мѣстѣ там҃ и҆ право҃м волуиемъ противлꙗ҆ся. а҆҃гньıа татебнѣ хотя
15 растерзати. с нѣколициими своими разбоиники. гнѣвно выстꙋпя
меуемъ препоа҆санъ. посреди поути оу҆сраꙋа противися. е҆го же
самъ ст҃ыи тиıы҃м гла҃сомъ и҆ бл҃гы҃м тако целова. здра҃въ брате любе-
миишіи҆. велики ти соуть хвалы любве ѡ҃ на҃ воздае҆мы. а҆҃ко
вѵера е҆си намъ ѵест҃но и҆ ѡ҃бидно с весели҆е҆ слоужилъ. ѡ҃нъ
20 безоуи҆҃мный не ѡ҃вѣща. но и҆знесъ воскорѣ меуь. на ст҃го гла-

---

stitit. Quem sanctus ipse mitissima inter salutando benignitate ita alloquitur· Ave, frater dilecte! grates inmensae dilectioni tuae a nobis sint relatae, quia honorifice disposito heri convivio bene nobis et satis iucunde [1]) ministrasti. Tam dulci pessimus ille non
25 respondens allocutioni, sed extracto cicius ense, in sancti capitis verticem, ut fortius valet, percutiens, ait: Melius hodie tibi praeparavero convivium! Sed ferro resiliente et nec vulneris

---

[1]) abunde 3.

и ѹ нощь мл҃твами и поданіе҆ нищи. печа́лны настоа́ніе҆ потѧсѧ
трѹдо҃. вѣдѹщю сме́рть вѣдыи за х҃а по́лею терпѣти завѣ́тно про-
води. Братъ є҆гѡ̀ къ свои́ рече҆ не́ мо́же є҆гѡ̀ ника́ко҃ погѹби́ти.
а҃ко дрѹжи́на є҆гѡ̀ сѹ́ть с ни́ трезвà. но вѣдае҆ ѡ҃бы́чаи є҆гѡ̀ та҆.
[л. 381 об.] а҃ко є҆гда̀ первое гла҃ звона цр҃кве слыши. є҆ди́нъ с
ложа въскочи́ къ цр҃кви потече҆. а҆ не жде҆ никого҃. да рц҃ѣ попови
да бы́ ра́но звони́. є҆ бы́сть та́ко. слы́шаномъ зна́менію҆ звона.
сты́н мѹ҃ не лѣни́ сно҃. но̀ а҃ко и҆мѧ́ше ѡ҃бы́чаи с ложа̀ въско-
чи́. и притє́къ въ цр҃кви вше҆. пѣ́нїа оу҆тренѧго и хвалы́ оу҆тре-
ниць ти́хи послѹша́нію҆ вне́мль. по мно́зѣ мл҃тва̀. домови трѹденъ
почи́ ѿ цр҃кве вы́нде. свѣтѧщимсѧ пе́рвы́ зорѧ́. мє҆рзое па́мѧти
написа́емыи болесла́. мѹжа сто҃ бра́. та́инѣ҆ мѣ́сте таясѧ. и҆раво
во́чіе҆ противлѧ́ясѧ. а҃гньца татебнѣ хотѧ́ растерза́ти. съ нѣ-
колицѣми свои́ми ра҃бо́иники гнѣ́вно высту́пѧ мече҆ препоа́санъ
посреди́ пѹти́ оу҆срѧщіа проти́висѧ. є҆го҃ са҃ сты́и ти́хи гло́мъ и бл҃гы
та́ко цѣлова. сдра́въ бра́те любѣ́ишїи. вели́ки ти сѹ҃ хвалы́ любве
ѿ на҃ въза҆е́мы. а҃ко вчера є҆си на҃ чт҃но и ѡ҃бы́ло с весе́лі҆е҆ слѹ-
жи́. та́комѹ҃ гл҃ѹ сла̀комѹ. ѡ҃нъ безѹ́мныи не ѿвѣщіа̀. но и҆знзъ
въскорѣ мє҆. на сто҃ гл҃ѹ ве́рхъ. т҃а̀ наикрѣ́пчае можа́ше. оу҆дарѧ̀
ре҆ дн҃ь ти лѣпѣи пи҃ оу҆стро́и. но̀ мечю̀ ѡ҃скочи́вшѹ и зна́менїа

---

tandem signum annotante, geminatur ictus. Quo nihilo magis aedente, tercio ferire cum velit, una cum extenso ictu ensis manu territi militis excidit. Quem statim sanctus Vencezlaus per capulum surripiens et supra scelerosum fratris iam inermis verticem manu librans Vidisne, inquit, o funeste? Verti in te posset tuae crudelitatis exitium. En! unde prohibeor fraterni sanguinis fieri effusor? Sed nulo, de manu mea ultimo examine sanguis, o frater, tuus quaeratur in me. Recipe gladium, matura supplicium; quae sunt agenda ne differas in longum! Re-

ноу верхъ. ꙗко накрѣпѣлѣ можаше ѫдара (л. 285) реуе дн҃ь ти лѣпѣй пиръ оу҃строи. не меую ѡ҃скоуивши и҃ знамениѧ раны не ꙗвивше҃. второе оу҃дари ниуесоже може оу҃вредити е҃го. трет҃ие е҃же е҃гда хотѣ оу҃дарити. меуь и҃з роукѣ оу҃жасѣшасѧ слоуты дїаволѧ и҃спадѣ. и҃же меуь ст҃ыи кауеславъ за рѣкѣ ꙗти похвативъ. и҃ на҃ грѣшныи҃ брат҃ѡ оу҃же ѫ҃ржесномъ. за класы держа и҃ потрасла҃ главою҆ е҃го и҃ реуе. видѣши ли брате мои҃ могль бы҃ сѧ на та возвратити. ткое҃ѧ҃ лютости наятокъ. ли ѡ҃коудѣ воз҃браню҃ брате ни крови быти проліѧт҃е҃. но не хоцоу дабы сѧ ѡ҃ моем҆ю҆ роукѣ твоа҃ кровъ брате. на послѣне҃ соудѣ ѡ҃ мене взискала. възми меуь а҃ собѣ моукѣ. и҃ ꙗже соуть дѣлае҃маа҃ не провлауи на долзѣ. и҃ ты зови и҃же та соуть наоу҃чили. а҃ с҃а҃ сѧ братнею҆ кровїю҆ не ѡ҃грѣши. прїат҃ѡ же меуемъ братъ неу҃тивыи҃. ꙗки побѣдитисѧ боа҃ велми возопи на помощь себѣ своа҃ зовыи҃ тако. ѡ҃ крамол҃ници мѧ наоу҃иѣше мнѣ не поможете. самъ же сѧ ꙗки приноужень брат҃нею҆ побѣдою҆ пе҆рвое не врежень противитисѧ оу҃кланаѧ. и҃ е҆диною҆ дроужина велики҃ гл҃сомъ призвани притекоша. рещи ꙗще грѣха не вѣдоуще. но ѡ҃голкы ѣзыцо҃у҃. кн҃зѧ своего въ роуцѣ гнѣвъ уюу҃ е҃моу оу҃же тогда грѣхоу привабникоу. уетвертое҃ въ главоу ст҃оую҆ оу҃дарившоу. и҃ послѣнее҃ (л. 285 об.) протеи҃шоу. вси съ ѡ҃роужие҃мъ нападоша. и҃ оу҃ды ст҃го меуи копїи҃ проводоша. и҃ ꙗки волци разстер҃гавше на земли повер҃гоша е҆два жива. паки же

---

sumpto iterum frater impius ferro, altum quasi vinci metuens clamat, in auxilium sui socios vocat, se quasi coactum et a fratris impetu prius laesum repugnare simulat. Mox socii magno clamore vocati accurrunt, causam quasi sceleris inscii de tumultu quaerunt, domini sui fervidam sentiunt iram. Eoque iam tunc sceleris auctore quarta vice sacrum caput per ictum saltim con-

ра́ны не ꙗ҆ви́вшꙋсѧ. второ́е оу҆да́ри ничесо̀ може оу҆вреди́ти є҆г҃. третіе̑ є҆гда̀ хотѣ̀ оу҆да́рити. ме̑ и҆з рꙋкꙋ оу҆жа́сшасѧ слꙋги̑ дїаволѧ и҆спадѐ. и҆́же ме̑ ст҃ыи вѧчеславъ за рꙋкоꙗ̑ похвати̑. и҆ на̑ грѣшны̑ бра́то̑ оу҆же ѡ҆рꙋжено̑. за власы держа̀ и҆ потрѧсаа главо́ю є҆го ре̑. ви́диши ли [л. 382] бра́те мо́и моглъ бы̑ сѧ на́ тѧ възвратити. твоеа̀ лю́тости нача́токъ. ли ѿкꙋдꙋ възбра́нюсѧ бра́тни кро́ви быти проліатѐ. но не хощꙋ да бы сѧ ѿ моє́ю рꙋкꙋ твоа̀ кро̑ бра́те, на послѣдни̑ сꙋдѣ ѿ менѐ взыскала. възми̑ ме́чь а҆ собѣ мꙋкꙋ. и҆ ꙗ̑ сꙋть дѣлаемаа провлачи̑ на долзѣ. и҆ ты̀ зови̑ и҆ тѧ сꙋт наоу҆чи́ли. а҆ са̑ сѧ бра́тнею кро́вїю не ѡ҆грѣши̑. прїа́том же мечѐ бра̑ нечести́выи. а҆ки побѣди́тисѧ боа. велми възопи̑ на помощь себѐ своа̀ зовыи та́ко. ѿ крамолници мѧ наоу҆чи́вше мнѣ̀ не помо́жете. са́м же сѧ а҆ки принꙋженъ бра́тнею побѣдою пе́рвое невреже́нъ проти́витисѧ оу҆кланѧ́а. и҆ є҆ди́ною дрꙋжина вели́ко̑ гл҃со̑ призва́ни притеко́ша. рещи̑ а҆ки грѣха̀ не вѣдꙋще. но ѡ҆голки взыщꙋт. кнѧ́зѧ своє́го̀ врꙋщь гнѣвъ чюю̑. є҆мꙋж оу҆же тогда̀ грѣхꙋ прива́бникꙋ. четве́ртое въ гл҃вꙋ ст҃ꙋю оу҆да́рившꙋ. и҆ послѣднее протеи̑шꙋ. вси со[1]) ѡ҆рꙋжіе̑ нападо́ша. и҆ оу҆ды ст҃го мечи̑ и҆ копіи прободо́ша. и҆ а҆ки волцы расторга́вше на земли̑ повергоша є҆два жива. па́ки̑ толи па́ки оу҆частиша ра́ны и ꙗ҆вы. и҆ кро̑ неповиннꙋ проліаша. тѣлꙋж тще грѣхи̑ а҆ки ѿ пе̑ растерза́сѧ. а҆ дш҃а ст҃ѣишїи ѿ пло̑скаго заклепе́нїа храмины. толи́цѣми ꙗ҆звами и҆звечена. мꙋка̑ чт҃ною побѣдою похвалами а҆гг҃лками рꙋка́ми по̑ѧта.

---

fringente, omnes simul armis irruunt, certatim membra lanceis gladiisque perfodiunt. Corpus sauciatum humi posternitur semivivum. Crebrescunt iterum iterumque saevae gladiorum percussiones; san(p. 161)guis innocuus effunditur, corpus labe vacuum

---

[1]) со приписано на полѣ другими чернилами.

толикы[1]) пакы оу҆ѵастиша раны[2]) и҆ ꙗ҆звы. и҆ кровь[3]) непови́нноу пролїа́ша. тѣло же т҃ще грѣхи а҆ки ѿ песъ растерзаса. а҆ дш҃а ѵистїйши ѿ пло҃скаго заклепениѧ храмины. толицими а҆звами и҆зве́ѵена. моуками ѵт҃ною побѣдою. похвалами а҆гг҃льскими роуками по҃ꙗтъ. вышнѧ҃ оу҆щедрителѧ ѡ҆ѵима радостно видѧщи. и҆ въ славны҃ мѵн҃цехъ лице҃ въ вѣкы на прт҃лѣ сѣдѧща. ѵетвертый дн҃ь прекланд҃омъ (sic) ѡ҆ктѧбро҃. въ вѣѵное веселие҃ црт҃ва нб҃наго в҆ниде.

ст҃ое҃ же тѣло ѿ маловѣрны҃ и҆же тоу бѧхоу. ѵт҃но в раце заклеп҃ше. и҆ слоужбы всѧ по законоу на҃ ни҃ и҆сполнивше пре҃ црк҃вїю близы побѣженїа҃ е҆го погребоша и҆. прїи҆мшоу же посемъ кн҃жениѧ великиѧ неправды кн҃зю болеславоу. и҆ лютостию е҆го на вѣрнаго дроужиноу. не много по ѹбїи҆нїи ст҃го пославъ прагъ (sic). погоуби всѧ е҆го прїа҆зни. и҆ клирики и҆ слоугы е҆го и҆зымавъ всѧ и҆ссѣѵе. и҆ дѣти и҃ в рекоу в҆мета.

перводѣѧ҃ною же крѣпѵайшаго бж҃їа҃ воинїка ѵт҃ною ст҃ртию слѹгы е҆теры. и҆мже повелѣно бѣ кровъ ꙗ҆же по҃ скамъ стѣны.

---

minutatim quasi a canibus laceratur. Anima sacratissima carnei clausura domicilii sub tot vulnerum exuta tormentis, nobili triumpho angelicis subvecta manibus, summi remuneratoris aspectum gaudio visura, et inter gloriosos martirum ordines per aevum concessura, sub 4 Kalendarum Octobrium perpetuo laetantia regni coelestis ingreditur consortia.

20. Sacrum autem corpus credulorum pauci qui aderant venerabiliter sarcofago includentes, celebrato a clericis funebro obsequio, extra aecclesiam certaminis loco vicinam condiderunt.

---

[1]) ы передѣлано изъ о.

[2]) а передѣлано изъ о.

[3]) ь передѣлано изъ ъ.

вы́шнѧго оу҆ще́дрителѧ ѿчи́ма ра́достно ви́дѧщи. и҆ въ сла́вны мчн҃цѣх лицѣ въ вѣки на пр҃тлѣ [л. 382 об.] сѣдѧ́ща. четве́ртыи дн҃ь пре̑ кала́ндо ѡ҆ктѧ́мь. в вѣчное всселіе цр҃тва нбн҃аго вни́де.

ст҃оѥ тѣло ѿ ма́ловѣрны и҆же т҃у бѧ́ху чт҃но в ра́цѣ заклеп҃ше. и҆ слу́жбы всѧ̑ по зако́ну на̑ ни̑ и҆спо́лнивше. пре̑ цр҃квию бли̑ побѣже́нїа є҆го̀ погребо́ша и҆. преи҆мшу́ж посе̑ кнѧ́же вели́кїа непра́вды. кн҃ѕю болесла́ву. и҆ лю́тостью є҆го̀ навѣ́рнаго дру́жину. немнѡ́го по оу҆бїенїи ст҃го посла̑ пра́гъ. погу́би всѧ̑ є҆го̀ прїа́зни и҆ кли́рики и҆ слу́ги є҆ и҆зма́въ всѧ̑ и҆сѣ́че. и҆ дѣ́ти и҆ в рѣку̀ вмета̀.

перводѣ́ланою крѣп҃чаишаго бж҃їа воѝника чт҃ною стра́стїю слу́гы є҆теры и҆мъ̑ повелѣ́но бѣ̀. кро́вь ꙗ̑ по с҃ка̑ стѣны. ѿкроплена бѣ̀

Succedente post hinc in regnum nimiae peruersitatis duce Bolezlavo, saevitiaque eius in catervas fidelium furente, non multo post beati viri necem, humana dum fruitur vita, clericos et amicos, necnon servicio eius familiariter iunctos, subita mortis sententia damnavit.

21. Peracta fortissimi dei athletae venerabili passione, ministri quidam sanguinem, qui per tabulas aecclesiae ipsa martirii hora aspersus apparet, iussi aqua lavantes, penitus absterserunt. Posteraque die illuc venientes, non minus quam cum primum parieti adhaesit cruorem ipsum eodem loco dilaatum conspiciunt. Non parum ipsi hoc viso territi, aqua iterum allata, multo studiosius abluere decertant. Crastino autem pro-

ѿкроплена бѣ цр҃квѣ в самъ ꙋасъ мꙋ҃нїа (л 286) водою̀ мыша и҆ ѿтиноу҆ ѿроша. посем̀ же дрꙋгїи̑ дн҃ь тоу пришѐше не минѐ ꙗ҆коже и҆ первїе̑ кровъ по стѣнѣ прилѣпшоу. на том̀ же мѣсте рашеноу (sic) ꙋзрѣша. не малы же сами симъ. видѣниѐмъ оу҆страшени водоу пакы прїнесше. велми борзо ѡ҆мывше ѡ҆троша. на третїи̑ же дн҃ь и҆скоушенїа̀ ра҃ди рещи а҆ще и҆ е҆ще е҆сть тако̑ пришѐше оу҆зрѧть. не мне покропленоу стѣноу кровїю̀ видѣша нежели болми трои̑чь оу҆зрѣша. и҆мже бо на̀ тѣ̑ много ꙋюдишасѧ тѣмже троудо̑ ѡ҆мыванїа̀. посѐ ѡ҆хабившемъсѧ ꙗ҆же до вышнѧго дн҃е крове тоѧ̀же кропленіѐмъ стѣна сама ꙁнаменїе̑. ꙋестиме сказаѐтъ.

но и҆стинны̑ повѣстьми ꙋастымъ повѣданїѐмъ проꙗ҆влено бы̑ по твердостанника побѣднаго воинїка хв҃а вси кровныа̀ пролїа̀телѧ вышнѧго гнѣво̑ потрѧсени. дрꙋзїи̑ дѣмонъскою̀ ѻ҆бластїю̀ похищени на семъ свѣте посемъ не ꙗ҆вишасѧ дрꙋзїи же и҆зменивше ꙋлꙋ̀ескыи̑ нравъ. пескы лаю̀ще. въ гл҃са мѣсто скрежьꙋюще ꙁꙋбы. воꙁслѣдꙋю̀ще грыꙁенїѐмъ пескымъ. толи бещастны̑ оу҆шенїѐмъ телесъ и҆ житиѐ своѐ ꙁлѣ конꙋаша. нѡ и҆ са̑ братъ е҆го. ꙗ҆ко̑ повѣдають мноꙁи прежнїи̑ ꙋасто нападаю̑щи̑ нань бѣсо̑. и҆ роуками держимъ свои моужъ и҆ слоугъ свои̑ и҆ помѧноувъ еѧ̑ гл҃аше то вы мнѣ сътвористе. е҆же ва̑

---

bandi causa, si etiam adhuc frustrati sint, redeuntes, non minus tinctum sanguine parietem, quamvis ter ablutus videatur, agnoscunt. Quibus multum super hoc mirantibus, eoque abluendi labore post inde cessantibus, usque hodie sanguinis eiusdem intinctione paries ipse pro signo venerando nitescit.

22. Ut veracium saepe nobis relatu patefactum est, post constantissimi triumphum athletae omnes sanguinis effusores innocentis superno incussi furore, aut demonum potestate rapti

цр҃ки в са҃ ча҃ мч҃нїа. водо́ю ѡ҆мыша и҆ ѡ҆тинꙋ҆ ѡ҆тро́ша. по се́мъ дрꙋгїи дн҃ь т҃ꙋ пришѐше не мине҃ ꙗ҆ко́ и҆ пе́рвѣѐ кро́вь по стѣнѣ прилѣпшꙋ. на то́мъ мѣ́сте и҆ раширенꙋ оу҆зрѣ́ша. не малы́ са́ми си҃ видѣнїе҃ [1]) оу҆страше́ни. во́дꙋ па́ки прине́сше. велми бо́рзо ѡ҆мы́вше ѡ҆тро́ша. на третїи дн҃ь и҆скꙋше́нїа ра́ди рещѝ а҆́ще и҆ е҆́ще е҆ та́ко пришѐше оу҆зрѧ҃. не мне покро́пленꙋ стѣ́нꙋ. кро́вїю ви́дѣша. нѣ́ли бо̀ма трои҃ [2]) оу҆зрѣ́ша. и҆́мъ бо на̀ тѣ́мъ мнѡ́го чюди́шасѧ. тѣ́мъ трꙋдо҃ ѡ҆мыва́нїа. посе҃ ѡ҆ха́бившесѧ. ꙗ҆ до дн҃ешнѧго дн҃е кро́ви тоа҃ ѡ҆кропле́нїе҃ стѣна̀ сама зна́менїе чт҃имо сказа́етъ.

По и҆стинны҃ повѣст҃ми ча́сты҃ повѣ́данїе҃ проꙗ҆вле́но бы҃. ꙗ҆ко по тве́рдоста́нника [3]) побѣ́днаго воѝника [л. 383] х҃ва вс҃и кро́вныа проліателѧ. вы́шнѧго гнѣво҃ потрѧсени. дрꙋзи дѣ́моньскою ѡ҆́бластїю похищени на се҃ не ꙗ҆ви́шасѧ. дрꙋзїи же и҆змѣни́вше чл҃ческїи пра҃. пе́сски ла́юще. въ гласа мѣ́сто скре́чюще зꙋбы. въслѣ́дꙋюще грыза́нїе҃ пе́сски҃. толи бещастны҃ оу҆ше́нїе҃ [4]) телесъ и҆. житїе своѐ злѣ̀ скончаша. а҆ дрꙋзїи ѿлꙋчени слꙋха своего̀ и҆ гл҃а. житїе своѐ в ненависти всѣ҃м свои҃ бли́жни҃ злѣ̀ ѡ҆конча́ша. но и҆ са҃ бра҃ е҆го̀ ꙗ҆ко́ повѣдаю҃ мнѡ́зи пре́нїи. ча́сто нападающи҃ на́нь бѣсо҃. и҆ рꙋка́ми дер҃жи҃ свои҃ мꙋ҃ж и҆ слꙋгъ свои҃ и҆ помѧнꙋвсѧ гл҃а·

---

inter homines postea non comparuerunt, aut versapro viciis natura, canum latratu vice loquendi utentes, dentium stridore morsus imitantur caninos, aut misera corporum ariditate siccati, necnon auditus continua privacione, vitam ipsis saltim odiosam finierunt.

---

[1]) м приписано позднѣе другими чернилами.

[2]) и҆ приписано позднѣе другими чернилами.

[3]) Между т и а написанная буква р стерта.

[4]) м приписано позднѣе другими чернилами.

слышаѧ по ѕлатѣ (л. 286 об.) главоу к҃. и се на мнѣ сѧ кѧвлѧетъ но ѡбаче ѡни вси ѩко рекохѡ прѣ кнѧзѧ своего житиѥ своѥ злѣ скоѹчаша.

почивающоу҃ тоу тѣлоу оу҃тномоу. идѣже оубіенъ бѣ. тремъ лѣтѡ миноувшй вѣрныи ѥтерѡ нощь проѧвленоу бы въ снѣ да бг҃оу велѧщоу ѡтвдѣ тѣло стоѥ принести подѡбало бы къ црк҃вѣ стго вита мч҃нка. юже сѧ създа оу҃тнѣйшй погребенїѥ положать йже сономъ погрѫжени виденїю вѣроующе. но по истинѣ кнѧзѧ лютости боѧщеса оумлъчаша. паки толи пакы томоу҃ виденїю ѩвившоуса. ѕѣло грозѣ пристрашившоу. не могоша таити. но повѣдаша кнѧзю себѣ проѧвленаѧ. ѡнъ же ѧки ѡ тажкаго сна. въспраноувъ и оу҃страшенъ не бж҃йимъ страхѡ но оу҃ныь сѧ срамлаѧ. повелѣ попомъ йти нощію и принести тѣло стго никомоу свѣдоущѧ. и пришѥше к҃ мѣстоу стмѫ с молитвами. оу҃тноѥ тѣло мч҃нка в рацѣ на кола поставиша. и поутѣ имже пришѥше воспатиша҃ хотяще кнѧже повелѣниѥ нощию исполнити. и ѥгда прийдоша къ ѥтерѣ рецѣ малѣ. наричаемѣи рокитници такоу бг҃оу силоу сътворшѧ наводненїю реки. да и мостъ бѣ разроу-

---

23. Quiescente ibidem per trium spacia annorum venerando corpore, fidelibus quibusdam nocte visum est, ut, deo rem insinuante, inde (p. 162) ad aecclesiam sancti Viti martiris, quam ipse iam construxerat, religiosiore condendum sepultura tranferri debeat. Qui somno emersi viso credentes, et licet principis tyrannidem metuentes, noctis tamen medio conticinio bustum quam pavidi recludunt, preciosum martyris pignus, non aperto sarcofago, vehiculo percaute ligatum superponunt, viamque, qua gressus eo dirigitur, carpentes perveniunt ad rivum[1]), ince-

[1]) Dobrovský jmenuje dle zprávy Kosmovy a Křištanovy potok ten Rokytnice.

ше. то̑ вы̀ мнѣ̑ се[1]) сътвори́сте є҆ ва̑ слꙋшаа по златꙋ сѧ главꙋ ꙗ̀. и҆ се на мнѣ̑ сѧ ꙗ҆влѧ́є҆. но̑ ѡ҆ба̑ ѡ҆ни вси ꙗ҆ко̀ рекохо̑ пре̑ кн҃зѧ своє҆го̀. житїе своѐ злѣ̑ скон́чаша.

почива́ющꙋ тѣлꙋ чт҃номꙋ. и҆дѣ̑ оу҆бїенъ бѣ̑. тре̑ лѣто̑ минꙋвше̑. вѣрны̑ є҆тєро̑ но́щь проꙗ҆влєно бы́сть во снѣ̑. да бг҃ꙋ велѧ́щꙋ ѿтꙋдѣ тѣло ст҃ое принести̑ подо́бало́ бы къ цр҃кви ст҃го ви́та мч҃ника. ю̑ са̑ създа̀. чт҃нѣйши̑ погребе́нїе̑ положа̑. и҆ сно̑ погрꙋжени видѣ́нїю вѣрꙋюще. но̑ по и҆стинѣ кн҃зѧ лютости боа́щесѧ оу҆мол́ча́ша. па́ки толи па́ки томꙋ̑ видѣ́нїю ꙗ҆ви́вшꙋсѧ. ѕѣло̀ грознѣ пристраши́вшꙋ. не мого́ша таи́ти. но̑ повѣ̑ша[2]) кн҃зю себѐ проавленаа. ѿнѣ̑ (sic) а҆ки ѿ тѧ̑каго сна̀ въспрѧнꙋвъ, и҆ оу҆страшенъ не бж҃їе̑ страхо̑. но̑ чл҃къ сѧ смрамлѧꙗ[3]). повелѣ̑ попо̑ и҆ти но́щїю и҆ принести̑ тѣло ст҃го никомꙋ̑ чл҃къ свѣдꙋщ̑. [л. 383 об.] и҆ пришє̑ше к̑ мѣстꙋ ст҃го с҃мл҃твами[4]) чт҃ное тѣло мꙋченика в ра́цѣ на кола въста́виша. и҆ пꙋте̑ и҆̑мже пришє̑ше въспѧ́тишасѧ. хотѧ́ще кнѧ̑ повелѣ́нїе но́щью и҆спо́лнити. и҆ є҆гда̀ придо́ша къ є҆[5])терѣ рѣцѣ̑ малѣ. нарицамѣи (sic) роки́тница. та́кꙋ бг҃ꙋ си́лꙋ сътво́ршꙋ. наводненїе рѣки̑ да и҆ мостъ бѣ̑ разрꙋшила и҆ дре́ва повинꙋ́ла. ста́ша про-

---

dendo supergredi animalibus plaustrum ducentibus nimia profunditate intransibilem, naviculis et portu utrimque carentem. Stant quippe circumspicientes. Pons iam factus undosa transgressione dissipatur, ligna ad eius reparationem non inveniuntur. Quid facerent? Dum in hae versantur angustia, subito erectis obtutibus, ecce mira dei praesente virtute, plaustrum altera stat

---

[1]) се приписано сверху другими чернилами.

[2]) да приписано другими чернилами.

[3]) ꙗ переправлено изъ и другими чернилами.

[4]) с҃ приписано другими чернилами.

[5]) є҆ переправлено изъ с другими чернилами.

шила. и҆ древа повиноула. сташа противоу ѡ҆кр҃тъ смотрѧше. к҆де быша древо налѣзли пло҃ оу҆строи҆ти. (л. 287) и҆ не ѡ҆брѣтоша помышлѧхоу что сътворили быша. и҆ е҆гда всѣ҃ размышлениѥ҃ и҆ печалїю ѡ҆дер҆жими бѧхꙋ. и҆ внезаа҆поу възрѣв҆ше видѣша чю҆до бж҃ию̀ силоу нашѣ҆шоу. конѧ с коло҃ ѡ҆ дрꙋгїи̇ полъ стоѧ҆ща. и҆ ѿ воды ни е҆диною̀ каплею̀ ѡ҆кроплена. гл҃и чюд҆ни подоб҆ни петроꙋ а҆пл҃оу. петръ ходи по морю повелѣниѥ҆мъ бж҃їимъ. а҆ тѣло ст҃го в мегновениѥ҆ ѡ҆ка принесено бы҃. кто ли ѡ҆ семъ раз҆мыш҆лѧа҆. е҆сть како принесено. развѣ бж҃їа̀ сила принесе е҆моу҃ чюдеси сами николи подивив҆шесѧ. преплоув҆ше на кони̇ ракоу по ст҃омъ телеси. и҆ воскорѣ прїи҆доша к҆ мѣстоу пре҃ повѣданомꙋ. и҆ в҆ црк҃вь внидоша б҃а хвалѧще. нощїю̀ таи҆но повелѣниѥ҆мъ брата е҆го. но бж҃їе҆ю силою̀ ѡ҆свѣщено всѣ҃ людемъ видѧщи҃ и҆ прославлѧю̀щи҃ б҃га. двере҃ твердо зам҆ченомъ. и҆ мл҃твами частами из҆лиа̀нами. ст҃оую̀ ракоу ѿтвориша. свѣща же в҆жег҆ше смотриша. и҆ се тѣло плотїю̀ и҆ е҆ще цѣло ꙗ҆висѧ. и҆ ѿ всѣ҃ ꙗ҆з҆въ бывши҆ на немъ и҆целено развѣ е҆диноѧ҆ ꙗ҆з҆вы ꙗ҆ ѿ бра҃нѧ мечѧ. и҆з неѧ҃ и҆ е҆ще кровъ тепла видѧшесѧ текꙋщи спохвалимое҆ достоѧ҆нїѐ моужа б҃жиѧ҆. и҆ чюдное҆ власти ѡ҆бладание҆. тоу҆ оу҆тѧг҆шаѧ

---

ripa, undique secus aquae humiditate intactum. Quo miraculo ipsi aliquantum haesitantes, transnatato supra caballos rivulo, vehiculum sacro fasce gravatum prosecuti, ad locum praedestinatum citius applicant, aecclesiam cum sarcofago deum laudando introeunt, foribusque diligentius obseratis precibusque sinceriter effusis, sarcofagum aperiunt; et ecce corpus carnea adhuc mole integrum et per cuncta vulnera sanum, apparentibus tantum plagarum signis, nisi solum vulnus fraterno ense factum, quod se dehiscens sanguine visum est manare. Incluso iterum sub ipso altaris aditu, comitante fidelium turba, interque sonantibus

тиѵ̀ ѿкр҃тъ смотрѧ́ще. гдѣ̀ бы́ша дре́во налѣзли плоть[1]) оу̑строити
и не ѿвр҃ѣто́ша. помышлѧ́хѵ̀ что̀ сътвори́ли бы́ша. и ѥ҆гда̀ всѣ҇ѫ
разѧмышле́нїе҆ и печалїю ѿдержими вѧ́хѵ̀. и внезапѹ̀ оу̑зрѣ́ѭще ви-
дѣ́ша чю́до бж҃їю си́лѹ̀ нашє́шѹ̀. кола с конѣ̀ ѿ дрѹ́гїи по̀ стоа́ща.
и ѿ воды̀ ни ѥ҆ди́ною капле́ю ѿкроплена. гл҃и чю́дныи подо́бни петрѹ̀
а҃пл҃ѹ̀[2]). Пе́тръ ходи́ по́ морю повелѣ́нїе҆ бж҃іѐ. а҆ тѣ́ло с҃тго̀ въ
мгнове́нїи ѿка пренесе́но бы́. кто̀ ли ѿ сѣ҆ разѧмышлѧ́ть[3]) ѥ҆ како̀ пре-
несе́но. развѣ бж҃їа си́ла пренесѐ ѥ҆[4]). ѥ҆мѹ̀ѫ чюдесѝ са́ми нѣколи по-
дивѝвшесѧ. преплѹ́вше на конѝ ра́кѹ̀ по с҃тѣ҇ѫ телесѝ. и въскорѣ̀
придо́ша к҆ мѣстѹ̀ пр҃ѣ̀ повѣданомѹ̀. и въ цр҃кви внидо́ша ба҃ хва́-
лѧще. но҃ѥ҆ю тайно повелѣ́нїе҆ бра҃ ѥ҆гѡ̀. по̀ бж҃іею си́лою ѿсвѣщени.
всѣ҇ѫ лю́дѣ̀ ви́дѧщїи и҆ прослављ́ающїи бг҃а. двере҆̀ тве́рдо замчено̀
и҆ мт҃вами частами и҆зліанами. ст҃ѹю̀ ра́кѹ̀ ѿтвори́ша. свѣща́
бж҃е҆́ше смотри́ша. и сѐ тѣ́ло пло́тию и ѥ҆щѐ цѣ́ло ѩви́сѧ. и ѿ всѣ҇ѫ
ѩзвъ[5]) бы́ш҃и на нѐ и҆ще́лено. ра́звѣ ѥ҆диноа̀. ѩзвы̀ ѩ҃ ѿ бра҃ѭ
мечà. [л. 384] и҆з нея҃ и ѥ҆щѐ кро́вь тепла̀ ви́дѧщесѧ текѹ́щи.
спохвалимоѐ достоа́нїе҆ мѫ́жа бж҃іа. и чю́дное вла́сти ѿбла́нїе. тѵ̀
оу̑тѧ́шаа и҆мѣ́ти блж҃енаго вѧчесла́ва. ѥ҆́же оу̑тагнѹ̀ть и҆мѣ́ти ѩкѡ̀
дре́вле і҃она[6]) китѡ̀ пожр҃тъ. по трѐ днѐ цѣ́лъ на сѹ́хѹ̀ и҆звер҃женъ

---

clericorum ymnis, preciosum corpus celebri memoria venerandum condiderunt. Ibi vero divina saepius coruscante omnipotentia, innumerabilibus miraculorum signis felix exultacio fidelibus terrorque incredulis, tanti viri meritis, frequentissime claresci. Cuius autem translationis tempus sub 4 Non. Marcii mortalibus

---

[1]) з переправлено изъ ь другими чернилами.
[2]) т҃ приписано другими чернилами.
[3]) ѧ исправлено другими чернилами по подскобленному.
[4]) ѥ҆ вписано другими чернилами.
[5]) з написано по подскобленному.
[6]) і҃о исправлено по подскобленному другими чернилами.

имѣти бл҃женнаѧ вауеслава. єже оу҃таи҃ноу, имѣти ѩко҆ древлє ї҆ѡна китѡ̀ по҃рєтъ. по трє҃ дн҃єхъ цѣлъ на сѹхо и҆҃звержє҃ (л. 287 об.) бы҃. тако и҆ сего тѣло єже є҃ дивнѣє҆ не гнѣвше ни ст҃лѣвше. но и҆целєнами ѩ҆҃звами за три лѣта повелѣниємъ бж҃іимъ земла въздасть. затвореноу же паки тѣлоу сто по҃ самымъ ѡ҃лтарє҃ восхожєнїа на полоудн҃е проводимо ѿ вѣрныхъ и ѿ клирикъ. с похвалами п҃ѣными ѹ҃тноє҆ тѣло сто҆ю паматі҆ю҆ по ѹестн положиша. та҃ бж҃іємъ вседръжительствїємъ. часто свѣтящимсѧ бесчислеными єго ѹюдесы и҆ знаменїи҆ всѣмъ вѣрны҃ собираніне бывалє҆тъ. невѣрны҃ же стра҃ и҆ оу҃жасть. такого мѫжа достоі҆наа҃ дѣла наина҃ц҃е свѣтать҃. сего҃ принесенїа҆ врема ѹетвєр҃таго и҆ндикта. м҃а҃ марта в дн҃ь ѹетвертыи҆ оуспенїа҆ єго мимоходащими лѣты творитсѧ. ѿ сихже ѩ҆же ма҃ть бж҃іа҆ по достоі҆нию҆ єго всеи҆ вселен҃нѣи҆ прос҃лаваю҆щꙋ славꙋ сто по сє҃. ѩ҆же и҆ доселе творатсѧ. словесе дш҃евнаго претеченїємъ пеѹа҃наа҃ пама҃ прос҃лъквєтсѧ и҆ достоі҆но повѣдає҃.

єтери ѩ҃ти. и҆ къ сѫдїи҆ ѡ҃клеветани. и҆ ѕвазани и҆ на полатꙋ возведени бышѧ. кн҃жимъ повелѣнїємъ в҃ темницю҆ в҃вергошѧ҃. рѹками же и҆ но҆гами ѡ҃ковани лютѣ же во стражє посре҃.

---

celebrandum annotatur. De virtutibus autem, quae pietas divina, per meritorum eius orbi clarescentem gloriam post dignata est operari, sermonis nostri transcursu curiosa interseratur mentio, condignum videtur.

24. Quidam crimine iudiciario capti, palatium sub vinculis ingressi, principis iussu carceri includuntur, tenatioribus infra ligaminibus per manus ac pedes sub crudeli custodia impli- (p. 163)cantur. Qui media nocte, ut erat necesse, pervigiles, strictura compedum ac manicarum miserabiliter contriti, gemitu amaro corda pulsantes, in huiusmodi verba orationis, dormitante

бы. тако и сего тѣло еже есть дивнѣе. несгнивше ни [1]) стлѣвше по 1
йцѣленами ѩзвами за три лѣта повелѣнїе бжїе землѧ вздасть.
Затворенꙋ̀ паки тѣлꙋ сто по самы҆ѩ олтарѣ вѣсхоженїа на полꙋ-
дне. проводимо ѿ вѣрны҆ и ѿ клирикъ. с похвалами и пѣ̀ми
чтное тѣло стою памлю̀ по чести положиша. та бжїе вседержи- 5
тельствїе. часто свѣтѧщемсѧ бещислеными его чюдесы и знаменїи.
всѣ̀ вѣрны҆ сѣбираніе бываѥ. невѣрны҆мъ страѧ и оужасть. такого
мꙋжа достоинаа дѣла начаще свѣтѧтсѧ. сего̀ принесенїа времѧ
четвертаго йндикта. мца марта в дн҃ь. ѧ. оуспенїа его. мимохо-
дѧщими лѣты творитсѧ. ѿ сила же ѩ̀ мт҃ь бжїа по достоанїю 10
его всеи вселенѣи и прославлющꙋ славꙋ сто по се. ѩ̀ и доселѣ
творѧсѧ [2]) словесѣ дшевнаго претечніе печалнаа памѧ протолкꙋе.
и достоино повѣдаѥ.

Стери ѩти. и к сꙋдїи ѿклеветани. и йзвязани и на полатꙋ
възведени бы҆ша. и кнѧже повелѣнїе в темницꙋ ввергоша. рꙋкамы҆ 15
и ногами ѿковани. лютѣ̀ въстражи посре. ноциꙋ̀ оу҆ꙋзъ бдѧще

---

parum custode, omnes simul flendo proruperunt. O summe gementium consolator deus, coeli terraeque mirabilis creator, aspice nos mortis iuri destinatos, et per suffragia dilecti tui Venczlavi militis, qui semper iam in mundo vivus, miseris pro tuo 20
nomine benignus exstitit defensor, ab instanti damnatione educere nos miserrimos dignare. Facta oratione, media pars carceris, qua custodes stantes vigilabant, repente tota quasi aère densissimo obnubilatur; extinctisque intus ardentibus vigilum

---

[1]) н передѣлано изъ є.

[2]) ѧ̀ исправлено изъ и.

нощнꙋ же оу҃зъ бѣдящіе стѣжено ѕѣми и҆ ѡ҃ковани мꙋчими. воѕыханіе҆мъ горкы҃ ср҃ца поражаю҆ща. вси в҃ мл҃твѣ возопиша [1]) (л. 288) рекоуще. бже вышнїй неудалны҃ оу҃тѣшителю. нб҃си и҆ ѕемли ѹ҆ноный творꙋе. призри на ны на см҃рть ѡ҃соужены. и҆ 5 мл҃твами возлюбленаго твое҆го мꙋ҃ка вауеслава. и҆же е҆гда в мирѣ семъ сый ѡ҃каа҆нымъ мл҃тивъ бѣ ѕащититель. ѡ҃ всего настоя҆щаго ѡ҃соужени҆а. рауи ны и҆ѕвести ѡ҃каны҆а (sic) сътворенѣ же бы҆ши мл҃твѣ ѡ҃ ни҃. половина тем҆ници в неи҆ стражне҆ стоя҆ще бдахѫ ѡ҃мрауися. и҆ и҆ѕгасоша вноутрь. оу҃ стражей свѣща. а҆ про- 10 уа҆ половина и҆дꙋ҆ держими лежахоу. а҆ки сла҆ща свѣтлѣи҆шимъ свѣто҃ просвѣти҃. и҆ се гл҃а внеѕа҆поу с нб҃си оу҃жасніко҃ въ оу҃ши ѕслышанъ бы҃. востаѣ҆ще и҆ѕыдѣте ѡ҃сюдѫ и҆же оу҃бо таки҃ страхо҃ и҆ весели҆е҆мъ оу҃жасни ѕы молѹа҆ще подвиѕахѫ. тога҆ внеѕа҆пѫ веригы и҆ желѣѕа сокрꙋшена спадоша. рѫки и҆ ноги и҆ разрѣши- 15 шася. и҆ ѡ҃връстами двер҆ми темница. весели скоу҆ѹаша бж҃іе҆ꙑ повелѣні҆е҆мъ разрѣшени. хвалы хо҃ꙋ и҆ пр҃томꙋ мꙋ҃нкоу е҆го вауеславѫ. людемъ повѣдаю҆щѫ.

в ни҃же бѣ нѣкто погань. не оу҃ и҆ е҆ще бл҃ти҃ кр҃щни҆а ѡ҃ученъ. е҆га҆ оу҃же са ѡ҃у҃ти бл҃наго вауеслава мл҃тва҆ꙑ ѡ҃ см҃рти

---

lucernis cetera pars, qua vincti iacent, quasi sole clarissimo serenatur. Et ecce vox repentina, coelitus, ut vere credendum est, emissa, vinctis in aures tonat; ut surgant, indicit. Qui ergo tam pavore quam laeticia stupefacti, membra silenter movent; statimque vincula in partes disrupta decidunt, manus solvuntur ac pedes; apertoque divinitus carceris hostio, laeti exiliunt. Ita dei nutu expediti, laudes Christo sanctoque eius martiri Ven-

[1]) Строки, начинающіяся словами проѣкляющѫ и оканчивающіяся словомъ возопиша, въ рукописи писаны нѣсколько другимъ почеркомъ, всего $11^1/_2$ строкъ.

стꙋ҆жно[1]) оу҆зами ѡ҆кова́ными мꙋчи҆ми. [л. 384 об.] въз҆дыханїе҆ горки срⷣца поража́юща. всѝ в҆ мл҃твѣ възпиша рекꙋще. б҃е вышнїи печа́ны[2]) оу҆тѣ́шителю. нб҃си и҆ землѝ чю́дныи тво́рче. призри на́ ны на смерть ѡ҆сꙋжены. и҆ мл҃твами възлю́бленнаго твоего̀ мч҃нка вѧчесла́ва. и҆ е҆гда̀ в҆ ми́рѣ се҆ съ ѡ҆каа́нны҆ мл҃ости защитите̑. ѿ всего̀ настоа́щаго ѡ҆сꙋже́нїа. рачи ны и҆звестѝ ѡ҆каанныа сътворенѣ҆ж бы́вши. мл҃твѣ ѿ ни҆. полови́на темни́ци в неи҆ стра́жїе стоа́ще вдѧ́хꙋ ѡ҆мрачисѧ. и҆ и҆згасо́ша внꙋтрь оу҆ стра́жїи свѣща̀. а҆ про́чаа половина и҆де҆ж держи́ми лежа́хꙋ. а҆ки сл҃нца свѣтлѣиши҆ свѣто҆ просвѣти́сѧ. и҆ сѐ гла҆ внеза́пꙋ с нб҃се оу҆жнико҆ въ оу҆ши ꙋслы́шанъ[3]) бы҆. въста́вше и҆зы́дите ѿсю́дꙋ. и҆же оу҆бо таки҆ стра́хо҆ и҆ веселїе҆ оу҆жа́сни оу҆зы молча́ще по҆визахꙋ. тогда̀ внеза́пꙋ вери́ги и҆ желѣ́за скрꙋшена спадо́ша. рꙋки и҆ но́ги и҆ разрѣши́шасѧ. и҆ ѿверстами двер́ми темни́ца. весели и҆скочи́ша б҃жїе҆ повелѣ́нїе҆ разрѣшени. хвалы х҃ꙋ и҆ пр҃тмꙋ[4]) мч҃нкꙋ е҆го̀ вѧчесла́вꙋ. лю́де҆ повѣ́дающе.

в ни́х же бѣ̀ нѣ́кто пога́нъ. не оу҆ е҆щѐ бл҃гти крщ҃енїе҆ ѡ҆чище́нъ. е҆гда̀ оу҆же сѧ ѡ҆чютѝ бл҃женаго вѧчесла́ва мл҃твами ѿ см҃рти

---

cezlavo inter populos referunt, inmensaque virtutum eius mirabilia constantissime et credentes et ammirantes propagare decertant.

25. Inter quos gentilis quidam, baptismi gratia nondum mundatus, cum se iam per beati merita Vencezlavi morte liberatum senserit, ad fidei catholicae veram agnicionem devotus

---

[1]) послѣ ꙋ соскоблена буква.

[2]) м переправлено изъ х.

[3]) ꙋ приписано другими чернилами.

[4]) п передѣлано изъ м.

изкавилъ. къ вѣрѣ соборнѣ ѡбратисѧ. и сн҃ы ѡмвенїемъ кр҃щенїа ѡу҃тисѧ: и всею любовїю к вѣрѣ бж҃їи оу҃твердисѧ. и сн҃ъ свои ѥдиноудыи ѥгоже ѧки и дш҃ѫ свою люблѧше. (л. 288 об.) на слоу҃боу бж҃їю въ клирикъ пр҃ви блаженна му҃нка ѡбѣщаⷭ вдати. и симъ по уиноу исполненѡ. вѣроуѧ сѧ бг҃оу и слоужа сѣло многа лѣта поживъ поуи ѡ гн҃и.

семоу же уюдеси бывшоу. не мнѣ дроугоѥ уюдо въслѣствоуѥ҃тъ ѡ оу҃ноши ѥтери ѡ портникъ ѥго. и всѣ ракъ ѥго таины дѣло ѥго вѣрнѣи бѣ. ѥго҃ стыи самъ к житїи своемъ сыи сѣло люблѧше. ѥго҃ по истиннѣи преже поминаѥ҃тъ писанїа. возлюбленаго гдна своѥго ѡлоууенъ плауемъ пеуаленъ по вса дни часто жалоуа. многа дѣла ѥго блага всѣ проповѣдаше. ими же и самѣ многѣ свѣдѣтель баше. ѥго҃ кнзь неистовы и скоры вожженъ гнѣвомъ. повелѣ повѣсити и. повѣшенъ҃ ѧко истинны свѣдѣтельствоуютъ повѣсти. двою лѣтъ мимошѣшоу. не инако но ѧко҃ и живы и цѣлы ѵлкомъ вла сѣдинъ телесны. и ногъти растоущи свѣтща. видѣно бы и ѡрелъ на соблюденіѥ. телеси ѥго ихъ нѣ сѣдящь видѣ бы ѡ ба пославъ вса дни дондеⷭ висѣ. да птици не пауалы ѥго быша но и древо соухо на нѣ же бѣ повѣшенъ прозабе и вѣтви распоусти.

---

convertitur, salubri lavacro purgatur, firmataque fide, ac dei in se confixo amore, natum unicum, quem aeque propria vita dilexit, in clericatus officium dei servitio ad beati martiris aecclesiam se daturum promisit. Hoc postmodum impleto, credens ipse deoque serviens, satis longam perduxit aetatem.

26. Huic quid aliud non minus succedit miraculum. Iuvenculum quendam cubicularium, nomine Podhiwen, ceteris fideliorem servulis, eiusque secretis aptiorem, vir sanctus iam saeculo vivens admodum amavit; cuius etiam superius meminit

йзбáвленъ. к вѣрѣ съвóрнѣи wбрáтисѧ. и спсены҃ и҃мовéнїѥ крщенїа wчтн҃. и всею любóвїю к вѣрѣ бжіи оутвéрдисѧ. и сн҃ъ свои ѥдиночáдыи ѥго҃ жакы и[1]) дшу свою любѧше. на слу҃бу бжію въ клирики къ цр҃кви блжнаго мчнка wбѣщáсѧ [л. 385] вдáти. и си҃ по чину йспóлненѡ. вѣрова сѧ бгу и служа sѣлѡ. мнѡга лѣта пожúвъ почи wт҃ нѣ.

Сему҃ чюдеси быúшу не мнѣ дрýгóе чúдо въслѣ҃ствую҃. wт юноши ѥтерѣ wт҃ портникъ ѥгѡ йже всѣ҃ рáбъ ѥгѡ. таúны҃ дѣлѡ ѥгѡ вѣрнѣи бѣ҃. ѥго҃ са҃ стын в житіи своє҃ сы sѣлѡ любляше. ѥго҃ по йстинѣ и прѣ҃ помина҃. писанїе възлюбленаго сна своѥго҃ wлучен. плáче҃ печáленъ по всѧ дни чáсто жáлу. мнѡга дѣла ѥгѡ блгаа всѣ҃ проповѣдаше[2]). имъ҃ и самѣ҃ мнѡзѣ҃ свѣ҃тѣ бляше. ѥго҃ кнзь неистовы҃ и скоры҃ въжéнъ гнѣвомъ. повелѣ повѣсити и. повѣшенъ҃ ꙗко йстинны҃ свѣ҃тéствую҃ повести. по двою лѣту мúмошéшу. не йнако но ꙗко҃ и живы҃ и цѣлы҃ члкѡ. власъ[3]) сединъ телесны҃. и ноúти растущa свѣтящасѧ вúдѣнъ бы҃. и wрéлъ на съблюдéнїе телесú ѥгѡ. на нѣ҃ сѣдящь видѣнъ бы҃. wт бга пóсланъ всѧ дни донде҃ висѣ. дабы йтици не начали ѥгѡ. но и дрéво сухо на нéмже бѣ҃ повѣшенъ прозябе и вѣтви распустú.

---

scriptum. Qui karissimo privatus domino, lamenta tristis per dies frequentavit, et non minus plura factorum eius exempla, quorum ipse conscius est, inter multos laudando dilatavit. Quo dux vesanus comperto, rapidissima (p. 164) succensus ira, suspendio mox eum interire iubet. Suspensus namque, ut vera bonorum testantur dicta virorum, post biennium, non aliter

---

[1]) и приписано другими чернилами.

[2]) є передѣлано изъ а.

[3]) х исправлено другими чернилами изъ тѣ.

посе҃ е҆теръ ꙗ҆тъ. люты҆ соудиею҆ і҆ в темницоу ввер҆женъ бы҃ и҆ на дроугый дн҃ь на посѣчение҆ ѡ҆соуженъ. и҆ крѣп҆ци оу҆зами вел҆ми оу҆вѧзанъ. и҆же (л. 289) въ и҆стинноу горци плача ст҃го бж҃їа вѧчеслава вноутреними мл҃твами на помощь себѣ възва гл҃ѧ. ст҃ый бж҃їи мч҃нче а҆ще тако е҃. ꙗ҆ко҃ гл҃ють чл҃ци вышнѧго б҃а оу҆мл҃ити можеши. помл҃исѧ за мѧ оу҆мираю҆щиго (sic) да твои҆ми мл҃твами и҆збавленъ воз҆мог҆лъ бы҆ а҆зъ ѡ҆каѧн҆ный простити҃ грѣ҃ мои҆ тѧжкы҆ донелѣ҃ живъ боудꙋ. е҆гда҃ мл҃твоу кон҆ча въскорѣ растер҆ганами веригами блг҃тїю бж҃їею҃ [1]) тако крѣп҆ко страже҃ не вѣдꙋщи҃ и҆с темницы и҆зведенъ бы҃. но в҆нѣ. нѣкоторыи҆ми поганы стоа҆щими паки ꙗ҆тъ бы҃ вел҆ми оу҆вѧзанъ. е҆гда пер҆вꙋю мл҃твꙋ нача к ни҃ повѣдати. оу҆тѣшена быша ср҃ца поган҆скаа҆. и҆ разрѣшьше и҆ пꙋстиша. и҆ тако посе҃ и҆збавленъ. хвалы б҃гоу и҆ блж҃номꙋ мч҃ко҃ вѧчеславꙋ по всѣ҃ землѧмъ ходѧ величаа҆ словесы проповѣдаа҆ше.

Повѣдае҆тсѧ бывши в҆ том҆же градѣ. и҆дѣже ст҃го тѣло почи-

---

quam viva et sana solent hominum capita, florenti canicie per pilos crescere atque candescere visus est.

27. Interea captus quidam severa iudicis sententia, in similem carceralis custodiae poenam, altera die perimendus, intruditur; et prioribus solutis, multo strictius vincitur. Qui etiam amarissime flendo sanctum dei Vencezlaum intimis ad sui auxilium precibus vocavit dicens: Sancte dei martyr, si tantum, ut homines dicunt, apud altissimum deum obtinere vales, interveni pro me morituro, ut tuis liberatus meritis, ad criminum purganda commissa miser ego praesente aliquantum diutius vita

---

[1]) Со слова е҆гда҃ начинается тотъ же почеркъ, которымъ писаны выше указанныя $11^1/_2$ строкъ (см. стр 66, прим. 1-е).

Посе е҆теръ ꙗ҆ лютыи соудїею. и҆ в҆ темницꙋ в҆вер҆женъ бы́сть. и҆ на дрꙋгїи дн҃ь на посѣче́нїе ѡсꙋженъ. и҆ крѣпцѣ оу҆зами вс҃ми оу҆вѧ́занъ. и҆же въ и҆стинꙋ горцѣ пла́ча. ст҃го б҃їа вѧчесла́ва внꙋтреними мл҃твами на по́мощь себѣ̀ възва̀ гл҃ѧ. ст҃ыи бж҃їи мч҃нче. а҆́ще та́ко є҆ ꙗ҆́коже гл҃ютъ чл҃ци вы́шнѧго б҃га оу҆моли́ти мо́жеши҆м помоли́сѧ за́ мѧ оу҆мира́ющаго. да твои́ми мл҃тва҆ми [л. 385 об.] и҆зба́вленъ. възмо́глъ бы҃ а҆́зъ ѡ҆каа́нныи простити҃ грѣх мои҃ тѧ́ки҃. донели҆ж жи́въ бꙋ́дꙋ. е҆гда҆ж мл҃твꙋ кои́ча въскорѣ растерга́нами вери́гами бл҃гтїю б҃їею. та́ко крѣ́пко стражѐ невѣдꙋщѐ и҆с темници и҆зведенъ бы҃. внѣ̀. нѣкои́ми пога́ны стоа́щими па́ки ꙗ҆́тъ[1]) бы҃ и҆ вел҃ми оу҆вѧ́занъ. е҆гда̀ пе́рвꙋю мл҃твꙋ нача̀ к ни҃ повѣдати. оу҆ти́шена бы́ша ср҃ца пога́нска. и҆ разрѣ́шше и пꙋстиша. и҆ та́ко по се҆м и҆зба́вленъ хвалы̀ б҃гꙋ и҆ бл҃женомꙋ мч҃нкꙋ вѧчесла́вꙋ. по всѣ. землѧ̀ ходѧ̀ величаа словесы проповѣ́даше.

Повѣдаѐсѧ бы́вши в҆ то́м же гра́дѣ. и҆де҆ж ст҃го тѣ́ло почива́ѐ

---

subsistam. Statimque, ut oratum est, ruptis quam fortiter vinculis, dei gratia nesciis custodibus carcere est exsolutus; sed extra astantibus paganorum latronibus iterum captus, nimium constringitur, et dum longius sub vinculis, precio quo possit commutandus, transfertur, priorem repetit oracionem; ac mansuefactis gentilium cordibus, sponte eum solvunt ac dimittunt. At ita denuo liberatus, laudes deo et beato duci per terras eundo magnificavit.

28. Mansisse fertur eadem civitate, qua sanctum requiescit corpus, mulier quaedam visu orbata, manuum recurva inflexione ab ipso iam ortu contracta, omni usu manibus per naturam

---

[1]) ъ исправленъ изъ ь.

1 вле. видѣнїа ѡуию лишена. рѫкама же слѣпа ѿ рожденїа своего. на его въ празн҃ик҃ дне сто к цр҃кви сто вита мч҃ка бе вошла. и пре гробомъ сто вячеслава приведена каможе хотяше прїити. тако долго простер҃ши молї и. и мт҃ве с плачемъ съвер҃ши. и 5 всѣ видящи сто мжа ищѣление. ѡуима прозре и рѫкама цѣлама вѡвратися в домъ свои.

По семже нѣкоторы҃ ѿтъ бы҃ в нѣколицѣ (л. 289 об.) порѫжены҃ скота ужаго. егда вто^мъ сказанъ бы҃ вельми и лютѣ. дабы долгъ са изрѣшилъ къ прочимъ кромѣ ходящи҃. а дрѫгы҃ 10 кѫплѣ по граду дѣющи҃. сказаната на поути бли҃ цр҃кве. во стражи лежаща ѡставиша. ѡн же печалїю тѫгы рѫцы возе҃жа ѡпать противѫ двер҃ца҃ цр҃квны҃ сею молитвою помолися. ѡ воеводо тихїи҃ мѫнуе прѣбны҃и. яко оуже мно́гы твоа҃ стна ѿ рѫкъ нечт҃вы҃ к великомѫ бг҃оу повелѣнїемъ избавлала е҃ мл҃юся ѡкаа҃н- 15 ны҃ да мене не забѫдеши сказана. но мл҃тию своею мнѣ разрѣшиши. пришеши же вскорѣ мл҃ти бж҃ии҃ и блж҃наго мн́ка мт҃ве. аки желѣзны҃ ѡржїемъ пресѣкновены. вериги распадошася. и самъ в цр҃кви в бж҃ию втекъ. хвалѫ бг҃оу и ст҃ы҃ его возлаше к мт҃вѣ҃ и тако своб҃ вѡврат҃и.

---

20 concesso privata. Quae videlicet, reverso per annum die festivo, aecclesiam sancti Viti martiris ingressa, et ante sepulcrum beati Vencezlavi, quo desideravit ducta, orans prostrata, tamdiu precibus lugendo perseverat, quoad cunctis cernentibus sancti viri meritis visu inluminatur et manuum salva restitucione 25 instauratur.

29. Postea quoque captus quidam ab his, quibus aliquantum pecuniae sub accomodacionis pacto debuit, diuque sub vinculorum districtione, quo debitum solvat, contritus est. Sed ceteris inminentibus negociis, aliquo per urbem ipsi vagantes, vin-

жена̀ е҆те́ра видѣ́нїю ѡ҆чїю лишена. рꙋкама҄ слꙋка[1]) ѿ роже́нїа своего̀. ꙗ҆ж е҆гда̀ пра́ники дн҃е ст҃го. в̾ цр҃квь ст҃го вита мч҃нка бѣ̀ въшла и҆ пре̑ гробо̑ ст҃го вѧчесла́ва приведе́на амо҄ хотѧше прити. та́ко до́лго просте́ршисѧ молі и. и҆ мл҃твꙋ с пла́че съверши. и҆ всѣ҄ ви́дѧщїй ст҃го мꙋжа и҆цѣленіа. ѡ҆чи́ма бо прозрѣ и҆ рꙋкама цѣлама възвратисѧ в до̑ сво́и.

Посе́мъ҄ е҆теръ ꙗ҆ бы̑ в нѣколицѣ порꙋче́нїи скота̀ чюжего. е҆гда҄ в то̑ свѧ́занъ бы̑ вѐми и҆ лютѣ. да бы до̀гꙋ сѧ и҆зрѣши̑. къ прочи̑ кромѣ̀ ходѧ́щїй. а҆ дрꙋги̑ кꙋплѧ по гра̑ѵ дѣющїй. свѧ́занаго на пꙋти̑ бли̑ цр҃кве стражи лежаща ѡ҆ста́виша. ѡ҆нъ҄ печа́лїю тꙋги рꙋцѣ̀ въздежа ѡ҆пѧ̑ проти́вꙋ две́рца̑ цр҃ковны҄ сею̀ мл҃твою помоли́сѧ. ѡ҆ воеводо тихїи мч҃нче прп҃бны̑. [л. 386] ꙗ҆ко оу҄ мнѡ́ги твоа̀ ст҃нѧ ѿ рꙋкъ нечтивы̑ к̾ вели́ко̑ бг҃ꙋ повелѣ́нїе и҆збавлѧла е҆. молюсѧ ѡ҆каа́ныи да менѐ не забꙋдеши свѧ́зана н҃о мл҃тїю своею̀ нн҃ѣ разрѣши҄. пришеши҄ въско́рѣ мл҃ти бж҃їи и҆ блж҃наго мч҃нка мл҃итвѣ. а҆ки желѣ́зны҄ ѡ҆рꙋжіе҄ пресѣкновены вери́ги распадошасѧ. и҆ са҄ въ цр҃квь бж҃їю в̾текъ. хвалꙋ бг҃ꙋ и҆ ст҃ы̑ е҆го̀ въздаа́ше в̾ мл҃тва̑. и҆ та́ко свобо̑ възврати̑.

---

ctum interim eum inter viam publicam et aecclesiam deforis sub custodia iacentem dimiserunt. Ille media versatus angustia, manus (p. 165) contra portam aecclesiae levavit, hoc modo precatus: O dux mitissime martirque sanctissime, cum iam multos ab impiorum manibus sanctitas tua ad magnum deum intercedendo eripuerit, exoro miser, ne me obliviscaris ligatum, sed solita pietate hinc me facias exsolutum. Praesente cicius dei clementia, beati martiris precibus quasi ferrea acie concisa, subito dissotiantur vincula, ipseque dei templum grates repen-

---

[1]) ка исправлено по подскобленному другими чернилами.

Въ фрауьстѣи҃ зємли бѣ нѣкто моу҃ падаѧ҆сѧ ѿ самого дѣ-
ства. наискази҃ рѡ҃нїа҃ оу҃же нехоженїе҃мъ. но полозѧ по зємли
лежаше. и҆ ноще҃ нѣкоую҃ по ѕсновенїи҃ сна вострепета. ѧ҆ко дивное҆
красоты моу҃ крила҃ оу҃ ложа стоа҃ слѣкаго возѣ҃ дѧ҆ и҃. и҃ цѣлѣ҃
ем҃ ѧ҆ви гла҃ ако можеши ѿ оу҃богїи҃. востав҃ ѣди во гра҃
боѣ҃скыи҃ нарецае҃мыи҃ прагъ. ѧ҆ще и҃ вся и҃мѣнїа҃ дав҃ на носилѣ
на неи҃же тамо при не҃ же гамо принесѣ҃ та. и҃ тѣ прише҃ вниди
въ црк҃вь сто҃ муи҃ка вита. ѣдѣ҃ тѣло сто҃. (л. 290) му҃ка ва-
ѵеслава поуивае҃тъ. сотвори҃ ма҃тѣ тѣ цѣлѣ хоженїа҃ прїимеши.
ѡ҃н же сно҃мъ погрѧже҃нъ. повела҃нїа со҃ннаго не трѣбѣ, нѡ ако
бла҃знь вѣрѣ, пѣти҃ сказа҃ннаго ѡ҃нюдъ оу҃клониса. и҃ в но҃ще дрѣ-
гѣ҃ю посе҃ на ло҃жи. своем҃ поуива҃, того же тако҃ю же свѣтло-
стїю старца҃ оу҃зрѣ па҃ки оу҃ ложа҃ стоа҃ща, иже е҃го си҃ ѡ҃бразомъ
ѡ҃блиуа҃. ѣе҃ѵе несмы҃слены҃ нелюбимыи возѣни҃ ѡ҃ сна҃. видѣ-
нїа сего҃ и҃стиннои҃ оу҃вѣжь преди повѣданнѣю, е҃ю же тебѣ,
ѡ҃кала҃нномъ тѣло твое҃ бѣдѣ҃ и҃сцѣлено. по҃то тако ѡ҃ цѣлѣ оу҃кла-
на҃е҃шися. но в тебѣ мои҃ сказание҃ прова҃вленыа. ѡ҃ него же лю-
таго свара воспранѣвъ і҃ не размышла҃а ѡ҃ и҃стиннѣ. ѡ҃вѣща҃. не
могъ тамо и҃ти ма҃тивыи у҃тныи старѣе. оу҃трѣ же бы҃вшѣ оу҃го-

---

dendo ingressus, prolatisque ad deum et sanctos martires orationibus, liber domum remeavit.

30. Francorum igitur provincia vir quidam pedum incessu ab ipsa iam infantia carens, et viciata natura non gressibilis sed reptilis per terram se contrahendo incedens, nocte quadam per soporem visione intremuit, quoniam mirae pulchritudinis vir, albis indutus, lectulo assistens, claudum excitat, ac salutem monstrat dicens· Quoquo modo valeas, o pauper, surge, ac Pragam, Boemiae civitatem, quamvis omni data pro vehiculo, quo feraris, substantia, proficiscere, eoque perventus, aecclesiam

Въ фрачестѣ землѝ бѣ нѣкто мꙋ^ж^ падаасѧ ѿ самого дѣ^т^-ства на и҆ска́зꙋ ро́нїа. оу҆́же не хо́же нехоже́нїемъ и҆̀ по поло́зѧ по землѝ ла́жаше. в но́щь нѣ́кꙋю по оу҆снове́нїи сна̀ въстрепета̀. ꙗ҆́ко ди́вное красоты̀. мо^ж^ крила̑ оу҆ ложа стоа слꙋкаго възбꙋді н. и҆ цѣлбꙋ є҆мꙋ̀ ꙗ҆вѝ гл҃ѧ. ка́ко мо́жеши оу҆бо́гїи. въста̑ и҆дѝ въ гра̑ боє̑мскїи нарица́ємыи пра́гъ. а҆́ще и҆ всѧ̀ и҆мѣ́нїа да̑. на носи́лѣ на не́мже тамо принесꙋ^т^ тѧ. и҆ т҃ꙋ прише̑ вни́ди въ цр҃квь ст҃го ви́та мч҃нка. и҆дѣ^ж^ тѣ́ло ст҃го мч҃нка вѧчесла́ва почива̑є. сътвори̑ мл҃твꙋ т҃ꙋ цѣлбꙋ хоже́нїа прїимеши. ѡ҆́нъ^ж^ сно^м^ погрꙋженъ. повелѣ́нїа со́ннаго не тре́бꙋа. и҆̀ а҆ки бла́зны вѣ́рꙋа пꙋтѝ сказанаго ѡ҆тинꙋ^д^ оу҆клони́сѧ. и҆ в но́щь дрꙋгꙋю посе^м^ на ложѝ своє^м^ почива́а. того̑ такою^ж^ свѣтлостью ста́рца оу҆зрѣ па́ки оу҆ ложа стоа́ща. и҆^ж^ є҆го̀ си̑ ѡ҆́бразо^м^ ѡ҆бличаа ре̑ ѡ҆ несмы́слене любимыи възбни ѿ сна̀. видѣнїа сего̀ и҆стинꙋ оу҆вѣ^ж^ предѝ повѣданꙋю. є҆ю̑же тебѐ ѡ҆каа́нномꙋ тѣ́ло твоѐ бꙋде̑ и҆цѣлено. почт҃о та́ко [л. 386 об.] ѿ цѣлбы оу҆кланѧ́ешисѧ. но во тебѣ̀ мои^м^ сказанїемъ. проꙗ҆вленыа. ѿ него̑ лю́таго сва́ра въспрѧнꙋвъ. и҆ не размышлѧа ѡ҆ и҆стинѣ ѿвѣща̀ не могꙋ̀ та́мо и҆тѝ мл҃тивыи и҆ чт҃ныи ста́рче оу҆трꙋ^ж^ бы́вшꙋ оу҆готови во̑вда̑ кꙋпце^м^ мздꙋ. тѣ^м^ пꙋте^м^ и҆дꙋщи^м^. и҆ въскорѣ к҃ мѣстꙋ при-

---

sancti Viti martyris, qua sanctum Vencezlavi martiris corpus requiescit, ingreditor; factaque oracione ibidem, gressus praeter omne dubium recipies sanitatem. Qui somno emersus iussa neglegens, somni se delusum credens, iter impositum omnino differt. Nocte autem insecuta cubili pauper quiescens, eundem tantae claritatis seniorem lectulo iterum cernit adstantem, qui eum hoc modo redarguens ait. Pauper amande, somno excitare, visionis huius verum agnosce praesagium. Unde misero tibi neglegentia, corpus debile curandum? Cur iter ad propriam salutem nuper mea tibi indictum visione distulisti? Qua increpa-

тови во́зъ. вда́въ кѹпцѣ̑ мѕдѹ̀. тѣ̑ пѹте́мъ и҆дѹ́щи̑, і҆ в҆скорѣ к мѣстѹ привезенъ бы̑, і҆ по первомѹ сказанїю внесе̑, въ црк҃вь. ст҃го мч҃ка вита. і҆ пре̑ ѡ҆тарѣ̑ лежа̀ на земли̑ на мл҃твѣ моля̀ бг҃а і҆ ст҃ыѧ. не долго же мелѧщѹ е҆мѹ на мл҃твѣ. си́лою бж҃їа по́мощи. і҆ чю̑ными мл҃твами ѕл҃женнаго вѧчесла́ва, поча́ша жи́лы кроскотати. а҆ки ломимы пе́рвїе и҆схоша и҆ і҆спростроша̑. і҆ пѧ́ты е҆го оу҆твержены быша. і҆ воста̀ бл҃гтїю бж҃їею цѣлъ, ни ѿ кого-же по̑ѧтъ, и҆ возврати́сѧ в до́мъ сво́и сла́вѧ бг҃а, и҆ проповѣ-дая ст҃ню ст҃го вѧчеслава по все́и земли врѧ̑стеи. и҆ мно́га же и҆на зна́менїѧ ꙗ҆же и҆ до нн҃ѣ(л. 290 об.)шнѧго дн҃е быва́ютъ, оу҆ ст҃го мч҃ка ꙗ҆же бг҃ъ творитъ по мл҃ти своеи̑. е҆мѹже е҆сть сла́ва и҆ держа́ва съ сн҃омъ. і҆ дх҃омъ ст҃ымъ. нн҃ѣ і҆ пр҃но и҆ во вѣки вѣкомъ, а҆ми́нь [1]).

---

tionis asperitate claudus evigilans, pulso auditus dubio, veritatis non inscius respondit: Proficisci non moror, o pie ac venerabilis senior! Factoque mane, paratur quantocius vehiculum; ac data mercatoribus per eandem viam tendentibus placita mercede, festino eorum ductu ad iam destinatum pervenit locum, et iuxta priorem viri in somno apparentis monitionem sancti Viti martiris aecclesiae, qua beatum corpus quiescit, gressuum orbitate invalidus, aliorum portacione infertur. Solo ante aram

---

[1]) Л. 290-й писанъ другимъ почеркомъ болѣе небрежнымъ, чѣмъ два предыдущіе.

везенъ бы҃. и҆ по пе́рвомꙋ сказа́нїю внесесѧ въ цр҃квь ст҃го мч҃нка ви́та. и҆ пре҆ ѡ҆лта́ре҆м лежа̀ на землѝ на мл҃твѣ молѧ бг҃а и҆ ст҃ыа. недо́го же медлѧщꙋ є҆мꙋ на мл҃твѣ. си́лою бж҃їа по́мощи и҆ чю́дны҆ми мл҃твами бл҃же́наго вѧчесла́ва. поча́ша жи́лы но҆ны҆ троскота́ти а҆ки ломимы пе́рвое исх҃ша. и҆ и҆стростро́шасѧ. и҆ пѧ́ты є҆го̀ оу҆тве́ржены бы́ша. и҆ въста̀ блг҃тїю б҃жїе́ю цѣ҃л. ни ѿ кого҆ж по҆ѧ́тъ. и҆ въ҆вратисѧ в до҆м сво́и сла́вѧ бг҃а и҆ проповѣ́даа ст҃ню ст҃го вѧчесла́ва по всеи́ землѝ фрѧ҆стѣи. мнѡ́га҆ж и҆на зна́менїа. ꙗ҆ж и҆ до дн҃ешнѧго дн҃е бываю҆т оу҆ ст҃го мч҃нка. ꙗ҆ж б҃ъ твори҆т[1]) по мл҃ти своеи҆. є҆мꙋ҆ж сла́ва и҆ держа́ва сн҃омъ и҆ дх҃омъ ст҃ы́мъ нн҃ѧ и҆ пр҃но и҆ в҆ вѣки вѣко҆м а҆ми́нь.

---

prostratus, intime deum sanctosque precatur. Non diutius morante virtutis divinae (p. 166) subsidio, sed per miranda beati Vencenzlavi martiris merita, pedum nervi prius contracti quasi fragore extenduntur, bases et plantae consolidantur. Surgit dei gratia sanus, relataque gratiarum actione, sana et forti incessus restauratione potenter sine alicuius sustenaculo egressus, patriam exultando ac dei mirabilia latius praedicando revisit.

---

[1]) Передъ т соскоблено ѕо.

Приложеніе I (къ примѣчанію на стр. 2).

(Изъ предисловія къ первому тому «Fontes rerum bohemicarum», XV—XVI).

Гумпольдово жизнеописаніе Вячеслава, князя Чешскаго (стр. 146—166).

Объ этой легендѣ трактовалось въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, особенно же объ отношеніи ея къ такъ называемой легендѣ Христіана. Это жизнеописаніе св. Вячеслава было написано по повелѣнію императора Оттона (973—983) и ранѣе было не безъизвѣстно. Бальбинъ послалъ Болландистамъ списокъ его изъ рукописей пражской капитульной библіотеки, а Папеброхъ сдѣлалъ для себя иной списокъ изъ рукописей коллегіальной библіотеки св. Войтеха (Адальберіи, въ Ахенѣ, о которомъ говорятъ, что онъ можетъ быть отнесенъ ко времени 600, даже 700, лѣтъ тому назадъ (ср. Acta sanct. ad 28 Sept.). Но такъ какъ Болландисты имѣли у себя Христіанову легенду, которой придавали наиболѣе довѣрія и не напечатали жизнеописанія, о которомъ идетъ рѣчь, а помѣстили только нѣкоторыя мѣста изъ него въ примѣчаніяхъ, то Добнеръ (Ann. Haj. Tom. III, стр. 579—581) старался показать, что легенда эта важнѣе, чѣмъ такъ называемая Христіанова. Что совсѣмъ неудалось Добнеру, то сдѣлалъ проницательный и критическій умъ Добровскаго: посредствомъ сравненія всѣхъ

латинскихъ легендъ между собою Добровскій доказалъ, что всѣ онѣ происходятъ изъ одного общаго источника, а именно изъ легенды, написанной по повелѣнію императора Оттона. Наконецъ въ Вольфенбительской библіотекѣ въ 1823 году Георгъ Генрихъ Пертцъ нашелъ великолѣпную рукопись конца XI или начала XII в., писанную по приказанію нѣкоей княжны Геммы или Эммы (ср. Archiv der Gesellschaft fur ältere deutsche Geschichtskunde V, стр. 135 и 665, и Verhandlungen der Gesellschaft fur vaterlandischen Museums in Bohmen v. Iahre 1824, стр. 75—80), гдѣ названъ по имени и авторъ, а именно «Gumpoldus Mantuanus episcopus». Но такъ такъ Гумпольдъ не находится ни въ одномъ спискѣ мантуанскихъ епископовъ, то Палацкій какъ бы мимоходомъ замѣтилъ, что слѣдовало бы изслѣдовать, не тожественна ли эта личность съ Гильдиболдомъ (Удельбалдомъ), ранѣе королевскимъ канцлеромъ, потомъ епископомъ вормскимъ, который, быть можетъ, нѣкоторое время былъ также епископомъ въ Мантовѣ (Würdigung der alten bohm. Geschichtsschreiber, стр. 294). Бюдингеръ указалъ документъ, удостовѣряющій, что дѣйствительно Гумпольдъ за время царствованія Оттона II былъ епископомъ въ Мантуѣ, а именно былъ преемникомъ приблизительно епископа Мартина. Въ то же время Бюдингеръ старался доказать, что составленіе легенды сдѣлано Гумпольдомъ въ 981 г., на томъ въ особенности основаніи, что прологъ легенды относится будто къ диспуту между Гербертомъ и Отрихомъ, происходившему въ концѣ 980 г. или въ началѣ 981 г. Съ этимъ доводомъ, однако, не соглашается Ваттенбахъ и думаетъ, что Гумпольдъ могъ написать жизнеописаніе еще и раньше учрежденія епископства въ Прагѣ, о чемъ онъ упомянулъ бы, еслибы оно существовало. Изъ всего этого вытекаетъ

навѣрно лишь то, что авторомъ былъ мантуанскій епископъ Гумпольдъ, и что легенда написана за время царствованія Оттона II. Мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что, можетъ быть, въ то время, когда шла рѣчь объ учрежденіи пражскаго епископства, и далъ былъ поводъ къ составленію даннаго жизнеописанія.

Что касается изданія этой легенды, то значительные отрывки ея напечаталъ Добнеръ (Annales Haj. III, 488—593) по рукописи пражскаго капитула. Добровскій обнародовалъ ее въ цѣломъ видѣ (Krit. Versuche etc. III, Wenzel und Boleslaw, стр. 53—119) съ многочисленными критическими примѣчаніями и объясненіями.

Превосходное изданіе мы имѣемъ у Пертца въ Mon. Germ. hist. VI, 211—223. Пертцъ воспользовался для своего изданія слѣдующими рукописями:

1) Вольфенбютельскою, прекрасною и великолѣпною, писанною въ концѣ XI или въ началѣ XII в. и разукрашенною изображеніями. Рукопись эта писана по приказанію княжны Геммы (Hunc libellum Hemma venerabilis principissa pro remedio animae suae in honore beati Vencezlauvi martyris fieri jussit). Рукопись, что касается чтенія, мѣстами попорчена, больше всего вслѣдствіе невѣжества писца, но потому-то, въ дѣйствительности, она и самая надежная, такъ какъ поправки умышленно не дѣлались.

2) Брюссельскою рук. № 9289, которая нѣкогда принадлежала костелу св. Лаврентія въ Люттихѣ. Рукопись пергаменная, писана въ началѣ XII в. Кромѣ житія св. Вячеслава, писаннаго Гумпольдомъ, въ ней есть жизнеописанія св. Трудона, Пигменія и св. Эвальда. Рукопись эта содержитъ въ себѣ хорошій текстъ, но по мѣстамъ исправленный

съ пропусками, чего повидимому требовали тогдашнія отношенія. Съ этою рукописью во многомъ сходна:

3) Рукопись Пражскаго капитула второй половины XIV в., по которой сдѣлано изданіе Добровскимъ. Приписываемыя св. Вячеславу чудеса, которыя совершались въ 1091 и 1092 г., взяты однако у Косьмы и являются позднѣйшею прибавкою.

4) Болландисты имѣли списокъ этого житія изъ Ахена; однако въ настоящее время неизвѣстно, гдѣ этоть списокъ находится.

5) Питтеръ писалъ объ одной рукописи, которая хранилась въ Брнѣ и въ которой находилось жизнеописаніе св. Вячеслава, оканчивавшееся 19 главою, т. е. разсказомъ о кончинѣ св. Вячеслава. Гдѣ въ настоящее время хранится эта рукопись, неизвѣстно.

Наконецъ, Пертцъ для своего изданія воспользовался нѣкоторыми извлеченіями изъ мюнхенской рукописи, писанной въ концѣ X вѣка, которыя, впрочемъ, не представлялись ему очень важными. но которыя однако показываютъ, какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одна и та же вещь въ другой разъ передавалась иначе.

Для нашего изданія мы пользовались превосходнымъ изданіемъ Пертца.

Приложеніе II (къ стр. 2).

Описаніе рукописи Пафнутіева Боровскаго монастыря № 623.

Сборникъ, принадлежавшій Пафнутьеву Боровскому монастырю[1]) (Калужской Епархіи), F⁰, на 521 л., писанъ правильнымъ полууставомъ к. XVI вѣка, на бумагѣ съ разными водяными знаками (изъ нихъ преобладаетъ трилистникъ съ короткимъ стеблемъ).

Составъ сборника слѣдующій:

Л. 1—56 об. **Житїѐ ст҃го сщ҃номⷭ҇нка кли́мента ѐпп҃а ри́мъскаго оу҆чн҃ка ст҃го а҆пⷭ҇тла петра ∞**

Кли́ментъ, і҆а́ковꙋ гн҃ꙋ ѐпп҃ꙋ. і҆ е́пп҃ѡ ѐпп҃ꙋ, съблюдаѧ ꙗ҆ въ і҆ерлм҃ѣ ст҃ꙋю хрⷭ҇тіа́нскоую̀ цр҃квь...

Сокращеніе такъ называемыхъ Клементинъ,—Epitome de gestis S. Petri. На латинскомъ и греческомъ языкѣ у Котелерія Patres apostolici, t. I, 755. У Migne, Patrol., ser. gr., t. II, 469. Конецъ, гдѣ описывается жизнь Климента послѣ поставленія въ епископы, сокращенъ, но прибавлено сказаніе о перенесеніи его мощей изъ моря въ Корсунь (Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, наход. въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. II, Казань, 1885, стр. 406).

---

[1]) Рукописи Пафнутіева Боровскаго монастыря въ настоящее время переданы въ библіотеку при Архивѣ Святѣйшаго Синода (въ С.-Петербургѣ).

Л. 57—61 об. **Ѡ҃анъ прт҃аго а҃рхїепк҃па конс҃тантина гра҃ златоу́ста бесѣда гл҃ана въ а҃нтїо́хїи. в҃ ве҃тсѣй нарица́емѣй цр҃кви сщ҃ихъ томъ попъ. ѡ҃ кесуи́йствѣ сверженїа ка́пищема ѳеѡ҃сїа до҃рохт҃ивааго ц҃рм велико́го. і ѡ҃ словѣ а҃пла. бога́ты҃ заповѣдаи҃ в҃ нынѣшнѣ҃ вѣцѣ і о҃ лихои́мъс҃твѣ:**

Что рекъ и что̀ вазглю. слезъ настои́щеѣ крсмъ а не словесъ. пла́ча а не рѣчїи...

Вторая бесѣда изъ Андріатпса. Объ изданіяхъ и переводахъ его см. въ первой части Описанія рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, Казань, 1881, стр. 261. — Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, II, 2, М. 1859, стр. 111 и слѣд. № 125 и друг.

Л. 62—105 об. **Житїе ѝ бы́тїе с҃тго ѡ҃ц҃а нш҃его ѳеѡ҃сїа, а҃рхимаи҃рита всеа҃ пъстына, и҃ пѡ҃ с҃тымъ х҃а б҃а нш҃его градѡ҃ списано ѡ҃ пр҃е҃бнаго ѳеѡ҃ра е҃пп҃а па́тръска бывшихъ того о҃у҃и҃ка ∞**

Тресъвное ѝ неразлу҃чное е҃диносу҃щїе, ѝ бжество ѝ цр҃тво, ѝ сила ѡ҃ц҃а ѝ сна̀ ѝ с҃тго дха̀...

См.. H. Usener, Vita S. Theodosii, programm. Bonnens. ianuar. 1890; H. Usener, Der heilige Theodosios, Leipzig, 1890, K. Krumbacher, Studien zu den Legenden des h. Theodosios, Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor. Classe der K. bayer. Akademie der Wissenschaften, München, 1892.

Л. 105—120 об. **Сло́во ѡ҃блачи́т҃е҃но ѡ҃ ча́сти латы́йскаго х҃ославїа. в҃ не́мже ѝ на а҃лманака ѝже въ҃зелерѣчева пото́па всеми́рнаго быти. ѝ нѣкогда помина́емы҃ гѳби́т҃е҃нѣиша. макси́ма ѝнока с҃тыа̀ го́ры.**

Про́сто сло́во ѝ не ѯхищре́нно. не за҃е҃простъ нѣкы̀й ѝ ма́лого достоины҃ хо́щ҃е҃ повѣствовати...

См. «Сочиненія преп. Максима Грека, изданныя при Ка-

занской Духовной Академіи», ч. I, изд. второе, Казань, 1894, стр. 365—387.

Л. 120 об.—123 об. **Максима инока ѿ стыа горы. посланіе к николаю нѣмчиноу.**

Пре малыми дньми велѣл ми еси памѧт о тебѣ всегда имѣти...

См. Сочиненія преп. Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной Академіи, часть I, изд. 2-ое, Казань, 1895, стр. 273—277.

Л. 124 об.—124 об. **Того к ѳеѡдоръ іванович карпов.**

Слыша ѿ нѣки ꙗко и твоѧ свѣтлость съѿведесѧ, николаевы и власіевы невѣденіемъ...

Конецъ: ѿ ва бо и сіе на на изгласисѧ.

Л. 123 об.—125 об. **Посланіе феѡдора карпова. къ старцу максимоу стогорскомоу.**

Гнов максимꙋ инокъ. ѳеѡдоръ іванов снъ карповъ чело бьет. не подобаше было тебѣ ѡ ѳилосоѳе...

Конецъ: аще и на поздравленіа не писа еси.

Л. 125 об.—126 об. **Гноу ѳеѡдороу іванович карповъ. максим інокъ радоватисѧ о хѣ.**

Ѡ любви оубо твоеи ꙗ к на, и блго оустроени ꙗ изначала показа еси...

Конецъ: азъ инокъ есмь паче всѣх невѣжа.

Всѣ три посланія на лл. 123 об.—126 об. до сихъ поръ были неизвѣстны. Приготовлены нами къ печати.

126 об. — 141 об. **Изложеніе ѿ части пребыванія и чина. соущи во стѣи горѣ стеиши манастыре ѡбщи, и глемы ѡсобны. и ѿчасти сказаніе. ꙗко не ѿ члк, ни члки но ѿ бжтвенаго промышленіа и помощи. соблюдаетсѧ гора ѡна до днь.**

Понѐ оу҆бѡ крѣ́пкое и҆ миѡ́гохва́лное г҃ьство твоѐ. въ цр҃ѐ бл҃гочт҃ивѣишїй, и҆ самоде́ржче бж҃твенѣйшїи москвы̀...

Конецъ: васи́лїа и҆ва́новича па́леѡлога. Затѣмъ другою рукою (или другими чернилами). маѯи҃ мѡна̀.

Л. 142—146 об. **И҆ во сты̀ ѡ҆ц҃а на́шего григо́риа а҆рхиѥ҆пк҃па ни́сскаго̀ во є҆, ѡ҆ч҃е на́шь и҆ є҆си на нб҃сѐ. сло́во. к҃. ѐ.**

Єгда̀ приведѐ вели́кїи моѵ҆сїи в҆ та́нно оу҆ченїе къ го́рѣ.

Л. 147—149 об. **Ꙁдѐ и҆стеря́лося двѣ тетра́ти. а҆ сло́ва два̀. а҆ и҆ то̀ что̀ переводи̇̀ не по́лно.** Затѣмъ нѣсколько строкъ не писанныхъ, а далѣе. **четве́ртаго сло́ва в коне̑, во є҆ хлѣ҃ на҃ насꙋ҃ны̀.**

Сїе же є҃ послѣднее чл҃чки̇ злы̀ ꙗ҆ко да оу҆бо ничто̑ бꙋдетъ ѿ си̇...

Л. 149 об. — 159. **Тогоже. И҆ ѡ҆ста́ви на̀ долгы̀ на́ша· ꙗ҆ко и҆ мы ѡ҆ставля́є̑ должнико̑ на́ши̇. Сло́во. є҃.**

Пріиде проходѧ̀ сло́во на са́мы добродѣте̑ кра́инѣишее. по̑писоуе̑.

Л. 159—162. **Сло́во воспомина́тѐно ѡ҆ житїи и҆ сконча́ни ст҃го а҃пл҃а і҆ є҆ѵ҃листа ма̑ѳе̑. списа̑ бл҃жны̑ симеѡ́но̑ метаѳрасто̑ переведе̑ся маѯи́мо̑ гре́ко̑.**

Оу҆же бѡ̀ да́ннꙋю на̑ ѿ създа́вшаго на̑ за́повѣ̑ храня́ще.

Объ этомъ словѣ см. въ трудѣ А. И. Соболевскаго: «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ», Спб. 1903, стр. 268.

Л. 162 об. **Ст҃го ни́ла сина́искаго ѡ҆ снѣ́дїи и҆ питїи. Сло́во, а҃і.**

И҆же по є҃ствꙋ пища, на̑ же и҆ живо́тны̑, та̑ повелѣна бы̑ ѿ содѣтелѧ...

Л. 162 об.—163 об. **Того́же ѡ҆ снѣ́ди и҆ питїи. Сло́во, в҃і.**

Толи́ко въ́рно̑ нн҃ѣ несы́тное го́рловѣсїе.

Л. 163 об **Того ѡ покаа́нїи и̂ испов҃да́нїи. Сло́во, дґ.**

Є҆го́ бо̀ ѡ҆бра́щ҃ъ тѧ, такова́ тѧ сожж҃ё, рє҃ бж҃...

Л. 163 об. — 164 об. **Того́ сто́го ни́ла синаи́тскаго ѡ̂ покаа́нїи. Сло́во. ш҃.**

Кели́ка оу҃бо є҃ покаа́нїа си́ла. и҆ на҃ а҆́ко сн҃ъ сдѣлова́є҃...

Л. 164 об.—167. **Сто́го каси́ана римлянина ѡ̂ разсѫжде́нїи.**

Поне́ в҃ долготу҃ толи́ко сло́во распростре́ на́ша...

Л. 167—188 об. **Пр҃и҃бнаго ѡц҃а на́шего каси́ана ри́млянина ѡ̂ зло́кныхъ ѡ̂смь помысло́. а҆ ѡ̂ чревоѡ̂бъяде́нїи.**

Пре́ ѡ̂ коѡ̂браже́нїи ѡ҆бри҃ житїа́ счини҃ше сло́во.

Л. 189 — 199 об. **Сїе мч҃нїе и҃ гре҃ческїа кни́ги преведе҃ макси́мо҃ и҆но́ко҃ и҆зъ сты҃а го́ры и҆з҃ манастыра́ бг҃овѣщенїа пр҃тыа҃ бц҃а нарица́емаго ватопе́.**

Мч҃нїе сто́го дионї́сїа а҆рео҆пагі́та. спи́сано бл҃же́нымь симео҆́но҃ метафра́сто҃.

Дре́вле оу҃бѡ въ ѡ҆бразѣ́ҳ бѣша и҆ гада́нїй вѣры...

О переводѣ «мученія св. Діонисія» см. въ трудѣ А. И. Соболевскаго «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ», Спб. 1903, стр. 265.—Переводъ изданъ въ Великихъ Минеяхъ Четіихъ Археограф. Коммиссіею. (Спб. 1870, октябрь, 3, стб. 251—263). Кромѣ минейнаго текста, А. И. Соболевскій указываетъ еще (отрывокъ) въ сборникѣ митрополита Даніила начала XVI в. Іосиф. № 134, л. 453.

Л. 200—217. **Константи́на порфирогенита о҃ хѣ цр҃а гре҃ческаго, по́вѣсть ѡ̂ разли́чныхъ҃ собрана и҆сторіи, ѡ̂ посла́ннѣ ко а҆вгарю нерѹкотворено҃, и҆ бо́ственѣ ѡ҆бразѣ хр҃а бг҃а на́шего и҆ ка́ко ѡ̂ е҆́деса пренесеся ко всеклг҃одн҃ьствующемѹ семѹ҃. и҆ цр҃твующемѹ въ гра́дѣхъ константи́ню гра́дѣ. Преведежеся ѕ҃ гре҃ческїа кни́ги макси́момъ гре́комъ сто́горскимъ и҆но́комъ.**

Не оу҃во є҆ди́нъ сѧ̀ непости́жкй вѣ̀ сопр҃осѵ̑щныи ѿц҃ѵ̀ вѣ́ слово.

О переводѣ этой повѣсти, спискахъ и изданіяхъ ея см. въ книгѣ А. И. Соболевскаго «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ», Спб. 1903, стр. 265.

Л. 217—234. **Максй и҃но҃. Гн҃оу ѳеѡ҃ра҃ ї҃ва́новиую ка́рпова ра҃ва҃тн҃.**

Прочетъ є҆̑ ко мнѣ твоє̀ посла́ніе гн҃е ѳеѡ҃ра҃ ка́рпе оу҃дивйсѧ тобо́ю ѡ҃ словесѣ разли́чїи...

См. Сочиненія преп. Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной Академіи, ч. I, изд. 2-ое, Казань, стр. 278—301.

Л. 234—253. **Сло́во на латино҃ а҆́ко не лѣ҃ є҆̑ ни є҆ди́номѹ приложи́ти ѹ҃то̀ и҆лѝ оу҃та́ти въ бж҃твено҃ и҆сповѣ́данїи непороу́ныа хр҃тїа́нскїа вѣры. Сло** (л. 234 об.) **жижесѧ макси́мо҃ гре́комъ и҆ноко́мъ.**

Меда гл҃ю҃ вра́че҃стїи сн҃ве съ҃ственою сла҃́стію своє҃ю҃.

См. Сочиненія преп. Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной Академіи, ч. I, изд. 2-ое, Казань, стр. 188—213.

Л. 253—263 об. **И҆зложе́нїе. Нача́ло слове́съ твои́ и҆стина̀ и҆ вѣ́къ вса соу҃бы пра́вды твоеѧ̀, оу҃тѣ́шителевы свѣтъ совѣща́телны҃ гла́въ ко цр҃ю и҆оу҃стїа́нѡ. Сло́но а҆гапито҃ дїа́коно҃ ст҃ѣишїа бж҃їа велїкїа цр҃кви; и҆же нача́токъ ст҃и҃. Сѝцѐ и҆мѣ́ бж҃ественѣишемѹ̀ и҆ бл҃гоу҃тивѣишемоу цр҃ю на́шемѹ̀ и҆оу҃стїа́нѡ, а҆га́питъ ме́ншїи дїа́конъ; Глава, а҃.**

Оу҃ти всѧ́кїа превы́ше и҆мѣ́а̀ досто́инъство ѡ҃ цр҃ю, чт҃вѵ̑еши паче вс҃ѣ҃х҃ семѵ̑ тѧ...

Л. 263 об.—285 об. **Васи́ла цр҃ѧ гре҃скаго҃. Глави́зны оу҃та́ны ѯ҃ѕ҃ к сн҃ѹ своемѹ̀ цр҃ю лвѣ̀. и҆мѹ̀ще кралегране́сїе сѝце Васи́ліе о҃ хѣ҃ цр҃ь греческїи, лвѣ̀ възлюбленномѹ̀ сн҃ѹ, и҆ съ҃ртвѹ̀ющемѹ; ѡ҃ добродѣтели и҆ ѡ҃ оу҃че́нїи. Глава̀. а҃ +**

Житїю полезна нѣкаа вещь, и цѣломрена и поспѣшителна, не токмо цремъ...

О старшихъ спискахъ этихъ главизнъ см. въ изслѣдованіи А. И. Соболевскаго «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ», Спб. 1903, стр. 20.

Л. 285 об. — 286 об. **Стго нила синаискаго ѡ покаанїи слово, нї.**

Велика е покаанїа сила. ꙗ на ꙗко снѣ сдѣловас, и ꙗко волнꙋ оубѣлѧет...

Конецъ: спси раба твое влко оуповающа на тѧ.

Л. 286 об.—287 об. **Великаа макарїа, како подобаетъ быти инокꙋ, сло. д.**

Помышлѧю чада. да по моемꙋ нравꙋ, ꙗ сице долженъ инокъ.

Конецъ: развѣ аще вжадавсѧ испьеши воды.

Л. 287 об.—288 об. **Никиты стиѳата мѕ.**

Ѿ иже во снѣх мечтаемых. ѡво оубо и сꙋт сонна ѡ возрѣнїа...

Конецъ· никое попеченіе настоащїа жизни. ихже долгое безмѣдїе.

Сравн. мое Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ к. XV вѣка, Спб., 1897, стр. 310.

Л. 288 об.—290 об. **Великаго макарїа слово, г.**

Аще кто исше ѿ своих, и ѿрекся мира сего. и пищи мира измѣнисѧ....

Конецъ: и сꙋетнаго мнѣнїа и и киченїе.

Л. 291—316 об. **В лѣто ҂ѕѿчг. преведено бы сїе слово ѿ греческих книгъ на рꙋсскїа дмитрїе зограѳо.**

Премраго Геѡргиа писита хвала къ бгꙋ. ѡ сотворенїи сеа твари еѵлогисон ꙗко возвеличишасѧ дѣла твоа гі всѧ прмростїю сотвори еси +

ѿ всѣкого дѣла, и богꙋмила словесѐ. и ѧзыкъ и оу, и пища и ср҃це.

О греческой поэмѣ Георгія и ея переводѣ см. статью И. А. Шляпкина, Георгій Писидійскій и его поэма о міротвореніи въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 года. Спб. 1890 (изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, іюнь).

Л. 316 об. — 318. **Послáніе домника архіепскпа венетіискá ѐ послá къ стѣишемъ патріáрхꙋ велúкіа антиѡхіа, кúр петрꙋ. ѡ ѡпрѣснокѣ и ѡ проуй своú.**

Превысóкаго прт҃ла, ѐ во антиѡхійскѡ цр҃кви перкопт҃лномꙋ.

Объ этомъ посланіи см. въ изслѣдованіи А. Попова: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (XI—XV в.). М. 1875, стр. 134—136.

Л. 318 — 329 об. **Ѡписáніе стѣишаго патріáрха петрá, к домникꙋ архіепꙋ венедїскомꙋ. протúвоу писанїю ѐгѡ. пóслáйномꙋ.**

Ѵтномꙋ и рáвноáгт҃льномꙋ влцѣ, и дх҃овномꙋ братꙋ нáшемꙋ.

См. у А. Попова, о. с., стр. 136.

Л. 329 об.—330 об. **Германа патріáрха к латúномъ.**

Познáвше оубѡ възлюбленїи йстúнное правослáвіе, ѐ ѐ живѡ и просвѣщéніе.

Объ этой полемической статьѣ см. о. с., стр. 151—154.

Л. 331 об. — 332. **Исповѣданіе папы рúйскаго, ѐ принесóшꙗ ѡвѣтници ѐгѡ нарицáемїи фременхрїи, ко стѣишемꙋ патріáрхꙋ константина грáда кѝ германꙋ. и и сáми ѡни ꙁаписáша своúмꙋ рꙋкáми. мнѡжáишаго рáди оувѣрéнїа, и непрелóжнаго оума и при бг҃оутѵ҃вѣ цр҃и їѡаннѣ, ватаци.**

Ѡц҃ъ ѐ совершенъ бг҃ъ в себѣ. сн҃ъ ѐ совръшенъ бг҃ъ, ѿ ѻц҃а рожéнъ...

Объ этомъ трактатѣ см. въ изслѣдованіи А. Попова, о. с., стр. 148.

Л. 332—354 об. **Ѿвѣща́нїе ст҃ѣишаго патрїарха ки́ръ ге́рмана. и҆ сщ҃е́ннаго е҆го собо́ра к посла́нны ѿ папы фременꙋре̑. и҆ и҆же с ни́ми латиномъ.**

Рци́те на̑ ѡ҆ чт҃нїи ѿвѣтницы ст҃го па́пы. е҆да̀ и҆ не и҆сповѣда̑е ꙗ҆ко и҆ ѿ сп҃а.

См. въ изслѣдованіи А. Попова, о. с., стр. 149—151.

Л. 355 и об. пустой.

Л. 356—361. **Слово ст҃го григо́рїа бг҃ослова е҆пп҃а наи҆зиа̑ньскаго ѡ҆ мелетїи е҆пп҃и на̑гробное.**

Гл҃ютъ нѣцїи ѡ҆ се̑ словѣ ꙗ҆ко григо́рїе̑ ни́ски̑ рещисѧ е҆мꙋ̀, и҆нїи же златаоу̑стовꙋ бы́ти рѣ́ша сло́вꙋ, того бо гл҃ю̑ похвалами поче̑ша великого мелетїа.

Възрасти на̑ число̀ а҆пл҃ьское. новыи а҆пл҃ъ нареченныи съ а҆пл҃ы...

См. Migne, Patrol. ser. gr, t. XLVI, 851. Въ славянскихъ рукописяхъ встрѣчается и съ именемъ Григорія Назіанзина, и съ именемъ Григорія Нисскаго (См. напр. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящ. въ библ. Казан. Дух. Акад., ч. II, Казань, 1885, стр. 218 и 416).

Л. 361—371 об. **Патери́к.**

Повѣ́дахꙋ нѣцїи ѡ҆ а҆ввѣ ѿц҃и а҆гаѳо́нѣ. ꙗ҆ко т҃ща^ше^ твори́ти всѧ́кꙋ заповѣ^д^...

Конецъ: и҆ ѡ҆братѝ плева̑е в҆ водꙋ чт҃ов. и҆ и҆цѣлѣ ст҃ꙋ.

Л. 371 об.—372 об. **Проло̑ ѡ҆ ст҃ѣ̑ вѧчесла́ве мц҃ѣ хвѣ.**

Се̑ на̑ поистинѣ ро́ды мнѡ́гоѡбра̑ныа.

См. выше стр. 1—9.

Л. 372 об. — 386 об. **Кни́ги ѡ҆ ро^де^. і҆ ѡ҆ стра́сти. сеи҆теврїѧ̀. кн҃ ст҃го вѧчесла^ва^.**

О пе́рваго всѣ́хъ вѣ́рныхъ. оу́ченаго оу́ставле́нїа. па́губномъ.

См. выше стр. 8—77.

Л. 386 об. — 431 об. **Патери́къ с бмъ и҃ко́рнаа сло́ва е҃кра́цѣ ѡ҃тє́скихъ поо҃у҃е́нїа житїа ихъ.**

Рече҃ і҃ѡа́нъ злаа́устъ. сѣдмцѹ ти чте́нїи слове҃ бжі҃и ..

Бра҃ нѣ́кто живыи҃ и҃ киновїи҃ оу҃нываа въ оу҃че́нїи. вънроси҃ ѡ҃ц҃а своє҃го гл҃м...

Конецъ **Бра҃** стра́йствова҃ вънроси҃ ста́рци гл҃м... ктомѹ҃ є҃го не и҃маши ви́дѣти.

Л. 432—435. **Все с҃щ҃енно писа́нїе раздѣлѧ́ѥ҃ся въ а҃ ва҃ завѣта**

сїирѣ҃. и҃ ве́тхїи. и҃ новыи. ветхїи҃ завѣ҃ и҃водѝ утѹ́щи҃ и҃ бо́ѧзни страхъ мо́къ. и҃ продо́жи҃ся ѡ҃ нача́ла кни́ги, да҃ до е҃ѵ҃ге҃лїи, и҃ раздѣли҃ся в҃ четыре́ части. сирѣ҃ зако́нную, и҃сторі́ческую. Пе́рваа часть зако́нная съдержи҃ся в҃ патеры҃х҃ кни́га҃х҃ моѷ҃сеѡва҃. і҃ гл҃ются зако́нныа. поне҃ѕ҃ в҃ нихъ зако́ны и҃ сѣды оу҃сты҃ бжі҃ими и҃ре-ченые вѣ҃вѣщаю҃ся. и҃ сѧ́ть сїи.

Гл҃вы кни҃ ве҃хаго завѣта

Пе́рваа кни́га роже́нїа. сирѣ҃ бытїа. Бесѣдѹе҃т же ѡ҃ сътворе́нїе ми́ра...

Объ этой статьѣ см. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. I, М. 1855, стр. 9.

Л. 435—467 об. **Гл҃вы а҃. кни́гы. а҃. ѻ҃** сътворе́нїи ми́ра и҃ всеа҃ тва́ри. і҃ ѳ҃ дѣле҃. ѕ҃. дне́и...

Конецъ (Маккавейской книги): **е҃і Ка́ко никано́ръ і҃ѹдѹ маккавеа воє́ва і҃ ѡ҃долѣнъ ѡ҃ і҃ѹды і҃ оу҃бі́енъ.**

Л. 468 — 470. **Полїхрона ѡ҃ і҃ове҃ Неѣ҃вле́нїе сло́вѹ е҃ въ бжі҃и҃ кни́га҃х҃, мнѡ́ги и҃ма҃ вины. перва҃м, а҃ко вѣ҃ ѣ҃зы҃, въ и҃нъ ѣ҃зы҃ прелага҃ѥ҃, погѹбла҃ѥ҃ свое҃ съставле́нїе...**

Сравн. Описаніе слав. рукописей Моск. Синод. библіотеки, отд. I, М. 1855, стр. 59 — 62; отд. II, М. 1857, стр. 55, А. И. Яцимирскій, Изъ исторіи славянской письменности въ Молдавіи и Валахіи XV—XVII вв. (Памятн. древн. письм. и искусства, CLXII, Спб. 1906), стр. LXI—LXII.

Л. 471—496. **Кни́га гл҃емыꙗ и҆о҃. гла҃. а҃.**

Моѵ бѣ в҆ земли̑ хꙋ҆с и҆мене̑ і҆ѡ̑ бѣ чл҃къ то́и и҆стиненъ, непоро́ченъ...

Тотъ же переводъ, что и въ Синодальныхъ рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ въ Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки (отд. I, М. 1855, стр. 57 и слѣд.).

Л. 498 — до конца — 520. **Житїе і҆ жи́нь и҆ въ ст҃ы ѿц҃а на́ше҃ григорїа бг҃осло́ва. а҆рхїеп҃па констѧнтинѧ града. списано григо́рїе оу҆ч҃нкомъ е҆го̀.**

Съзыва́е оу҆бо на̑ ѡ мꙋжїе григо́рїе вели́кыи, и҆ бг҃осло́вїа тезои҆мениты̑ на дх҃овное гоще́нїе слове̑...

См. Migne, Patrol. ser. gr., t. XXXV, 243.

Приложеніе III (къ стр. XV и 60).

Отрывокъ легенды Crescente fide и латинское слово на перенесеніе мощей св. Вячеслава (по рукописи XIV вѣка).

Издаваемые тексты заимствованы изъ Бревіарія XIV вѣка Пражской Университетской библіотеки sign. VI G. 17. (Къ сожалѣнію, рукопись эта—плохой сохранности). Копія ихъ получена нами при любезномъ содѣйствіи проф. И. С. Пальмова, которому приносимъ свою искреннюю признательность.

Отрывокъ легенды Crescente fide, находящійся въ Пражскомъ Бревіаріѣ, по мнѣнію проф. І. Пекаржа, принадлежитъ къ группѣ списковъ чешской редакціи (o. c., S. 34).

A.

Fol. 526[b]. Crescente fide christiana in diebus illis nutu dei dux Bohemorum nomine Borivoy una cum exercitu et omni populo suo sortes ydolorum abiciens baptizatus est eiusque filius Spitigneus condidit ecclesiam in honorem sancte dei genitricis Marie, aliamquoque in honorem sancti Petri principis apostolorum fabricavit. (Слѣдуютъ латинскіе стихи, мелкимъ почеркомъ писанные).

Venceslaus dux sancte virtutum stans in

acie decoratus victoria cuius finis est gloria
in coelesti militia. Vitans puerilia tendens
ad utilia mundi caleat gaudia.

Cum prefatus vir venerabilis visu transisset de hoc seculo omnis populi, qui eius fuerant subjugati imperio | congregantes se elegerunt fratrem eius iuniorem nomine Vratislaum et principem sedere fecerunt pro eo. (Слѣдуютъ стихи):

Sacra frequentat linuna, necte surgit media callis
ferens gravamina cruentat vestigia. Vir plenus
sacro flamine de pedum suorum sanguine

Qui et in religione christiana magnopere perseverabat, qui etiam construxit ecclesiam in nomine sancti Georgii martyris Christi. Huius filius maior beatus V̄enceslaus dei instinctu ab ineunte etate semper desiderabat discere literas. Quem pr..... (rasura) in urbem nuncupatam Budetz ut ibi disceret psalterium a quodam reverendo presbytero nomine Uceno. (Слѣдуютъ стихи).

Nocte surgens agrum petit cum cliente spicas metit
terit mollit et hostias coquens dat per ecclesias
ut agantur misteria promissarum sollempnia.
Hinc de ortis unas demit et in nase mundo premit. Carnem terens in edia procul fit aviciis
et sub veste regia utitur liciis. Signo crucis hostes cedit factus duci subditus cuius turbia
leta redit defensata celitus. Spiritu prophetico vir
sanctus florebat dum verbo ueridico prodicebat.

Tunc beatus Vencezlaus capaci mente gratanter cepit discere literas de die in diem melius meliusque. Postea autem obiit pater eius nomine Wratizlaus de hoc mundo. Interea con-

veniunt omnis populi regionis illius et elegerunt | beatum Wenceslaum et sedere eum fecerunt in throno ipsius. (Слѣдуютъ стихи):

Infantes emit gentiles servituti deditos
et eos facit heredes fidei christiani perditos. Sancte dat se largitati servos emens
libertati.

Tunc predictus illustris puerulus permanens in principatu minime discessit a disciplina. Fidelis namque erat et sapiens et verax in sermone et iustus in iudicio. (Слѣдуютъ стихи):

Crucis cultor progredi crucis ornatus iubare
qui turbis celi cingitur celesti plenus nectare.
Cesar stupore rapitur furoris nexu solvitur throni
gaudens compare.

Et cum iudices illius aliquem condempnare voluissent ad mortem statim occasionem aliquam faciens exiebat foras memorans hoc, quod minatus est dominus in evangelio: nolite condempnare et non condempnabimini. Carceres quoque confregit et omnia patibula succidit.

Sors Abelis figuravit, quod sanctus dux triumphavit, ictus fratris gladio. Cuius cruor proclamavit scelus dum negavit quovis tingi studio. Frater fratrem nece stravit et occisum coronavit Christe mox in gaudio. Cursu tandem conservato miliarum stadio cultu Christi propagato sortem subiit martyrii. Ad cursum hostium faciens.....
fugit ad ecclesiam querens illis gratiam. Hinc prostratus in limine orans exclamat ad deum
in manus tuas domine commendo spiritum
meum.

Б.

In translationem sancti Vencezlay ad vesperas. Fol. 453a

Corpus sacratissimi martyris sepultum in ecclesia sancto- 453b
rum Cosmae et Damiani. Triennio Bolezlav in oppido requievit. Ut per gloriosa beati ducis nuta divina largitas perstitit debilibus et infirmis multa beneficia. Revelatum quoque fuit pluries infra cursum predicti corporis quibusdam deo dignis curis et mulieribus ut corpus sanctissimum transferre? in ecclesiam sancti Viti ab eodem principe beato quondam fabricatam in civitate pragensi. Quod cum sevissimo plurimo innocuisset Bolezalo iam duci Bohemorum, vehementer obstupuit et sine mora quibusdam ad se vocatis mandavit ... .. transferri corpus fratrum addens in preceptis quod si non fuit delatum corpus sacratissimum ad locum prenominatum ante matutinum crepusculum omnis capitali plecterentur sententia. Cupientes igitur milites ad | effectum perducere mandata sui ducis, castellum Bolezlav... 454a
cicius adveniunt ecclesiam intrant cum sacerdotibus et paucis religiosis. Sepulchrum aperiunt corpus sanctum venientes levant de tumullo. Mira flagrantia profunduntur et ut corpus lintheis involutum fuerat..... discoopertum.... consideratum vehiculo corpus inponunt et statim eadem nocte usus Pragam iter corripiunt. Venerunt itaque ad quendam rivulum Rokytniczie dictum, cuius fluenta ex nimia inundatione ripas suas preterfluxerat et campos propinquos longe lateque occupan...

Qua propter illum transire non valentes remotius astiterunt et orationem incubuerunt gementes atque dicentes: o beate Ventzeslae, miserorum exauditor pie, exaudi nos miseros in hac angustia constitutos et a periculo mortis iminentis nos clemen-

ter liberare digneris. Surgentes tandem ab oratione viderunt corpus sanctum cum vehiculo et caballis in aliam partem rivuli angelico ministerio translatum unde et.... fiducia concepta illesi transvadaverunt. Gratias itaque agentes deo et benedicentes nomen sanctum eius pro beneficiis sancti Venceslai marty-
454b. ris procedunt ultius | ad pontem Wlitavee fluminis, quem colapsum ex inundatione aquarum reperientes steterunt nimio perterriti timore velut amentes ac ignorantes quid faciant. Accedentes quoque ad corpus beati martyris volebant illud de loco movere et nequaquam valuerunt. Tunc plures equos vehiculo adiungentes laborant illud aliquantulum movere et penitus nichil perfecerunt. Procidunt in facies suas cum gemitu et lacrimis implorantes dei misericordiam et sanctum Vencezlaum in auxilium suum invocantes voce dicunt omnis una: O gloriose pater et patrone noster exaudi nos miseros tue gratie consolationem inflebiliter petentes et apetentes a presenti angustia pietate solita nos digneris eripe. Далѣе: Omelia. Si quis vult...

